

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Периодическое издание

Выпуск № 4

2021 год

ISSN 2587-6023

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Правовая позиция».

Основное заглавие: Правовая позиция

Место издания: г. Макеевка, Донецкая Народная Республика

Параллельное заглавие: Legal position

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Языки издания: русский, украинский, английский

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

Учредитель периодического издания: ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»

ISSN: 2587-6023

Редакционная коллегия издания:

1. Сынкова Елена Михайловна – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
2. Моисеев Александр Михайлович – доктор юридических наук, профессор, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».
3. Лукина Ирина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Кинаш Ярослав Иванович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Горбатый Роман Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Терзи Елена Станиславовна – кандидат исторических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Рыжкова Елизавета Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
8. Губарь Ольга Михайловна – кандидат философских наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
9. Герасименко Ирина Николаевна – кандидат экономических наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Смирнов Андрей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе ДНР»
11. Завгородняя Анастасия Александровна – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»
12. Пефтиев Олег Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ГОУ ВПО «Университет экономики и торговли им. Михаила Туган-Барановского»
13. Балко Елена Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
14. Мурашев Александр Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, ВНИИ МВД России (г. Москва).
15. Сирик Марина Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет», филиал в г. Тихорецке.
16. Шошин Сергей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».
17. Вестов Федор Александрович – кандидат юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского».

ISSN 2587-6023

Выходные данные выпуска:

Правовая позиция. – 2021. – № 4 (16).

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО
ЖУРНАЛА «ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ»**

**Раздел «Теория и история права и государства,
история учений о праве и государстве»**

Стр. 6 Стрельцова Н.Л., Тыщенко В.С.

*Некоторые проблемы правотворческой деятельности в формировании
правового государства в ДНР*

**Раздел «Гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право»**

Стр. 15 Завгородня А.А., Педан К.С.

*Актуальные вопросы законодательной регламентации компенсации морального
вреда в гражданском праве*

Стр. 21 Ким И.Э.

Право собственности и вещных прав: сущность и защита

Стр. 25 Кинаш Я.И., Капустин А.С.

О страховании в Донецкой Народной Республике

Стр. 30 Манько О.В., Люсина А.А.

Реализация права детей на жилище при разводе родителей

Стр. 34 Наумов А.Н.

*Особенности расчета с кредиторами гражданина-должника при процедуре его
банкротства*

Стр. 39 Хилько В.С.

*О некоторых особенностях исполнения обязательств в гражданском праве
Российской Федерации*

Стр. 44 Юдина А.М.

*Общие особенности иностранных граждан и лиц без гражданства как
субъектов международного частного права*

Раздел «Трудовое право, право социального обеспечения»

Стр. 51 Мартынова А.Д.

Применение процедуры медиации при разрешении трудовых споров

Стр. 55 Прокофьев Н.А., Богославская К.Э.

Международно-правовые стандарты регулирования труда

**Раздел «Уголовное право и криминология,
уголовно-исполнительное право,
уголовный процесс»**

Стр. 61 Бессалова Т.Н.

Изменение категории преступления: основные вопросы применения ч. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации

Стр. 65 Рыбина С.Н.

Криминалистический подход к вопросу защиты окружающей природной среды

Стр. 70 Савченко А.А., Вовк Ю.В.

Некоторые проблемы квалификации злоупотребления должностными полномочиями

Раздел «Гражданский процесс, арбитражный процесс»

Стр. 77 Воврук С.А.

Иск как средство защиты прав граждан

Стр. 81 Шурыгин А.А.

Место судебного примирителя в процессе урегулирования гражданско-правовых споров

**Раздел «Судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность»**

Стр. 85 Грецой Н.Д.

Правозащитная деятельность: проблемы и перспективы

Раздел «Административное право, административный процесс»

Стр. 89 Сиренко Б.Н., Мельник Т.В.,

Механизм организации и осуществления деятельности органов и учреждений юстиции в ДНР

Стр. 98 Стрельцова Н.Л., Буравлева Е.Н.

Правовые аспекты лицензирования отдельных видов деятельности в ДНР

Стр. 102 Терзи Е.С., Миронюк В.В., Зайцев А.В.

Особенности осуществления прокурорского надзора за применением норм административного законодательства органами госавтоинспекции ДНР

УДК 340.13

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ДНР

Стрельцова Надежда Леонидовна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

Тыщенко Варвара Станиславовна
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы правотворческой деятельности в формировании правового государства. Правотворчество играет основную роль в формировании правового государства и основано на определенных принципах, которые являются важными направлениями любого правового государства. Проанализировав практику становления правового государства, представлены соответствующие выводы и предложения.

Abstract. In the article some problems of правотворческой activity are considered in forming of the legal state. Правотворчество plays a basic role forming of the legal state and based on certain principles that are important directions of any legal state. Analysing practice of becoming of the legal state, corresponding conclusions and suggestions are presented.

Ключевые слова: правотворчество, правовое государство, принципы, законотворчество.

Key words: lawmaking, legal state, principles, legislation.

Поскольку правотворчество представляет собой сложное комплексное социально-правовое явление, то и его предмет – различные группы однородных общественных отношений, определяющих в своей совокупности вид правотворчества. Это обстоятельство обуславливает необходимость изучения знаний о правотворчестве как дифференцированно, так и в системе, что позволит выявить особенности всех его сторон.

В современной юридической науке предмет правотворчества исследуется недостаточно, особенно с позиций его общей теории. Проблема состоит в том, что правотворчество – это правовое явление, которое объединяет в себе разнообразные виды правового регулирования общественных отношений. Общим у этого процесса является создание нормативных правил по упорядочению этих отношений, тогда как субъекты правотворчества, их статус и порядок осуществления ими своей деятельности различны. С учетом этого, в юридической литературе нет единого общепризнанного подхода определения вида правотворчества, которые, в своей совокупности, и должны стать предметом его изучения. По мнению одних авторов существует пять основных видов правотворчества:

- 1) законотворчество;
- 2) подзаконное правотворчество;
- 3) локальное правотворчество местного самоуправления;
- 4) прямое правотворчество;
- 5) договорное нормотворчество [1, с. 164].

По мнению других, в зависимости от субъекта «видами правотворчества можно считать непосредственное правотворчество – референдумное законотворчество, прямое правотворчество, включая правотворчество законодательных органов, нормотворчество различных органов государственной власти, судебное правотворчество, муниципальное нормотворчество, локальное правотворчество органов управления юридических лиц, договорное правотворчество равноправных субъектов» [2, с. 164].

Правотворчество – это урегулирование общественных отношений с помощью норм права в различных сферах жизнедеятельности человека. Как справедливо отмечает И.Ю. Остапович «если имеет место наличие фактически сложившихся отношений в обществе, которые не закреплены в праве, то правотворчество закрепляет их в создаваемых правовых нормах» [3, с. 24].

Предметом изучения общей теории правотворчества являются особенности правотворчения в целом, а также каждого конкретного его вида в отдельности. Как уже отмечалось, объединяющим началом этого процесса выступают правовые нормы, регулирующие общественные отношения. Но и само создание норм права, не унифицировано законодательно и поэтому все виды правотворчества представляют собой действительно творческих характер, протекающий в рамках зачастую не столько правовых предписаний, а только правовых предпочтений их творцов. Возникает противоречие: с одной стороны, имеется устойчивая тенденция роста количества законов, тогда как с другой – «общественное развитие требует появления новых законов» [2, с. 56]. И причин такого явления множество.

Это не только нарушение принципов юридической техники творения законов, но и лоббизм, коррупционность, отсутствие учета научных достижений в той или иной сфере правотворчества, его кулуарность, когда законопроекты не представляются на общественное обсуждение, а принимаются как на конвейере, иногда без должного обстоятельного обслуживания даже на заседаниях.

Среди таких причин, несомненно, следует указать и на недостаточное комплексное исследование предмета правотворчества в масштабах единой теории правотворчества, а также на отсутствие общего законодательства, по урегулированию правотворчества в ДНР.

Правотворчество в целом, осуществляемое всеми его субъектами, характеризуется решением одинаковых задач: урегулирование общественных отношений нормами права, то есть непосредственное создание правил поведения людей в конкретных жизненных ситуациях. Поэтому оно имеет общие особенности, которые сводятся к таким последовательным действиям: выявление потребностей в правовом регулировании определенной группы общественных отношений; решение вопроса о выборе направления и способа правового регулирования, в том числе обоснование потребности данного нормотворчества; выработка концепции правового акта; разработка проекта

необходимого правового акта, предполагающая учет всех имеющихся достижений юридической науки в данной сфере правового регулирования, исторических традиций и норм международного права; осуществление процедурных правил принятия конкретного вида правотворчества, в том числе обсуждение компетентным органом, внесение изменений и дополнений в текст проекта нормативного акта и его утверждение; опубликование принятого нормативного правового акта и его вступление в силу [4, с. 160].

Это общая схема этапов правотворчества, каждый из которых имеет свои особенности, присущие только ему. Научно обоснованное правотворчество должно оказывать эффективное воздействие на общественные отношения и обладать качествами, свойствами, которые обеспечивают такое воздействие.

Необходимо подчеркнуть, что в поле зрения юридической науки находится, прежде всего, законотворчество, поскольку именно на его базе основывается как правотворчество в целом, так и отдельные его виды. Законотворчество является сложной юридической категорией. Оно включает в себя референдумное законотворчество, федеральное законотворчество и законотворчество субъектов федерации. С точки зрения волеизъявления субъектов, его формирующих, оно представляет собой законотворчество всего народа, либо законотворчество избранных им своих представителей в лице членов Народного Собрания ДНР и на местах – в лице представительной власти.

Представляется, что референдумное законотворчество может быть использовано в случае, если представительная власть не может принять законопроект в связи с отклонением его оппозицией, но актуальность закона велика и требуется волеизъявление народа для разрешения возникшего спора в среде законодателей.

Референдумное законотворчество по способу образования правовых норм и методов регулирования общественных отношений ничем не отличается от обычного законотворчества. Может быть оправданным такой подход, когда на всенародное голосование выносятся два альтернативных законопроекта, что возможно только при наличии сильной оппозиции [5, с. 27].

На наш взгляд, это обусловлено в первую очередь тем, что законотворчество осуществляется в отрыве от целей социально-экономического развития страны. Законодатель, не имея четкого представления какие конкретные результаты ему надо достичь, вынужден постоянно заниматься регулированием уже возникших стихийно и существующих в реальной действительности общественных отношений. При этом иногда это приходится делать в авральном порядке, что еще больше влияет на качество законотворчества. На необходимость учета в процессе правотворчества появляющегося в его результате законодательства обратил внимание С.А. Белоусов [6, с. 68].

Также, в юридической литературе вполне справедливо отмечают такие недостатки законотворчества, как хаотичность в формировании массива нормативных правовых актов, несоблюдение приоритетов правового регулирования, принятие новых законов без их увязки с существующим законодательством и нормами международного права, их бессистемность,

отсутствие прогнозирования и планирования и т.д. [7, с. 150]. Все это и характеризует полное отсутствие взаимосвязи между законотворчеством и каким-либо долгосрочным социально-экономическим планом страны. Государство откликается на постоянные вызовы общественного развития путем принятия законов, которые ориентированы на разрешение конкретных проблем без системного анализа с учетом перспектив развития страны.

Таким образом, законотворчество как предмет общей теории правотворчества, нуждается в выработке научно обоснованных требований к его качеству.

Не вызывает сомнений, что при разработке новых законов субъекты законотворчества должны опираться на установленные общегосударственные планы, быть с ними взаимосвязанными, обеспечивать их качественную реализацию. С учетом этого необходимо осуществлять планирование законотворчества, а также прогнозирование возможных результатов от действия предлагаемых законов. При этом следует исходить из имеющейся потребности формирования в ДНР единой непротиворечивой правовой системы.

Так, по мнению Л.В. Андриченко, для этого следует создать необходимые системообразующие механизмы согласования, координации, планирования [8, с. 54]. Но кроме этого, законотворчество должно базироваться, помимо общепринятых правил юридической техники создания норм права, правовых институтов, а также отраслей права, на таких требованиях к его результатам, как: длительный срок действия законов; обязательное наличие механизмов их реализации; возможность фактического исполнения законов гражданами, юридическими лицами и государством; использование императивного метода правового регулирования только ради достижения максимального положительного эффекта для государства и общества; контроль общества на всех этапах правотворческой деятельности, включая и реализацию законов.

Подзаконное правотворчество составляет огромный массив деятельности государственных исполнительных органов и их должностных лиц. Эта правотворческая деятельность по регулированию общественных отношений для указанных субъектов является одновременно и обязанностью. По данным Ю.Г. Арзамасова ежегодно происходит значительный рост несекретных нормативных актов различных ведомств, что «объясняется, прежде всего, реализацией норм положений о федеральных органах исполнительной власти, предусматривающих принятие ведомственных подзаконных актов» [9, с. 13].

В юридической литературе нет единства мнений о сущности подзаконного правотворчества. Так, С.Н. Болдырев не относит его к правотворчеству, а считает нормотворчеством. Отличие нормотворчества от правотворчества, по определению данного автора состоит в том, что субъектами нормотворчества являются органы исполнительной власти, а не представительные органы [10, с. 16].

Данный подход, хотя и верно определяет основное отличие в образовании правовых норм (есть и другие отличительные признаки), является неудачным. Во -первых, другие виды правотворчества тоже отличаются между собой по субъекту создания норм права. То есть это основание деления на виды правотворчества является общим критерием, а не уникальным. Во-вторых, и это

главное, такой подход не рассматривает все правотворчество как единую систему образования, формирования норм, регулирующих общественные отношения.

С точки зрения предмета исследования, единой теории правотворчества приоритетным является общий подход в понимании особенностей образования правовых норм. Вычленение, в данном случае, из общей системы ее части не дает основания исключать нормотворчество из сферы правотворчества.

Подзаконное правотворчество отличается от законотворчества, прежде всего предметом правового регулирования, то есть характером регулируемых ими общественных отношений. Законы придают правовой характер наиболее важным, основополагающим общественным отношениям, тогда как подзаконные акты направлены на урегулирование менее значимых отношений, в первую очередь связанных с реализацией законов. И сами подзаконные акты издаются на основе законов и в их исполнение [5, с. 25]. И хотя по масштабам охвата правового поля подзаконные акты зачастую уступают законам, находясь у них как бы в соподчинении, тем не менее, они содержат такие же нормы права, регулирующие общественные отношения, как и законодательные нормы. Это их объединяет. Именно в таком аспекте и необходимо рассматривать систему подзаконного правотворчества.

Данный подход позволяет находить, с одной стороны, общие признаки правотворчества в целом, а с другой, – специфические особенности его видов – законотворчества и подзаконного правотворчества.

Кроме того, судебное правотворчество является одним из видов формирования правовых норм. Оно не конкурирует с законотворчеством, а лишь дополняет его в случаях, когда необходимо восполнить обнаружившиеся пробелы в праве. Одновременно следует учитывать, что судебное правотворчество – это результат деятельности суда, лишь сопутствующий его основному назначению – рассмотрению конкретных дел и принятию по ним решений. Поэтому судебное правотворчество – это не основная функция суда. Тем более, что законодательство ДНР не предусматривает его в качестве источника права.

Сущность судебного правотворчества состоит в том, что судебные акты подчинены закону, не могут его изменить или отменить, но могут уточнить смысл закона и это равнозначно изменению самого закона.

Как справедливо отмечает Т.А. Желдыбина, «судебное нормотворчество – побочная деятельность высшего судебного органа – возникает тогда, когда в процессе осуществления своих функций суд сталкивается с пробелом в праве или законе, с неконституционным законом, с нормой правового акта, требующей ее толкования» [11, с. 28].

Кроме того, нормативность судебного правотворчества сугубо утилитарна – разрешение конкретного дела. Созданная судом норма распространяется на схожие случаи, но время ее действия ограничено до принятия новой нормы закона.

Также, на наш взгляд, исследование судебного правотворчества показывает возрастание роли судебной практики совершенствованием законодательства, особенно таких его отраслей, как гражданское и уголовное право. Так, судебное

правотворчество способствует формированию единообразного понимания и применения норм права. Однако судебное правотворчество не является прецедентным правом, поскольку создаваемые в ходе этого процесса нормы являются временными и после принятия закона прекращают своей действие.

Но имеется и противоположная точка зрения, которая вытекает из судебной практики, но не закона [12, с. 130].

Таким образом, судебное правотворчество является важным средством восполнения пробелов в праве, при регулировании общественных отношений, а также устранения неясностей в законодательстве. Изучение судебного правотворчества позволяет выявлять уровень качества законотворчества, поскольку судебная практика постоянно воспроизводит его достоинства и разрешает недостатки.

Следующим видом правотворчества, как предмета научного исследования, является муниципальное правотворчество. Единообразного понятия этого процесса в юридической науке нет, как нет и его узаконенной дефиниции. По мнению К.О. Сергеевой, «под муниципальным правотворчеством необходимо понимать деятельность уполномоченных субъектов местного самоуправления по принятию письменного документа, направленного на установление, изменение или отмену правовых норм, имеющих общеобязательное предписание постоянного или временного характера, рассчитанных на многократное или однократное применение на территории муниципального образования, и адресованного неопределенному кругу лиц, либо конкретному субъекту общественных отношений» [13, с. 7]. Примерно такие же, но более развернутые понятия муниципального правотворчества дают Е.А. Каминская, Н.П. Алешкова и другие авторы [14; 15].

Муниципальное правотворчество осуществляется населением муниципального образования, органами местного самоуправления и их должностными лицами в пределах своих полномочий, установленных Конституцией ДНР и законодательством ДНР. В юридической литературе отмечается, что муниципальное правотворчество включает в себя несколько стадий: подготовку проекта нормативного акта (предварительная стадия); его обсуждение и принятие (основная стадия); введение его в действие (решающая стадия) [14, с. 11].

Формирование правотворческих документов (нормативных актов муниципальных образований) включает в себя по сути те же этапы, что и законотворчество. Однако муниципальное правотворчество имеет неразрывную связь с государственным правотворчеством и это проявляется в том, что оно: носит публичный характер; используется в качестве способа реализации полномочий муниципального образования; нацелено на оперативное выявление потребностей по регулированию общественных отношений местного значения; закрепляет действия уполномоченных органов по управлению муниципальным образованием; регулирует решение публичных вопросов, не относящихся к ведению государства и субъектов федерации, но имеющих значение для местного населения; выявляет принципиально новые общественные отношения, развитие или сдерживание которых требует государственного вмешательства

либо корректировки публично-властного регулирования ранее существовавших отношений; используется в качестве механизма детализации установленных на государственном уровне норм с учетом местных особенностей; отражает установленные государством меры дозволенного поведения муниципального образования по решению возложенных на него задач [15, с. 13].

Таким образом, муниципальное правотворчество, хотя и обладает признаками, присущими правотворчеству в целом, оно имеет и свои особенности, связанные с его субъектами и порядком осуществления правотворческого процесса, который имеет порой даже демократичнее формы, чем законотворчество и подзаконное правотворчество.

Кроме того, по мнению В.Ю. Багдасарова, локальное правотворчество органов управления юридических лиц, является частным правотворчеством в отличие от публичного, поскольку их органы управления не подчиняются логике административно – территориального деления [16, с. 55].

Иногда к локальному правотворчеству относят и правотворчество органов местного самоуправления (муниципалитетов, администраций городов и районов). Локальное правотворчество осуществляется в целях регулирования отношений в процессе деятельности юридического лица. При этом они регулируют не отдельный случай либо конкретное общественное отношение, а повторяющиеся типичные ситуации или вид отношений, присущих данному корпоративному коллективу, что обуславливает возможность их многократного применения. Принимаемые в процессе локального правотворчества нормы имеют общий характер, то есть, рассчитаны на многих лиц.

По своему содержанию нормы локального правотворчества представляют волеизъявление коллектива юридического лица, и сфера их действия ограничивается сферой его интересов, в пределах которых осуществляется деятельность. Вместе с тем локальное правотворчество протекает в соответствии с законодательством ДНР и не может выходить за его рамки. По сути, локальное правотворчество представляет собой правовое поле различных хозяйствующих субъектов и общественных организаций, которое предоставлено государством под их юрисдикцию в связи невозможностью и ненужностью государственного регулирования происходящих там межличностных отношений. Несомненно, особенности внутри корпоративных отношений знают лучше всего члены конкретного юридического лица, и их урегулирование должным образом государство возлагает на это юридическое лицо [16, с. 58].

Такой подход является наиболее удобным и для государства, и для юридического лица. Обладая правотворческой свободой, юридическое лицо регламентирует свою деятельность не только наиболее эффективно, но и максимально оперативно, что практически невозможно на уровне государственного законодательного регулирования, учитывая порядок осуществления законодательного процесса.

Также, локальное правотворчество представляет собой достаточно демократичный и эффективный способ правового регулирования отношений, складывающихся внутри конкретных коллективов юридических лиц. Правовой основой их деятельности служат уставы, а также Кодексы корпоративного

поведения, которые разрабатываются и утверждаются самими хозяйствующими субъектами либо общественными организациями [15, с. 9].

Таким образом, предметом изучения общей теории правотворчества является сама правотворческая деятельность, связанная с регулированием общественных отношений, имеющих различный уровень значимости и степень распространенности. Она может осуществляться в нескольких правотворческих формах, что обуславливает, при изучении каждой из них, необходимость выявлять их особенности и учитывать в правовом регулировании.

Высшей формой правотворчества является законотворчество. Его потенциал, как регулятора и стимулятора упорядочения общественных отношений в настоящее время снижается в силу низкого качества принимаемых законов. Требуется незамедлительная разработка правовых гарантий качества законопроектов. Представляется, что критерии, характеризующие высокое качество законов, законодатели могут разработать совместно с правоприменителями на основе достижений юридической науки.

Список использованной литературы:

1. Общая теория государства и права. Академический курс в 2-х т. / под ред. М.Н. Марченко. – Т. 2. Теория права. – М., 2000. – 237 с.
2. Багдасаров В.Ю. Основания классификации правотворчества / В.Ю. Багдасаров // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 49-58.
3. Остапович И.Ю. Сущность и особенности неюридической формы воздействия на правотворчество // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4. – С. 292-306.
4. Афанасьева Л.В. Нормы права и их действие (вопросы теории): дис. ... к.ю.н. – М., 2000. – С. 162.
5. Ломакина И.Б. Методология правотворчества: теория и практика, направления совершенствования / И.Б. Ломакина, Д.С. Тэпс // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 4. – С. 24-34.
6. Белоусов С.А. Правотворчество и законодательный дисбаланс: диалектика взаимосвязи / С.А. Белоусов // Вестник. – 2015. – № 1. – С. 64-75.
7. Власенко Н.А. О кризисных тенденциях в праве; Павлушкин А.В. Современное право-творчество: новые возможности для общества и государства / А.В. Павлушкин, А.С. Павловский // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 148-159.
8. Обзор выступлений за круглым столом от 26.01.2015 по теме «Актуальные проблемы правотворчества и проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» в статье А.В. Павлушкина и А.С. Павловского «Современное правотворчество: новые возможности для общества и государства» // Журнал российского права. – 2015. – № 3. – С. 74-86.
9. Арзамасов Ю.Г. Ведомственный нормотворческий процесс: структура содержание, перспективы развития (ч. 2) / Ю.Г. Арзамасов // Сводный реферативный сборник журнала Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2007. – № 4-6. – С. 11-18.

10. Болдырев С.Н. Нормотворчество и правотворчество: проблемы соотношения (технико-юридический аспект) / С.Н. Болдырев // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2011. – № 17. – С. 16-21.
11. Желдобина Т.А. О судебном правотворчестве. По материалам круглого стола «К 150-летию судебной реформы 1864 года» / Т.А. Желдобина // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2. – С. 27-28.
12. Гук П.А. Судебная практика как форма судебного нормотворчества в правовой системе России: процессы демократизации // Юридическая техника. Ежегодник. – 2014. – № 8. – С. 126-135.
13. Сергеева К.О. Муниципальное правотворчество в Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. / К.О. Сергеева. – М., 2013. – С. 3-12.
14. Каминская Е.А. Муниципальное правотворчество в механизме правообразования: дис. ... к.ю.н. / Е.А. Каминская. – Белгород, 2013. – С. 5-16.
15. Алешкова Н.П. Конституционно-правовые основы муниципального правотворчества в Российской Федерации: дис. ... к.ю.н. / Н.П. Алешкова. – Екатеринбург, 2010. – 38 с.
16. Багдасаров В.Ю. Основания классификации правотворчества / В.Ю. Багдасаров // Журнал российского права. – 2012. – № 11. – С. 49-60.

УДК 347.426.42

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Завгородня Анастасия Александровна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

E-mail: anastacijaj2015@list.ru

Педан Кристина Сергеевна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

E-mail: pedan.kristina@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы правовой регламентации по компенсации морального вреда. В целях формулирования направлений актуализации правовой регламентации института компенсации морального вреда в статье рассмотрены, обобщены (сгруппированы) отдельные проблемы правового регулирования отношений по компенсации морального вреда, которые неоднократно обсуждались и анализировались отечественными юристами, изучены способы их решения. При анализе теоретических и законодательных источников было выявлено, что в литературе отсутствует единый категориальный аппарат «моральный вред».

Ключевые слова: моральный вред, презумпции, проблемы правового регулирования, индивидуализация компенсации морального вреда.

Abstract. The article deals with topical issues of legal regulation on compensation for moral damage. In order to formulate the directions of updating the legal regulation of the institute of compensation for non-pecuniary damage, the article considers, summarizes (grouped) individual problems of legal regulation of relations on compensation for moral damage, which have been repeatedly discussed and analyzed by domestic civil engineers, have been studied ways to solve them. When analyzing theoretical and legislative sources, it was revealed that there is no single categorical apparatus «moral harm» in the literature.

Key words: moral harm, presumption, problems of legal regulation, individualization of compensation for moral harm.

Вопрос о возможности денежной компенсации морального (неимущественного) вреда дискутируется в правовой науке уже на протяжении длительного времени. Более ста лет его обсуждения не сходило и не сходит со страниц юридической литературы.

Современная законодательная база Донецкой Народной Республики содержит нормы, регулирующие данный институт, однако неоднозначность подходов к его пониманию всё еще выражается в виде споров относительно

определения концептуальных основ и некоторых сущностных характеристик рассматриваемого правового института.

Моральный вред как правовая категория и его возмещение имеет длительную историю своего развития. В советский период законодательство вновь созданного государства не предусматривало возмещение этого вида вреда [1, с. 65]. Впервые этот вид вреда получил юридическое развитие в Законе СССР «О печатных и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г. № 1552-І. Согласно статье 39 названного Закона гражданину возмещается моральный (неимущественный) вред в результате распространения средством массовой информации сведений, не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство, вызывающих ему другую неимущественный вред.

Следующим законом, который предусматривал возмещение морального вреда, был Закон СССР «О защите прав потребителей» от 22 мая 1991 года № 2184-1. Согласно статье 12 данного закона предусматривается возмещение морального вреда по решению суда и в определенном судом размере. Необходимо отметить, что применение указанных норм редко отражалось в практике судебных органов. Некоторые ученые отмечают, что реализации данных норм препятствовал менталитет советских граждан, а также низкий уровень правового сознания, и, в то же время, высокий уровень правового нигилизма. Однако в течение развития государства и общества вопрос возмещения морального (неимущественного) вреда постепенно находил свое отражение в более чем 30 законах и других нормативных актах, и применялся судами государства, тем самым, видоизменяясь в соответствии с требованиями общества.

Анализ действующего законодательства в сфере регулирования компенсации морального вреда, свидетельствует о том, что сущность морального вреда сводится к потерям (убыткам) неимущественного характера, поскольку статья 196 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее ГК ДНР) [2] под моральным вредом понимает физические или нравственные страдания, причиненные действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие физическому лицу нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом.

При анализе теоретических источников было выявлено, что в литературе отсутствует единый категориальный аппарат в разрезе понимания категории «моральный вред». Так, многие ученые в своих трудах считают неверным с этимологической точки зрения употреблять понятие «моральный вред», предлагая законодательно закрепить более общее понятие «неимущественный вред» [3, с. 28].

Некоторые авторы в своих исследованиях также принимают во внимание понятие, которое часто применяется в странах англо-американской правовой системы – «психический вред» (psychological damage), считая, что указанное понятие более полно отражает сущность рассматриваемого явления и определяется как «физические и психические страдания» (physical and mental sufferings) [3, с. 22]. Указанное приводит к мысли о том, что проблемы компенсации морального вреда имеют место во многих странах и правовых системах.

Если говорить о процессуальных аспектах рассмотрения судами общей юрисдикции дел о возмещении морального (неимущественного вреда), то, в отличие от гражданского права, в гражданском процессе термин «неимущественный вред» уже теряет свой смысл, поскольку в обращении к суду необходимо отметить, в каком размере должен быть возмещен причиненный вред. То есть в этом конкретном случае проявляется условность понятия «неимущественный вред», которая может расцениваться как несовместимая с денежным эквивалентом. Поэтому, подтверждая существующую точку зрения, необходимо отметить, что термин «моральный вред» более взвешенный, чем «неимущественный вред», в частности, в вопросах, касающихся процессуальных отраслей наук и непосредственно различных видов судопроизводства [4, с. 362].

Решение проблемы морального вреда является объектом дискуссий ученых на протяжении всей истории существования института компенсации морального вреда. Так, учеными предлагалось три варианта разрешения этой проблемы:

- полное неприятие возмещения морального (неимущественного) вреда;
- возмещение только в отдельных, определенных законом случаях;
- возмещение во всех без исключения случаях.

На сегодняшний день довольно распространенной является презумпция компенсации морального вреда. Однако по этому поводу мнения ученых также разнятся. Одни ученые считают, что моральные страдания являются следствием какого-либо нарушения права человека, поэтому доказывать факт причинения морального вреда не требуется. В связи с этим, они считают целесообразным на законодательном уровне закрепить «презумпцию морального вреда».

Так, А. Н. Эрделевский одним из первых сформулировал содержание данного принципа, который заключается в следующем: «любое физическое лицо, в отношении которого совершено неправомерное действие (действие или бездействие), признается подвергшимся моральному вреду, если совершивший такого вреда не докажет обратное» [5, с. 16].

В свою очередь К. И. Голубев и С. В. Краеугольный также считают, что норма, которая закрепляет презумпцию морального вреда должна быть частью законодательства. Иными словами, в случае совершения любых неправомерных действий в отношении лица, данное лицо должно признаваться потерпевшим от морального вреда [6, с. 101].

Между тем, идея признания презумпции морального вреда имеет немало противников. Так, по мнению А. И. Слипченко, положение о том, что моральный вред должен рассматриваться постоянным спутником каждого факта противоправного поведения в отношении физического лица, является спорным. Установление такой доказательной презумпции в любых случаях приведет к ситуации, когда во всех исках, поданных в суд, будет подаваться еще и требование о возмещении морального вреда и при этом истец не будет себя утруждать сбором любых доказательств для обоснования своих требований о наличии морального вреда. Он отмечает, что при таком положении вещей возмещение морального вреда станет вроде дополнительного наказания за совершение любого правонарушения в отношении физического лица [7, с. 14].

В свою очередь, А. И. Клочкин вообще считает, что утверждения в пользу презумпции морального вреда чрезмерно категоричны и противоречат одному из

принципов гражданского процесса – истец должен доказывать обоснованность своих требований [8, с. 63].

Общее правило о распределении бремени доказывания установлено статьей 60 Гражданского процессуального кодекса Украины [9], действующего на территории ДНР в соответствии с ч. 2 ст. 86 Конституции ДНР, а также в соответствии с п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» (с изменениями). Указанная статья предусматривает, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений. И с этой точки зрения потерпевший должен доказать факт причинение ему морального вреда, чтобы суд решил вопрос о возмещении в его пользу.

В этом свете необходимо отметить, что доказательства – это любые фактические данные, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются следующими средствами: объяснениями сторон, третьих лиц, их представителей, допрошенных в качестве свидетелей; показаниями свидетелей, письменными доказательствами, вещественными доказательствами, в частности звуко- и видеозаписей, заключений экспертов. Из этого, следует, что законодательное закрепление «презумпции морального вреда» в гражданском законодательстве только затруднит и усложнит ход гражданского процесса.

В противовес сторонникам «презумпции морального вреда» необходимо отметить и другое мнение. Отрицание необходимости законодательного закрепления презумпции морального вреда в виде отдельной нормы наблюдается, к примеру, в работах Р.А. Стефанчука. При этом, несмотря на негативное отношение к общей презумпции наличия морального вреда, ученый не отрицает возможности введения презумпции по отдельным случаям причинения морального вреда, в частности, когда противоправным поведением лица или иного участника гражданских правоотношений причиняется вред жизни, здоровью, чести, достоинства, неприкосновенности или безопасности физического лица [9, с. 74].

П.В. Палиюк также видит возможным распространения презумпции лишь на некоторые правонарушения, а именно такие, которые нарушают честь, достоинство и деловую репутацию лица, а также при возмещении вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, органов досудебного расследования, прокуратуры и суда [10, с. 76].

Однако другие ученые отмечают, что такой избирательный подход не является справедливым. Ведь трудно себе представить правонарушения, каким бы ни был причинен моральный вред: будь то преступное деяние, проступок или гражданско-правовое нарушение. Есть правонарушения, при совершении которых возникновения морального вреда очевидно (например, причинение тяжких телесных повреждений), а есть такие, наличие неимущественных потерь от которых надо доказывать (например, плагиат научной статьи, нарушение

права на имя и т.д.). Мотивируя факт наличия морального вреда пострадавший в первую очередь отмечает, в чем заключается этот вред, потери неимущественного характера он понес вследствие моральных или физических страданий, а это в свою очередь влияет на размер его компенсации.

Так, в результате анализа теоретических и законодательных источников выяснилось, что для определения глубины физических и душевных страданий имеют значение следующие критерии:

- характер страдания (простые переживания; душевные страдания, страдания, связанные с физической болью)
- тяжесть повреждения здоровья (легкое, средней тяжести, тяжелое)
- вид душевных страданий (беспокойство, нервозность, стыд, унижение, страх, отчаяние)
- глубина страданий (незначительный физический или душевную боль, значительный боль, сильная боль, невыносимая боль, боль разрушительной для здоровья силы).

На сегодняшний день существует ряд работ, которые анализируют данную тематику и систематизируют проблематику компенсации морального вреда, в том числе некоторые ученые говорят о так называемых иных видах или «об альтернативных способах» возмещения морального вреда. Так, как альтернативу нематериальной компенсации морального вреда называют: «извинение, опровержение, примирение и реабилитацию» [12].

Перечисленные формы закреплены в рассматриваемом качестве на уровне федерального законодательства на территории Российской Федерации. Стоит отметить, что ряд из этих форм получили законодательное закрепление и до того, в частности извинение как форма компенсации морального вреда закреплено и на законодательном уровне (статье 9 Федерального закона Российской Федерации «О полиции») [13]. Так нами поддерживается мнение авторов и исследователей, что извинение, опровержение и примирение могут быть названы, как поименованные способы (формы) компенсации морального вреда в гражданском законодательстве.

На основании вышеизложенного видно, что вопрос компенсации морального вреда является актуальным и дискуссионным с позиции современной цивилистики. В частности, требуют решения вопросы определения критериев компенсации морального вреда, разработки методики расчета размеров компенсации такого вреда, обобщение практики применения альтернативных форм компенсации морального вреда. Решение этих теоретических и практических аспектов может способствовать обеспечению реализации и действенной защите конституционных прав и свобод граждан и других субъектов гражданских правоотношений. Так мы видим, что в литературе доказана позиция о том, что могут существовать и иные формы компенсации морального вреда в гражданском законодательстве, которые является логичным и необходимым шагом. Так, действительно можно рассматривать целесообразность включения в ГК ДНР таких формы возмещения морального вреда, как извинение, опровержение, примирение.

Список использованных источников:

1. Идрисова Э.М. Неустранимые проблемы реабилитации в уголовном процессе / Э.М. Идрисова // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2019. – № 1 (19). – С. 62-63.
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный текст [принят Народным Советом Донецкой Народной Республики 13 декабря 2019 г.]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskogo-narodnoj-respubliki>
3. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. – М.: Издательская группа «Инфра-М, Форум», 1997. – 240 с.
4. Екимов А.А. Критерии определения размера компенсации морального вреда / А.А. Екимов // Молодой ученый. – 2016. – № 26 (130). – С. 461-463.
5. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособ. / А.М. Эрделевский. – М.: Изд-во БЕК, 1998. – 173 с.
6. Голубев К.И. Компенсация морального вреда как способ защиты неимущественных благ личности 2-е изд., доп. / К.И. Голубев, С.В. Нарижный. – 2-е изд., доп. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 302 с.
7. Слипченко А.И. Доказательства по делам о возмещении морального (неимущественного) вреда: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Слипченко Александр Иванович. – Х., 2010. – 26 с.
8. Клочков А.И. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 / Александр Владимирович Клочков. – Волгоград, 2004. – 168 с.
9. Гражданско-процессуальный кодекс Украины от 18 марта 2004 № 1618-IV (с под. изменениями и доп.) // Ведомости Верховной Рады Украины. – 2004. – № 40-41,42. – Ст. 492.
10. Стефанчук Р.А. Компенсация морального вреда как способ защиты личных неимущественных прав: проблемы и пути решения / Р.А. Стефанчук // Университетские научные записки. – 2007. – № 1 (21). – С. 71-72.
11. Палиюк В.П. Возмещение морального (неимущественного) вреда: моногр. ; 2-е изд., испр. и доп. / В. П. Палиюк. – К. : Право, 2000. – 272 с.
12. Герасина Д. А. Способы защиты деловой репутации // Евразийское научное объединение / Д. А. Герасина – 2015. – № 8 (8). – С. 48-51.
13. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [Электронный режим] (с изм. 2020 года). – Ст. 9. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/

УДК 347.23

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ И ВЕЩНЫХ ПРАВ: СУЩНОСТЬ И ЗАЩИТА

Ким Ирина Эдуардовна,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград

E-mail: ikskarr@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены сущность и значение вещного права, проанализирован механизм защиты вещных прав. Исследуются понимание вещно-правового института, признаки вещных прав.

Ключевые слова: вещное право, защита, иски, принципы, собственность.

THE RIGHT OF OWNERSHIP AND PROPERTY RIGHTS: ESSENCE AND PROTECTION

Kim Irina Eduardovna,
Volgograd State University, Volgograd

E-mail: ikskarr@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the essence and meaning of real rights, the mechanism of protection of real rights. The article examines the understanding of the real-legal institution, the signs of real rights.

Key words: property law, defense, claims, principles, property.

Рассмотрим теоретическую часть права на защиту вещных прав . Согласно ст. 305 ГК РФ, в предусмотренных случаях, в силу договора либо иного основания, определенного в законе, право на защиту вещных прав приобретается лицом, у которого отсутствует право собственности в отношении соответствующего имущества [1]. Представляется, что указанное мнение является обоснованным в том случае, когда право собственности рассматривается в качестве основы вещных прав. При этом для того, чтобы определить присущие вещным правам признаки, необходим более широкий подход к пониманию вещно-правового института.

Ю.К. Толстым и иными российскими правоведами, наряду с абсолютностью вещных прав отмечается такой признак данных прав, как бессрочность [2]. При этом и данный признак не следует расценивать в качестве универсального.

Так, применительно к данному признаку вещные права (не все случаи, но большинство) характеризуются его наличием. К примеру, существуют вещные права аренды, залога, однако они действуют в течение определенного времени. Также следует указать на сервитут, также являющийся вещным правом. Согласно законодательству России, сервитут может устанавливаться не только бессрочно, но и на срок. В первом случае возможно использование права сервитута для проезда, прохода, во втором – для того, чтобы проводить работы изыскательского характера [3].

Наименее дискуссионным является признак единства объекта вещных прав, его существования в виде вещи, являющейся индивидуально определенной, гибель которой приводит к прекращению самого права.

Анализируя особый объект вещных прав как признак, присущий данным правам, необходимо указать, что наличие объекта права в виде вещи является признаком, которым характеризуются также и обязательственные права. Это происходит в силу того, что данный признак характерен не только для исследуемого правового института.

Единства в доктринальной оценке состава признаков вещных прав не наблюдается, поэтому следует анализировать вопрос системно, что обеспечит возможность выявления подлинной сущности вещно-правовых отношений.

На основе анализа положений, предусмотренных действующим законодательством, продолжающейся на протяжении десятилетий дискуссии отечественных цивилистов, позволяет предложить следующую формулировку определения вещных прав, соответствующую критериям емкости и полноты: вещное право является субъективным правом, имеющим абсолютный характер, предоставляющим лицу возможность непосредственно господствовать в отношении определенной вещи, и отстранять от данной вещи всех прочих лиц, применяя предусмотренные гражданским законодательством способы защиты прав граждан.

Одной из ключевых задач любого правопорядка является охрана отношений, а именно отношений собственности. В этой связи на решение данной задачи ориентированы положения практически всех отраслей права.

В гражданском праве предусмотрен ряд особых форм охраны материальных отношений собственности. Значимость различных институтов и норм гражданского права в рамках обеспечения охраны указанных отношений является различной. Так, некоторые из них обеспечивают охрану на основе признания права. Признание права предполагает распространение на соответствующие отношения защиты закона.

На гражданско-правовую охрану вещных прав ориентированы все гражданско-правовые нормы, на основе которых обеспечивается режим беспрепятственного развития указанных отношений.

Понятие гражданско-правовой защиты вещных прав является более узким. Оно соответствует комплексу применяемых в отношении нарушителей отношений, являющихся вещно-правовыми, мер, способов гражданско-правового характера.

Гражданско-правовая защита вещных прав представляет собой составную часть защиты гражданских прав. Последняя реализуется общими и

специальными гражданско-правовыми мерами, способами защиты. В частности, могут использоваться такие способы, как неприменение судом акта госоргана или органа, осуществляющего местное самоуправление, если акт противоречит закону и нарушает вещные права, или самозащита вещных прав (статьи 12 и 14 ГК РФ соответственно [1].), и т.д.

Защита прав применяется в случае, если нарушено право собственности либо имеет место ограниченное вещное право (к примеру, созданы затруднения к нормальному использованию вещи, вещь изъята без правовых оснований). Фактором, определяющим присущие данным методам особенности, является абсолютный характер прав, подлежащих защите.

Соответствующие способы применяются для того, чтобы защитить от неправомерных действий любых третьих лиц присущие субъектам вещных прав интересы. С учетом этого для вещно-правовой защиты применяются иски, предъявление которых возможно в отношении любых нарушителей вещного права, т.е. абсолютные иски [4].

В ситуациях, когда происходит нарушение права субъекта вещного права, возможно возникновение следующего вопроса: каким способом защиты – вещно- или обязательственно-правовым – необходимо воспользоваться лицу, права которого были нарушены. В отечественном законодательстве отсутствует присущая англосаксонскому правопорядку возможность конкуренции исков, возможность выбирать вид иска.

В случае, если имеются отношения обязательственного характера, в т.ч. договорного, должно осуществляться предъявление не вещно-правовых, но обязательственно-правовых требований. Причина подобного подхода очевидна – в данном случае имеются правоотношения, являющиеся не абсолютными, а относительными.

Все способы, относящиеся к системе правовых средств, направленных на защиту вещных прав, характеризуются тем, что реализуют функцию, связанную с охраной данных прав. Данная функция реализуется ими вне зависимости от того, к какому институту или подотрасли они принадлежат.

Положение, которое занимают средства защиты, относящиеся к различным институтам в системе охранных мер, обусловлено характером задач, которые решаются соответствующими средствами защиты.

Указанная особенность проявляется наиболее отчетливо в случае, когда уже состоялось нарушение вещного права. В подобных ситуациях способы защиты вещных прав – вещно- или обязательственно-правовые или иные – решают задачу восстановления и обеспечения компенсации.

Таким образом, система защиты вещных прав образует нормы, относящиеся к различным гражданско-правовым институтам, урегулированные данными нормами общественные отношения, которые обеспечивают охрану вещных прав. Указанные нормы объединяет общность функции, которая носит компенсационный и восстановительный характер.

Список использованной литературы:

1. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020); (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020); (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019); (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.01.2021) // Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_902715 (дата обращения: 27.03.2021)
2. Парыгин С.Н. Определение понятия вещных прав и их признаки / С.Н. Парыгин // Вестник ОмГУ. Серия. Право. – 2015. – № 4 (45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-ponyatiya-veschnyh-prav-i-ih-priznaki> (дата обращения: 05.04.2021)
3. Рыженков А.Я. Структура права собственности (теоретико-философский анализ) / А.Я. Рыженков // Правовая парадигма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.15> (дата обращения: 04.04.2021)
4. Серегина О.Л. Материальные и процессуальные правовые особенности признания права собственности как способа защиты / О.Л. Серегина // Правовая парадигма = Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2010. – № 1 (12) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2018.1.15> (дата обращения: 04.04.2021)
5. Суханов Е.А. Проблемы вещного права в современном российском праве / Е.А. Суханов // Журнал российского права. – 2016. – № 4 (232) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-veschnogo-prava-v-sovremennom-rossiyskom-prave> (дата обращения: 05.04.2021)

УДК 347.4

О СТРАХОВАНИИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кинаш Ярослав Иванович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: yamudriy@bk.ru

Капустин Алексей Станиславович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

Аннотация. В статье определены правовая природа, понятие, виды и содержание страхования, как правового института, исследованы его границы в соответствии с международными стандартами. Приведены основания классификации страхования и хронология их возникновения в Донецкой Народной Республике.

Abstract. The article defines the legal nature, concept, types and content of insurance as a legal institution, investigates its boundaries in accordance with international standards. The grounds for the classification of insurance and the chronology of their occurrence in the Donetsk People's Republic are given.

Ключевые слова: правовая природа, основания, страхование, стандарты, хронология

Key words: legal nature, grounds, insurance, standards, chronology.

Одним из способов защиты человека от опасности, угрожающей ему потерей жизни, здоровья, жилья, пищи страхование является реальной потребностью в молодой Донецкой Народной Республике.

В мае 2015 года Народным Советом ДНР был принят Закон «Об основах общеобязательного социального страхования» которым предусматриваются следующие виды общеобязательного социального страхования:

- пенсионное страхование;
- медицинское страхование;
- страхования по временной нетрудоспособности и в связи с материнством;
- страхование от несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, которые повлекли потерю трудоспособности;
- другие виды страхования, предусмотренные законами Донецкой Народной Республики [1].

В указанном Законе приводится определение общеобязательного социального страхования, что это система прав, обязанностей и гарантий, которая предусматривает предоставление социальной защиты, включающей материальное обеспечение граждан в случае болезни, полной, частичной или временной потери трудоспособности, потери кормильца, безработицы по независящим от них обстоятельствам, а также в старости и в других случаях,

предусмотренных законом, за счет денежных фондов, которые формируются путем уплаты страховых взносов собственником или уполномоченным им органом (работодатель), гражданами, а также бюджетных и других источников, предусмотренных законом в государственные или негосударственные страховые фонды [1].

При всей своей случайности, неоднозначности и проблемности, можно утверждать, что рынок страхования в ДНР уже появился и даже создал свою первичную инфраструктуру. При этом вектор развития массового страхования определяет его главный потенциальный потребитель – средний класс.

Кроме этого, в перспективе, развитие массового страхования приведет к важнейшим преобразованиям в страховой отрасли – концентрации, увеличению капитализации его участников. В средне и долгосрочной перспективе, при условии государственной поддержки развитие массового страхования приведет и к вовлечению в хозяйственный оборот значительной части частных сбережений. В результате, становится очевидно, что развитие страхования в свою очередь ускорит и динамику целого ряда других отраслей экономики Республики.

В Народный Совет Донецкой Народной Республики неоднократно поступают обращения граждан о реализации механизма обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Например, вопросы о возможности продления срока действия договоров страхования, оформленных до вступления в силу положений Закона ДНР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» в части наступления административной ответственности за отсутствие полисов ОСАГО [2].

Срок действия полисов ОСАГО и срок наступления ответственности за отсутствие у водителя договора страхования ответственности владельцев транспортных средств – это два концептуально разных понятия, не связанных друг с другом. В первом случае владелец автомобиля заключает договор со страховой компанией, которая обязуется возместить ущерб, возникший при наступлении страхового случая в период действия договора страхования.

Если бы страховое событие наступило в период с момента приобретения им полиса ОСАГО по 30 ноября 2020 года и данное событие было бы признано страховым случаем, то страховщик был бы обязан произвести выплату.

Срок действия договора и, соответственно, стоимость страхования указаны в полисе и являются неотъемлемой частью. Кроме того, срок действия договора страхования в каждом конкретном случае индивидуальный и определяется в рамках договорных правоотношений между двумя сторонами – страховщиком и страхователем.

Что касается срока наступления ответственности за отсутствие полиса ОСАГО, предусмотренной статьей 38 Закона ДНР «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», то она будет наступать с 1 декабря 2020 года. Это означает, что сотрудники полиции будут вправе оштрафовать водителя за отсутствие полиса начиная с указанной даты. До этого момента никого не штрафовали [2].

Эта отсрочка связана как с процедурным механизмом регистрации страховой компании, утверждением необходимых нормативных правовых актов,

так и очень большим количеством автовладельцев, которые должны были приобрести страховой полис в крайне сжатые сроки с момента регистрации страховой компании в Донецкой Народной Республики.

В настоящее время вопрос о продлении срока наступления административной ответственности для владельцев транспортных средств в Народном Совете не рассматривается. Необходимо подчеркнуть, что обязанность страховщика по выплате возмещения пострадавшему лицу возникает независимо от того, с какого срока начинает действовать административная ответственность за отсутствие полиса у водителя.

Стоит отметить, что «страховые инициативы» законодателей распространяются не только на автотранспорт. В комитете по здравоохранению, охране материнства и детства уже некоторое время циркулирует внутренняя дискуссия о законопроекте «Об общеобязательном медицинском страховании». О его содержимом тоже можно судить исключительно по публичным комментариям авторов. А они, отметим, противоречивы [3].

«Законопроектом предусмотрено, что все жители на территории ДНР будут застрахованы и смогут претендовать на гарантированный объем бесплатной медицинской помощи. Безусловно, это будет хорошим дополнением к уже существующим социальным гарантиям для наших жителей. Принятие данного законопроекта подразумевает также изменения в работе сети учреждений здравоохранения Республики», – сообщал в конце предыдущей парламентской сессии председатель комитета Александр Авдеев. При этом он подчеркивал, что новые нормы должны сделать помощь, особенно узких специалистов, доступней и эффективней за счет раннего выявления заболеваний и профилактики.

«Существующие в Республике условия финансирования отрасли здравоохранения не дают возможности в полном объеме обеспечить право граждан на бесплатную медицинскую помощь на надлежащем уровне. Поэтому внедрение общеобязательного медицинского страхования позволило бы решить вышеуказанную социальную проблему», – сообщал уже в начале новой сессии заместитель председателя комитета Сергей Завдовеев. – Поскольку положения (законопроекта) касаются очень многих сфер деятельности и затрагивают полномочия различных органов исполнительной власти, необходима доработка законопроекта с учетом мнений всех заинтересованных лиц и опыта осуществления страховой деятельности в других государствах» [3].

То есть, медицинское страхование – это расширение социальной защиты граждан, но все же с принудительным привлечением их же средств и с неочевидным эффектом – в конце концов, какой-нибудь сельский фельдшерский пункт или амбулаторию до нормальных стандартов никакая страховка не дотянет.

Страхование, как справедливо отмечают парламентарии – это часть финансового рынка. Если вспомнить довоенный опыт, то даже в разы больший украинский рынок, по сути, контролировал ограниченный ряд компаний, аффилированных с банками и фондами. Потому что страховой рынок – это значительные средства, риски и прочее. Позволить себе работать на нем мог только крупный капитал, а он в ДНР по вполне понятным причинам отсутствует

как, впрочем, и само понятие «финансовый рынок». Не считать же таковым Центробанк и сеть обменных пунктов? О каком развитии финансектора и привлечении инвестиций в таком случае идет речь?

Создать на первых порах госмонополию, как предлагают некоторые политики? Это, во-первых, требует денег, которых у государства, по косвенным свидетельствам из медкомитета, как раз нет. Во-вторых, кто сказал, что монополист эффективен и заинтересован в клиентах, если покупать его услуги обязательно? Скорее наоборот, как показывает практика, наше молодое государство ни одной болезни роста, в том числе кумовщины и коррупции, не избежало. И если страховой госконцерн будет создан, ждать рынка услуг и соответствующей лояльности к гражданину не следует [3].

Впрочем, даже в рыночных условиях, крупные и солидные компании всегда были заинтересованы в минимизации затрат, так что задержка выплат, занижение оценки ущерба и прочее – практика, чрезвычайно распространенная в этой сфере. А уж случи банкротства некрупных фирм, оставивших с носом клиентов, как и случаи мошенничества – отдельная, длинная и грустная история, которая, на самом деле ежедневно повторяется и в развитых странах, с солидным опытом правоохранительного и законодательного надзора над этой сферой.

Автостраховка, как раз ввиду неоднозначной эффективности, многими водителями воспринимается просто как некий дополнительный налог в пользу страхового лобби.

А вот медицинское страхование – штука серьезная, требующая при внедрении перестройки всей системы здравоохранения как таковой. Именно поэтому до войны украинские власти так и не рискнули сделать его обязательным, предложив более состоятельным гражданам и бизнесу оттестировать модель в локальных условиях, с прямыми договорами с частными клиниками и аптеками.

При наличии развитой подобной инфраструктуре в мегаполисе, каковым является Донецк, концепция, возможно, и работоспособная. А, к примеру, в Старобешевском или Амвросиевском районах – смогут ли там граждане получить качественные услуги?

В России медицина давно страховая, так что не исключено, что разговоры о необходимости внедрения медстраховки здесь – это продолжение копирования российских стандартов. Но Россия – страна мирная и богатая, и то, насколько можно судить, даже после многих лет работы узкие места остаются. Как говорится, решать проблемы стоит по мере поступления, а анализировать законы после их публикации. Но еще один очень важный аспект все же поднимем.

Можно, конечно, порассуждать о том, что для пенсионеров и бюджетников страховки будут льготными, а для остальных щадящими и «повышающими уровень социальной защиты в целом». Но можно ли при реально существующем уровне доходов населения вести разговор о внедрении новых обязательных платежей для населения, которые не всегда справляются с уже существующей финансовой нагрузкой?

Вопрос напрямую к законодателям, которые, кажется, преувеличивают успехи в развитии местной экономики не только в публичной риторике, но и в реальных оценках текущего положения дел. Увы, не так богато мы и живем, как кажется сверху.

Страхование в ДНР, как и в мире, постоянно совершенствуется, испытывает изменения, что, в свою очередь, предопределяет новые подходы в правовой регуляции страховых отношений. Постепенно в ДНР создается достаточное правовое поле страховой деятельности, которая базируется на законодательной базе и рациональной государственной регуляции, контроле в этой отрасли экономики.

Список использованной литературы:

1. Закон Донецкой Народной Республики «Об основах общеобязательного социального страхования»: принят Постановлением Народного Совета 30 апреля 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-obshheobyazatelnom-sots-strahovanii/> (дата обращения: 28.03.2021)
2. Закон Донецкой Народной Республики «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»: принят Постановлением Народного Совета 24 мая 2019 года (с изменениями, внесенными Законом от 05.07.2019 № 47-ПИС, от 04.09.2019 № 56-ПИС, от 14.11.2019 № 69-ПИС, от 30.12.2019 № 89-ПИС, от 26.05.2020 № 149-ПИС, от 17.07.2020 № 168-ПИС, от 24.09.2020 № 192-ПИС, от 20.11.2020 № 216-ПИС, от 05.03.2021 № 252-ПИС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-obyazatelnom-strahovanii-grazhdanskoy-otvetstvennosti-vladeltsev-transportnyh-sredstv/> (дата обращения: 13.03.2021)
3. О страховании в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/marina-zhejnova-prodlenie-sroka-nastupleniya-administrativnoj-otvetstvennosti-za-otsutstvie-polisa-osago-v-narodnom-sovete-ne-rassmatrivaetsya/> (дата обращения 13.03.2021)

УДК 347.636.6

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА
ДЕТЕЙ НА ЖИЛИЩЕ
ПРИ РАЗВОДЕ
РОДИТЕЛЕЙ

Манько Ольга Владимировна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов

E-mail: manko.ov@mail.ru

Люсина Алена Александровна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов

E-mail: lyusina.alyona@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию вопросов защиты и обеспечения жилищных прав несовершеннолетних. Авторами статьи уделяется особое внимание проблеме реализации права детей на жилище при разводе родителей. Значительное внимание уделяется не только законодательному аспекту, но и проблемам в правоприменительной практике по данному вопросу.

Ключевые слова: жилище, права ребенка, обязанности родителей, несовершеннолетний, защита прав детей.

Abstract. This article is devoted to the study of issues of protection and provision of housing rights of minors. The authors of the article pay special attention to the problem of the realization of the right of children to housing in the event of a divorce of their parents. Considerable attention is paid not only to the legislative aspect, but also to the problems in law enforcement practice on this issue.

Key words: housing, child rights, parental responsibilities, minor, protection of children's rights.

Декларация прав ребенка, провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 года, устанавливает, что несовершеннолетние, как социально незащищенная категория граждан, нуждаются в специальной охране и заботе, включая особую правовую защиту со стороны государства. Среди основополагающих положений данной декларации указывается право ребенка на жилище [1].

Особый правовой статус несовершеннолетних характеризуется тем, что у них отсутствует возможность влиять на решения, которые принимаются их родителями, следовательно, они не могут должным образом осуществлять защиту своих прав, в том числе жилищных.

Конституция РФ в статье 40 закрепляет право каждого на жилище и запрет на произвольное лишение жилища [2].

Пункт 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации устанавливает, что несовершеннолетний имеет право жить и воспитываться в семье, а также проживать совместно с родителями [3].

В соответствии с пунктом 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ ребенок имеет право на защиту своих прав и законных интересов, которые осуществляются родителями. Статьей 63 Семейного кодекса РФ установлено, что родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, они обязаны заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей [3].

Из положений вышеуказанных нормативных актов вытекают обязанности родителей, связанные с обеспечением благоприятных условий жизни ребенка, в частности, обеспечением комфортных условий проживания несовершеннолетнего в жилом помещении и возможности пользоваться жилым помещением, нанимателем или собственником которого являются его родители или один из родителей.

Гражданский кодекс РФ местом жительства несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, признает место жительства их родителей. Это означает, что при рождении ребенка, родители или один родителей обязаны зарегистрировать его по своему месту жительства [4].

С момента регистрации в жилом помещении несовершеннолетний обладает ограниченным вещным правом пользования в качестве члена семьи собственника. Наличие регистрации в жилом помещении собственника родителя и несовершеннолетнего ребенка, как членов семьи собственника позволяет учитывать права ребенка при отчуждении жилого помещения по п. 4 ст. 292 ГК РФ. Отсутствие такой регистрации приводит к игнорированию прав проживающих и позволяет их не учитывать при совершении сделки с жилым помещением.

Несмотря на то, что государство уделяет большое внимание обеспечению жилищных прав несовершеннолетних, до сих пор в этой сфере правового регулирования имеется целый ряд проблем, которые нуждаются в четкой регламентации со стороны государства. Например, не до конца урегулирована сфера обеспечения жилищных прав несовершеннолетних в случае расторжения брака родителями, что приводит к правовым коллизиям и нарушениям прав несовершеннолетних.

После введения в действие Жилищного кодекса РФ в правоприменительной практике, касающейся прав несовершеннолетних на жилище, возникли существенные противоречия. Анализ судебной практики показывает, что интересы родители часто противоречат интересам детей [5].

Имеют место быть ситуации, когда один из родителей, пренебрегая своими родительскими обязанностями, обращается в суд с иском о признании несовершеннолетнего утратившим право пользования жилым помещением, выселении. В данной ситуации судам необходимо обеспечить надлежащую правовую охрану несовершеннолетних, которые в силу возраста не могут самостоятельно реализовывать свои права.

Положения Жилищного кодекса РФ предусматривают, что в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право

пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи [5].

На этом основании суды признавали бывшего супруга (супругу), а также, в редких случаях, несовершеннолетних утратившими право пользования жилым помещением, что влекло нарушение прав ребенка.

Верховный Суд РФ Постановлением от 2 июля 2009 г. № 14 сформировал единообразную правоприменительную практику, установив специальные правила, защищающие жилищные права несовершеннолетних. В частности, прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением [6]. Это означает, ни расторжение брака, ни раздельное проживание родителей не могут влиять на жилищные права ребенка.

Однако если ребенок фактически покидает жилое помещение с родителем, право пользования которого прекратилось в силу расторжения брака, то реализовать данное право ребенка очень сложно. В судебной практике есть примеры, когда мать несовершеннолетнего вселялась в жилое помещение своего бывшего супруга как законный представитель своего ребенка. Если же место жительства ребенка не было определено при расторжении брака, и он выехал из жилого помещения одного из родителей – собственника жилого помещения, то суды часто удовлетворяют требования собственника о прекращении права пользования жилым помещением, поскольку ребенок приобрел право пользования иным жилым помещением.

Например, решением Кировского районного суда г. Саратова от 26 марта 2014 года удовлетворены требования собственника жилого помещения Н., являющегося отцом несовершеннолетних Г. и А., о прекращении права пользования жилым помещением Г. и А. Свои требования истец обосновывает тем, что несовершеннолетние А. и Г. в квартире истца не проживают. Они проживают со своей матерью К. по месту ее регистрации, жилым помещением не пользуются, их вещей в квартире не находится. Соглашения между К. и истцом о порядке пользования квартирой несовершеннолетними детьми не заключалось.

Из содержания нормативных положений ч. 1 и 4 ст. 31 Жилищного кодекса РФ и Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что семейные отношения с позиции Жилищного кодекса РФ могут быть прекращены и между лицами, являющимися родственниками.

Судом установлено, что несовершеннолетние А. и Г. наблюдаются по месту регистрации матери в муниципальном учреждении здравоохранения. Законный представитель несовершеннолетних К. в ходе рассмотрения дела, указанные представителем истца факты, не оспаривала, подтвердив, что она с несовершеннолетними детьми выехала из жилого помещения истца. Общего хозяйства с истцом не они ведут. Препятствий в постановке детей на регистрационный учет по месту регистрации К. судом не установлено [7].

Ч. 1 ст. 86 Семейного кодекса РФ закрепляет, что каждый из родителей может быть привлечен судом к участию в несении дополнительных расходов на детей, при наличии исключительных оснований. Ранее родителя могли привлечь к дополнительным расходам лишь на лечение ребенка или реабилитацию несовершеннолетнего. В 2020 году Федеральным законом «О внесении изменения в статью 86 Семейного кодекса Российской Федерации» от 06.02.2020 № 10-ФЗ в Семейный кодекс РФ были внесены изменения, которые расширяют перечень обстоятельств, когда родители должны материально обеспечивать детей после расторжения брака. Закон дополнился новым условием – это «отсутствие пригодного для постоянного проживания жилья». Однако такие исключительные случаи и размер участия родителя оставлен на усмотрение суда.

Таким образом, изучив действующее законодательство, можно установить, что имеется ряд проблем, которые связаны с реализацией права несовершеннолетних детей на жилище при расторжении брака их родителей. Несмотря на то, что в большинстве случаев суды исходят из приоритета прав несовершеннолетних, наличие пробела в законодательстве является следствием существования неоднозначной судебной практики по такой категории дел.

Список использованной литературы:

1. Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1386 (XIV) от 20 ноября 1959 г. // Док. ООН A/RES/1386 (XIV).
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (в ред. от 01.07.2020 г.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
3. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. (а ред. от 04.02.2021 г.) № 223-ФЗ (в ред. 04.02.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16.
4. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. (в ред. от 09.03.2021 г.) № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
5. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 г. (в ред. от 30.12.2020 г.) № 188-ФЗ (в ред. 30.12.2020 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ст. 14.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень ВС РФ. – 2009. – № 9.
7. Решение Кировского районного суда г. Саратова № М-627/2014 2-943/2014 от 26 марта 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.04.2021)
8. Права ребенка в Российской Федерации и проблемы их осуществления: монография / Отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2019.
9. Актуальные проблемы защиты имущественных прав несовершеннолетних (материальные и процессуальные аспекты): сборник научнопрактических статей / Под общ. ред. к.ю.н. А.Е. Тарасовой. – М.: ИНФРА-М., 2019.

УДК 34.03

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТА С КРЕДИТОРАМИ ГРАЖДАНИНА-ДОЛЖНИКА ПРИ ПРОЦЕДУРЕ ЕГО БАНКРОТСТВА

Наумов Александр Николаевич,
Волгоградский государственный
университет, г. Волгоград

E-mail: fip34@mail.ru

Аннотация. В последнее время процедура банкротства становится популярной среди граждан-должников. Однако в настоящий момент не совсем ясно, имеет ли преимущество проведение данной процедуры для граждан по сравнению обычным исполнительным производством. В статье производится анализ особенностей проведения процедуры банкротства при наложении взыскание на имущество и доходы должника при формировании конкурсной массы. Осуществен анализ законодательной базы и особенностей её применения.

Abstract. Recently, the bankruptcy procedure has become popular among citizens-debtors. At the moment, however, it is not clear whether this procedure has an advantage for citizens compared to conventional executive proceedings. The article analyzes the features of the bankruptcy procedure when imposing foreclosure on the property and income of the debtor in the formation of the competitive mass. The legislative framework and its features are analyzed.

Ключевые слова: исполнительное производство, конкурсная масса, имущество, доходы, взыскание, банкротство, должник-гражданин.

Key words: executive proceedings, competitive mass, property, income, foreclosure, bankruptcy, debtor-citizen.

В настоящее время процедура банкротства граждан приобрела по истине грандиозный размах. Текущий год побил рекорды по признанию физлиц банкротами. Число тех, чьи имена оказываются в списке банкротов, растёт. При этом если изначально иски подавали должники со значительными суммами задолженности, то с увеличением числа заявителей средняя сумма иска о личной несостоятельности сократилась.

В чем же такая популярность процедуры и чем отличается ее проведения от действий, направленных на взыскание задолженности в рамках исполнительного производства?

Начнем с того, что банкротство в силу статьи 32 Федерального закона банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, дела о банкротстве рассматриваются Арбитражным судом с учетом правил настоящего Кодекса, с учетом особенностей, регулируемых федеральными законами, рассматривающими вопросы о банкротстве.

В свою очередь банкротство граждан регулируется как общими положениями закона, свойственными равно как для юридических, так и физических лиц, так и отдельными положениями, присущими только гражданам.

В соответствии с п. 1 ст. 213.25 Закона о банкротстве [2], все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения арбитражного суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу, за исключением имущества, определенного пунктом 3 статьи 213.25 Закона о банкротстве [2], согласно которому из конкурсной массы исключается имущество, на которое не может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Процедура банкротства, так же, как и исполнительное производство, направлено на удовлетворение требований кредиторов за счет имущества и доходов должника. Однако в результатах и процессе есть значительные отличия.

Судя по тому, что популярность процедуры среди граждан с каждым годом растет в геометрической прогрессии, то, вероятно, банкротство значительно выгоднее для гражданина-должника. Так ли это на самом деле? И в чем же преимущества?

Одно из очевидных преимуществ в пользу процедуры банкротства гражданина является возможность, предусмотренная законом – применение правила освобождения гражданина от дальнейшего исполнения им наложенных на него обязательств в случае неудовлетворения требований кредиторов [2].

Процедура банкротства гражданина предусматривает два варианта развития событий:

- реструктуризация задолженности;
- реализация имущества гражданина.

В результате, если требования кредиторов не будут удовлетворены должником в полном объеме, то, как раз правило, актуальны ситуации, представленные выше. Однако все не так просто. Есть определенные случаи, когда это ситуации не имеют места. Это если обязательства возникли вследствие недобросовестных действий гражданина, в результате административно, либо уголовно наказуемых действий гражданина; нанесении ущерба кредиторам, морального вреда; привлечении к субсидиарной ответственности [9]; задолженности по алиментам.

Если с правилом об освобождении от обязательств вопросов не возникает, то есть ли преимущества для должника от процедуры банкротства в случае, если правило освобождения не применимы, или их не брать в расчет?

В результате, когда гражданин по решению суда становится должником, возможны два варианта развития событий [8]:

- гражданин не может единовременно погасить возникшую задолженность, но у него достаточно имущества, либо доходов, чтобы погасить задолженность в будущем;

- у гражданина отсутствует имущество, либо имеющегося имущества недостаточно для погашения задолженности.

В первом случае Гражданский кодекс позволяет гражданину ходатайствовать перед судом о рассрочке, либо отсрочки выполнения решения суда (ст. 203 [1]). Однако суд далеко не всегда дает эту возможность гражданину. На это должна быть веская причина. И максимальный срок в силу сложившейся судебной практики составляет 1,5 года. Кредитор же имеет право на индексацию долга в дальнейшем.

Закон о банкротстве в этом случае предполагает процедуру реструктуризации задолженности. Должник сам предлагает на утверждение график платежей. В данном случае, как и в предыдущем, закон позволяет гражданину сохранить свое имущество и расплатиться с кредитором в течении 3 лет. Причем задолженность будет зафиксирована судом, и кредитор в дальнейшем не имеет право на индексацию, или на какое-либо её увеличение. Таким образом, преимущества расчета с кредитором во время процедуры реструктуризации налицо.

Рассмотрим ситуацию, в которой у должника недостаточно имущества для расчета с кредиторами.

Гражданским процессуальным кодексом [2] установлен исполнительный иммунитет (ст. 446 [2]) на определенные виды имущества гражданина, в том числе единственное жильё [10], вещи обычного обихода и т.д. Данное положение едины как для действий в ходе исполнительного производства, так и во время процедуры банкротства.

В ходе проведения исполнительного производства [4], [10] предусмотрен алгоритм реализации имущества должника, не попадающего под исполнительный иммунитет, как в результате проведения публичных торгов, так и самостоятельно судебным приставом-исполнителем. Предусмотрена законом об исполнительном производстве возможность должнику самостоятельно провести реализацию имеющегося к нему имущества с последующим расчетом с кредитором.

Закон о банкротстве [3] дает схожий алгоритм действий при реализации имущества. Исключение представляет тот момент, что реализацией занимается назначенный судом финансовый управляющий и порядок проведения её утверждается судом. То есть возможна вариативность в отличии от исполнительного производства, где законом обуславливается императивность алгоритма.

В данном случае преимущество процедуры банкротства не так очевидно. Однако все меняется, когда речь заходит о доходах должника.

Закон об исполнительном производстве [4] категоричен и накладывает взыскание на 50% от общего дохода должника. Закон предусматривает послабления в исключительных случаях вплоть до 25%. Однако взыскание будет в любом случае, даже если доход должника ниже прожиточного минимума.

Закон о банкротстве [3] не имеет императивных положений, касающихся доходов должника. Закон об исполнительном производстве [4] не действует во время проведения процедуры. Поэтому обращение взыскания на доходы происходит исходя из разъяснений высших инстанций, из устоявшейся судебной практики, а также исходя из требований других федеральных законов [5], [6].

Доходом же граждан в большинстве своем являются доходы от трудовой деятельности и доходы за счет социальных и страховых выплат (пенсий). Таким образом, минимальный размер дохода граждан, не подлежащий взысканию во время проведения процедуры банкротства гражданина регулируется законами о прожиточном минимуме и о страховых пенсиях

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации [7], необходимо соблюдение баланса интересов кредитора и гражданина-должника. При этом требуется защита прав должника при применении мер правового принуждения к выполнению гражданином своих обязательств путем соблюдения минимальных стандартов правовой защиты, а также сохранения для него и лиц, находящихся у него на иждивении, необходимого уровня социального существования, чтобы не остаться за пределами социальной жизни.

Федеральный закон о прожиточном минимуме в Российской Федерации [5] устанавливает правовую основу для определения прожиточного минимума в и его учета при установлении гражданам государственных гарантий получения минимальных денежных доходов и при осуществлении других мер социальной защиты граждан Российской Федерации.

Согласно этому закону, устанавливается прожиточный минимум для граждан Российской Федерации для оценки уровня жизни населения при разработке и реализации социальной политики и социальных программ для обоснования минимального размера оплаты труда, установления на федеральном уровне социальных стипендий и других социальных выплат, формирования федерального бюджета. Для тех же целей устанавливаются прожиточные минимумы в субъектах Федерации.

Правовая позиция Конституционного Суда [7] предоставляет должнику имущественный (исполнительный) иммунитет на прожиточный минимум, определенный федеральным законом. Суд исходит из общего предназначения данного правового института для того, чтобы гарантировать должнику и лицам, находящимся на его иждивении, условия для нормальной жизнедеятельности. Таким образом, данная позиция является гарантией социально-экономических прав граждан-должников

Следовательно, средства в размере прожиточного минимума не входят в конкурсную массу в силу прямого указания закона, средства на проживание в размере прожиточного минимума обеспечиваются гражданину независимо от момента введения процедур банкротства.

Исходя из вышеизложенного, имущество, а именно денежные средства на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, не подлежат включению в конкурсную массу должника, в связи с императивным требованием закона.

Размер величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, определяется с учетом нормативных положений, регламентирующих данные вопросы на территории соответствующего субъекта.

Федеральным законом о страховых пенсиях [6], социальные выплаты в виде пенсий должны производится органами, осуществляющим пенсионное обеспечение, без каких-либо ограничений, в том числе и во время проведения процедуры банкротства

Исходя из всех этих положений минимальные доходы большинства граждан Российской Федерации, обладающие исполнительным иммунитетом, могут значительно превышать 50% барьера, ограничивающийся законом об исполнительном производстве.

В данном случае преимущества проведения процедуры банкротства для гражданина-должника значительны.

Таким образом, инициируя процедуру банкротства, гражданин проявляет тем самым свою добросовестность по отношению к кредиторам, предпринимая максимальные попытки рассчитаться по своим обязательствам. В свою очередь государство посредством законодательства представляет гражданину значительные льготы и послабления в плане исполнения обязательств. Венцом всех данных действий является применение правила об освобождении от обязательств при неполном удовлетворении требований кредиторов.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2020).
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 08.12.2020, с изм. от 02.03.2021).
3. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
4. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
5. Федеральный закон от 24.10.1997 N 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации».
6. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях».
7. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2007 № 10-П по делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна.
8. Голубцов В.Г. Механизм несостоятельности (банкротства) гражданина по законодательству России и США: сравнительно-правовое исследование // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – № 3 (32).
9. Григорян А.С. К вопросу о правовой природе принципа субсидиарности // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – № 3 (32).
10. Казаченок О.П. Основания и порядок обращения взыскания на жилое помещение, являющееся предметом ипотеки // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. – 2016. – № 3 (31).

УДК 347

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Хилько Виктория Сергеевна,

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
Таврическая академия (структурное подразделение), г. Симферополь

E-mail: 7085326@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрыты принципы обязательственного права, виды субъектов исполнения, а также важные особенности исполнения обязательств в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации. Проблемой исследования является большое количество нюансов в отношении исполнения обязательств. Актуальность выбранной темы состоит в том, что с каждым годом в судах РФ растет количество исковых заявлений в связи с ненадлежащим исполнением обязательств, что вызывает необходимость должного освещения данной темы. Цель работы – раскрытие некоторых особенностей исполнения обязательств, как со стороны кредитора, так и со стороны должника. Методологию составляют общенаучные и частно-научные методы: анализа, синтеза, формально-юридического, исследовательского, метода изучения и применения права. В результате исследования автор приходит к выводу, что Гражданский кодекс должным образом регулирует обязательственные отношения, что может обеспечить законодательную защиту прав и обязанностей субъектов рассматриваемых отношений.

Abstract. This article describes the principles of the law of obligations, the types of subjects of performance, as well as important features of the performance of obligations in accordance with the Civil Code of the Russian Federation. The problem of the study is a large number of nuances in relation to the performance of obligations. The relevance of the chosen topic is that every year the number of claims in the courts of the Russian Federation increases in connection with improper performance of obligations, which causes the need for proper coverage of this topic. The purpose of the work is to disclose some features of the performance of obligations, both on the part of the creditor and on the part of the debtor. The methodology consists of general scientific and private scientific methods: analysis, synthesis, formal legal, research, method of studying and applying law. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the Civil Code properly regulates the relations of obligations, which can provide legislative protection of the rights and obligations of the subjects of the relations under consideration.

Ключевые слова: обязательственное право, исполнение обязательств, должник, кредитор.

Key words: law of obligations, performance of obligations, debtor, creditor.

Обязательственное право является одной из важнейших подотраслей гражданского права. Оно регулирует определенные отношения, которые выражают переход имущественных благ от одних лиц к другим. Иначе говоря, это отношения между кредитором и должником, являющимися субъектами обязательств.

Несмотря на то, что гражданско-правовые обязательства могут исходить только из юридических фактов, существует немалое количество оснований их возникновения [1]. Самым распространенным является договор. Это лучшая правовая форма, поскольку как должник, так и кредитор имеют возможность четко зафиксировать свои интересы, прописать все нюансы и избежать недоразумений в дальнейшем. Также основанием могут выступать и односторонние сделки. В этом случае, субъект путем одностороннего волеизъявления возлагает обязанность на другое лицо, либо, наоборот, предоставляет другому лицу право, тем самым возлагая обязанность на самого себя. Однако для осуществления такой сделки необходимо определенное правомочие, т.е. субъект уже должен состоять в правовых отношениях с лицом, на которого он возлагает обязанность. Например, понятным примером будет служить отказ от завещания, либо публичное обещание награды. Также распространенными основаниями являются юридический поступок или события, не зависящие от воли людей.

Исполнение обязательств рассматривается как исполнение двусторонних обязанностей субъектов. Любое обязательство подразумевает исполнение, поскольку в противном случае – это мнимая сделка. Таким образом, обязательство считается исполненным, когда должник и кредитор выполнили свои договоренности. Однако оно должно соответствовать некоторым принципам [2].

Во-первых, должен соблюдаться принцип надлежащего исполнения. Так, обязательства должны исполняться в отношении надлежащего предмета, в надлежащее время, в надлежащем месте, надлежащим способом, надлежащим субъектом. Другими словами – надлежащим будет считаться исполнение, которое полностью соответствует содержанию договора или правых актов.

Во-вторых, обязательство должно быть исполнено в натуре. Данный принцип также именуется принципом «реального исполнения». Так, действие, составляющие содержание обязательства не может быть заменено на кое-либо другое, не может быть заменено денежным эквивалентом. При этом этот принцип имеет место только в случае, если возможность замены не оговорена в договоре.

В-третьих, недопустим односторонний отказ от исполнения. Так, лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью, не имеют права без согласования условий с другой стороной, отказаться выполнять содержание договора.

И, в-четвертых, недопустимо односторонне изменение условий обязательства, если это не предусмотрено официальной договоренностью между лицами.

В самом стандартном случае, исполнение обязательства осуществляется непосредственно субъектами. Однако возникают ситуации, когда появляется другой субъект исполнения. Так, должник возлагает эту обязанность на третье лицо. Такая возможность предусматривается законодательством РФ, а осуществить ее можно с помощью заключения договора. По общему правилу данное третье лицо будет надлежащим субъектом, из чего следует, что кредитор должен обязательно принять такое исполнение. При этом существует и исключение. Так, обязанность личного исполнения обязательства должником может вытекать из договора либо из закона [3]. Чаще всего на практике это встречается при обязательстве создания произведения литературы или искусства. Важным аспектом является то, что возлагая исполнение на третье лицо, должник не выбывает из правоотношения, а отвечает перед кредитором за действие этого лица [4].

Помимо того, что должник может передать исполнение, кредитор также может передать право принятия долга другому лицу. Такое явление называется переадресовкой исполнения. Оно может быть предусмотрено как договором, так и произведено уже после его заключения. При этом должник обязан принять такие изменения, если при этом никакие другие условия договора не меняются и исполнение остается надлежащим. Важно отметить, что при этом не происходит перемены кредитора и третье лицо не становится стороной обязательства, оно лишь может фактически принять исполнение.

В классической ситуации субъектами выступают два лица – должник и кредитор. Однако Гражданский кодекс предусматривает, что в качестве каждой их сторон могут участвовать несколько лиц, что называется множественностью лиц в обязательстве [5]. Так, выделяется несколько видов: активная множественность – в случае, если в обязательстве несколько кредиторов; пассивная – если множественность на стороне должника; смешанная – в случае, если несколько лиц на обеих сторонах обязательства.

Обязательства с множественностью лиц Гражданский кодекс определяет как долевые. Они характеризуются тем, что каждый из участников обладает правами и обязанностями в пределах своих долей. Так, при активной множественности каждый кредитор может требовать от должника исполнения, но только в пределах своей доли. При пассивной множественности каждый из должников должен выполнить свой личный долг, независимо и обособленно от других. По закону, у всех содолжников и сокредиторов равные доли, однако размеры могут быть прописаны в договоре, соглашении или ином нормативно-правовом акте.

Также может быть установлен солидарный характер множественности. Однако он возникает крайне редко и прямо вытекает из закона либо договора. Так, гражданским кодексом РФ установлена солидарность в отношении неделимых обязательств для случаев совместного причинения вреда. Также если обязательство связано с предпринимательской деятельностью, оно «по умолчанию» является солидарным, если иное не предусмотрено договором [6]. При пассивной солидарности на каждом из должников лежит обязанность погашения долга, независимо от размера, принадлежащего каждому. Такую

солидарность можно ассоциировать с принципом круговой поруки. Это дает право кредитору требовать погашения долга как одновременно у всех должников, так и только у одного. При этом размер долга не играет роли, требование полной суммы может быть заявлено и только к одному должнику, что будет вполне законно. Но в случае, если этот должник не погасит долг, требование перейдет к другому. Более того, ни один должник не выйдет из обязательства, пока оно не будет исполнено. Законодатель в какой-то мере защищает солидарных должников друг от друга. Так, в случае, если один из субъектов погасил весь долг, по факту, за других, он имеет право регрессного требования, то есть возврата ему средств в равных долях.

Помимо солидарности у должников, конечно же, существует и солидарность у кредиторов, которая называется активной. Она характеризуется тем, что каждый из нескольких сокредиторов является кредитором всей суммы долга и имеет право требовать уплаты ему должником долга полностью либо в любой его части. При этом должник может предложить выплатить долг любому из кредиторов и при надлежащем исполнении обязательства будут погашены. Права кредиторов Гражданским кодексом РФ также защищены, поскольку кредиторы обладают правом требования от кредитора, получившего все средства, возврата их доли, если таковы определены, либо в равных долях [7].

Помимо солидарных и долевых, выделяются субсидиарные обязательства [8]. Их особенность – существование двух должников, один из которых основной, либо главный, а другой – дополнительный, либо субсидиарный. Суть их заключается в том, что кредитор сначала обращается с требованием к основному должнику, а в случае его неисполнения, к дополнительному. Субсидиарный должник обязан уведомить основного и привлечь его к участию в деле. Его положение защищено тем, что он обладает правом регресса к главному должнику.

Таким образом, раскрыв некоторые особенности исполнения обязательств, можно прийти к выводу, что ответственное право Российской Федерации является одной из важнейших подотраслей гражданского права, поскольку охватывает регулирование большинства гражданско-правовых отношений. Гражданский кодекс Российской Федерации должным образом регулирует обязательственные отношения, что может обеспечить законодательную защиту прав и обязанностей субъектов рассматриваемых отношений.

Список использованной литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 307 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/f8f542de1a8540a32701afd8495edb3873597ece/ (дата обращения: 13.04.2021)

2. Курулина М.А. Принципы исполнения обязательств / М.А. Курулина // КиберЛенинка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-ispolneniya-obyazatelstv> (дата обращения: 13.04.2021)

3. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 780 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/b8d90a54dd327d25cfe5315690352bf0ad1e0be0/ (дата обращения: 13.04.2021)

4. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 403 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/2b2a2d25a0e287cadb98d0c77b22a505d15150de/ (дата обращения: 13.04.2021)

5. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 308 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/923eff8473de2e4784aa1bd1b1a1e14ae0284997/ (дата обращения: 13.04.2021)

6. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 322 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/874558e489b168599a9731065bf23ed21d8ff243/ (дата обращения: 13.04.2021)

7. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 326 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/3fc2dc5583e4e2338018a8f784bdfc5766b2d308/ (дата обращения: 13.04.2021)

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021). Ст. 399 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/27b86799156af774a4d2d3e3fa70deecdaecd768/ (дата обращения: 13.04.2021)

УДК 341

ОБЩИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА КАК СУБЬЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Юдина Анастасия Михайловна,
Волгоградский государственный университет,
Институт права, г. Волгоград

E-mail: yes579@yandex.ru

Аннотация. Масштабы и авторитет международного права значительно расширились в эпоху глобализации. Исторически международное право касалось только отношений между государствами в определенных ограниченных областях (таких как война и дипломатия) и зависело от суверенитета и территориальных границ отдельных стран (обычно называемых «государствами»), но глобализация изменила международное право во многих отношениях. Особую актуальность и важность приобрел вопрос практической реализации иностранцами своих прав и обязанностей наравне с гражданами Российской Федерации, выявления и анализа существующих в этой области проблем и пробелов с целью их дальнейшего разрешения, а также наполнение на законодательном уровне и на уровне правоохранительных органов.

Abstract. The scope and authority of international law has significantly expanded in the era of globalization. Historically, international law has only concerned relations between States in certain limited areas (such as war and diplomacy) and has depended on the sovereignty and territorial boundaries of individual countries (commonly referred to as "States"), but globalization has changed international law in many ways. Of particular relevance and importance acquired the question of practical implementation of foreigners of their rights and responsibilities as citizens of the Russian Federation, identifying and analysing existing in this field issues and gaps for further permission, and the contents at the legislative level and at the level of law enforcement.

Ключевые слова: иностранные граждане, лица без гражданства, правовой статус, субъекты права, национальный режим.

Key words: foreign citizens, stateless persons, legal status, legal entities, national treatment.

Проблема несогласованности отношений между гражданами, и иностранными элементами, и лицами без гражданства (апатридов) присутствует в большинстве современных государств. Статья 1 (1) Конвенции 1954 года о статусе лиц без гражданства определяет лицо без гражданства как «лицо, которое не считается гражданином какого-либо государства в силу его закона» [1]. Это определение является обязательным для всех государств-участников Конвенции и применяется к другим государствам, поскольку

Комиссия международного права пришла к выводу, что она является частью международного права. Текст ст. 1 (1) Конвенции 1954 года используется в статьях о дипломатической защите для определения лица без гражданства. Чтобы установить, является ли лицо лицом без гражданства в соответствии с определением, необходимо проанализировать, как государство применяет свой закон о гражданстве на практике к отдельным делам и к любым решениям по пересмотру / апелляции, которые могут иметь отношение к делу данного лица. Ссылку на «право» в определении следует понимать в широком смысле, чтобы охватить законодательство, а также указы министров, постановления, распоряжения, прецедентное право (в странах с традицией прецедента) и, где это уместно, обычную практику.

Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 01.03.2020) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» иностранным гражданином является физическое лицо, которое не является гражданином РФ и имеет гражданства (подданства) иностранного государства, а лицом без гражданства является физическое лицо, не являющееся гражданином РФ и не имеющее гражданства (подданства) иностранного государства [2].

Говоря о лицах без гражданства, следует заметить, что международно-правовое определение лица без гражданства – это лицо, которое не считается гражданином какого-либо государства в силу его закона. Проще говоря, это означает, что лицо без гражданства не имеет гражданства какой-либо страны. Некоторые люди рождаются без гражданства, а другие становятся лицами без гражданства.

Отсутствие гражданства может иметь место по нескольким причинам, включая дискриминацию в отношении определенных этнических или религиозных групп или по признаку пола; появления новых государств и передачи территорий между существующими государствами; а также пробелов в законах о гражданстве. Безотносительно причины отсутствия имеет серьезные последствия для людей почти в каждой стране и во всех регионах мира.

Пробелы в законах о гражданстве являются основной причиной его отсутствия. В каждой стране есть законы, которые устанавливают, при каких обстоятельствах кто-то приобретает гражданство или может его отозвать. Если эти законы не будут тщательно написаны и правильно применены, некоторые люди могут быть исключены и оставлены без гражданства. Например, дети неизвестного происхождения в стране, где гражданство приобретается по происхождению от гражданина. К счастью, большинство законов о гражданстве признают их гражданами государства, в котором они находятся. Еще один фактор, который может осложнить ситуацию – когда люди переезжают из стран, где они родились. Ребенок, родившийся в иностранном государстве, может рискнуть стать лицом без гражданства, если эта страна не разрешает гражданство, основанное только на рождении, и если страна происхождения не позволяет родителю передавать гражданство через семейные узы. Кроме того, правила, устанавливающие, кто может, а кто не может передавать свое гражданство, иногда являются дискриминационными.

Главным различием между этими субъектами является то, что иностранные граждане подчиняются не только юрисдикции страны пребывания, но и сохраняют правовую связь со своим государством, которое в свою очередь несет ответственность и обязано при необходимости оказать помощь. В свою очередь, лица без гражданства могут рассчитывать на защиту своих прав и свобод только со стороны государства, на территории которого они прибывают.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает, что иностранные граждане могут въезжать и выезжать из Российской Федерации, если у них есть российская виза с действительными документами, удостоверяющими их личность и признанными Российской Федерацией в качестве таковых, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации. Основанием для въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства является письменное обращение (лично или через представителя) в дипломатическое представительство или консульский пост Российской Федерации. В случае если иностранные граждане или лица без гражданства намерены въехать в Российскую Федерацию по приглашению российского физического или юридического лица, порядок обработки такого приглашения устанавливается Правительством Российской Федерации. Также основанием для въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан или лиц без гражданства является надлежащим образом оформленное соглашение о туристической поездке [3, с.183].

Одним из наиболее серьезных, если не основным недостатком действующего законодательства, регулирующего правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации, является то, что оно игнорирует реальную ситуацию и не содержит каких-либо переходных положений, направленных на урегулирование положения иностранцев и лиц без гражданства. лица, въехавшие в Российскую Федерацию в предыдущие годы на законных основаниях, в соответствии с действующим законодательством того времени.

Говоря о лицах без гражданства в РФ следует отметить, что антидискриминационный центр «Мемориал» (ADC Memorial), Институт безгражданства и инклюзии (ISI) и Европейская сеть по безгражданству (ENS) обратили особое внимание на принятие Российской Федерацией рекомендаций относительно безгражданства, сделанных ей другими государствами на Универсальном периодическом обзоре (УПО). УПО – это механизм Совета по правам человека Организации Объединенных Наций, который периодически проверяет деятельность отдельных государств-членов в области прав человека. Правительство России отреагировало на рекомендации, сделанные другими государствами-членами на 39-й сессии УПО в Женеве с 10 по 28 сентября 2018 года.

Прежде всего, организации приветствовали тот факт, что российское правительство поддержало следующие рекомендации:

1. Рассмотреть вопрос о ратификации Конвенции 1954 года о статусе апатридов, а также Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года (Буркина-Фасо).

2. Принять дополнительные меры по снижению безгражданства среди представителей групп меньшинств (Сербия).

3. Усилить реализацию политики по сокращению числа незарегистрированных лиц, особенно лиц без гражданства, беженцев, лиц, имеющих временный вид на жительство, и лиц, принадлежащих к определенным группам меньшинств (Ангола).

Активизировать усилия, направленные на прекращение безгражданства, особенно путем установления гарантий, гарантирующих регистрацию рождений всем детям, рожденным в стране, включая детей без гражданства и принадлежащих к группам меньшинств (Таиланд).

Принятие и реализация соответствующих поправок к миграционному законодательству для легализации статуса большого числа бывших советских граждан, проживающих в России, и документирование лиц без гражданства является серьезным шагом по оптимизации аспектов въезда и, пребывания их на территории РФ.

Хотелось бы отметить, то как затрагиваются права и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства в, таких немаловажных сферах, как семейно- брачные и наследственные отношения.

Несомненным преимуществом Семейного кодекса РФ стало количественное увеличение норм, закрепление двустороннего коллизионных привязок, применимых к условиям брака, его недействительности, личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей супругов, создание (оспаривание) отцовства (материнства), прав и обязанностей родителей и детей, алиментных обязательств, усыновления. Специфика правового регулирования семейных отношений такого типа заключается в важности определения, правовые нормы какой страны должны быть применимы в том или ином случае. Эти вопросы как раз и рассматриваются в разделе VII СК РФ, который отражает коллизионные нормы.

Коллизионные нормы – это нормы права, которые указывают право (законодательство) какого государства будет применяться в отношениях с иностранным элементом. Такие нормы не имеют прямого ответа на вопрос о том, как решить проблему, они лишь, только отсылают к правопорядку той страны, который и будет применим для рассмотрения дела, по существу. Помимо Раздела VII СК РФ, этот тип норм содержится в ряде международных договоров России, в которых предусматриваются основания и условия применения внутригосударственного семейного права, а также норм иностранного семейного права в отношении семейных отношений следующих типов [4, с. 415]:

– отношения граждан Российской Федерации с участием иностранного лица или лица, не имеющего гражданства;

– отношения граждан Российской Федерации, которые возникли, изменились или прекратились в пределах границ иностранного государства

Существует ряд положений, которые служат основой для регулирования отношений неимущественного и имущественного характера супружеских супругов с участием иностранного элемента:

– законодательство страны, в пределах которой супруги совместно проживают, определяет права и обязанности этих лиц в части их имущественных и неимущественных прав. Другими словами, это право основано не на гражданстве участников семейных правоотношений, а на территориальной стороне вопроса;

– в силу положения ст. 161 СК РФ супруги, могут самостоятельно выбирать законодательство, которое определит их права и обязанности в отношении брачного договора или соглашений об алиментах [5, с.180]

Российские законы о наследовании затрагивают каждого, кто проживает (т.е. имеет свое обычное место жительства, но не обязательно является гражданином) в Российской Федерации, а также всех, включая иностранцев, которые владеют имуществом в Российской Федерации.

Общие принципы, касающиеся юрисдикции в отношении собственности:

1. Принцип *lex rei sitae*. Права на движимое и недвижимое имущество накапливаются и прекращаются в соответствии с законодательством страны, в которой находится это имущество.

2. Право собственности на движимое имущество в пути регулируется законодательством страны отправления.

3. Российские законы (*lex rei sitae*) регулируют наследование любого имущества, находящегося или зарегистрированного в Российской Федерации, включая имущество, принадлежащее иностранцам, не зарегистрированным в Российской Федерации. Не проводится никаких различий между иностранцами с различными религиями или национальностями в отношении их прав и обязанностей, связанных с собственностью и наследством.

4. *Renvoi* (передача правовых вопросов в российские суды из иностранной юрисдикции) учитывается в отношении правового статуса всех иностранцев, в том числе имеющих право на собственность в Российской Федерации. В других случаях, если вступит в силу закон о национальном наследовании иностранца, российские суды будут применять закон об иностранце, несмотря на любые нормы коллизионного права.

Если российские граждане владеют недвижимым имуществом за границей, то, как правило, российские власти применяют закон об иностранном наследовании, следуя принципу *lex rei sitae*. Если гражданин России имеет движимое имущество за границей, то российские власти применяют закон о наследовании его / ее последнего места жительства.

В случае, если в процессе наследования участвуют иностранные элементы (например, недвижимое имущество, находящееся за границей, или иностранные наследники), могут быть приложены документы процедуры международной юридической помощи (например, учредительные письма, обслуживание за границей судебных и внесудебных документов, предоставление информации о иностранном праве). Эта юридическая процедура может занять от 1 до 10 месяцев и более, помимо времени для нотариального или судебного разбирательства.

В соответствии со статьей 15 (3) Земельного кодекса РФ, иностранным гражданам не разрешается владеть земельными участками, расположенными вблизи государственной границы РФ, на территориях, которые определяются

Президентом, или расположены на других территориях, определенных федеральными законами. Если такие земельные участки передаются по наследству иностранцу, он должен распоряжаться ими в течение одного года. Тез же ограничения применяются к сельскохозяйственным землям.

Предоставление национального режима в области наследственных отношений, основывается на нормах ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», п. 1 ст. 2 и ст. 1196 ГК РФ. Как и граждане России, иностранцы могут наследовать имущество по закону и по завещанию, быть призванными к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142-1145 и 1148 ГК РФ [6, с. 220].

Предоставляемый иностранцам национальный режим может «выходить за рамки» гражданского права и международного частного права и охватывать другие области права, связанные с вопросами наследования (в частности, налогообложение наследования).

Подводя итог, следует подчеркнуть, что все люди должны в силу своей основополагающей человечности пользоваться всеми правами человека. Исключительные различия, например, между гражданами и негражданами, могут проводиться только в том случае, если они служат законной цели государства и пропорциональны достижению этой цели. Международное право, как правило, предоставляет каждому государству полномочия определять, кто считается гражданином. Гражданство обычно можно получить, родившись в стране (*jus soli* или местный закон), родившись от родителя, который является гражданином страны (известный как *jus sanguinis* или закон крови), натурализацией или комбинаций этих подходов [7, с. 104].

Список использованной литературы:

1. Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2713/
2. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 07.05.2020)
3. Анисимова И.А. Тенденции развития административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 4 (18). – С. 183.
4. Мартынов А.Э. Правовое регулирование коллизий в семейно-брачных отношениях с участием иностранного элемента в РФ // Science Time. – 2016. – № 5 (29). – С. 413-419.
5. Максименко С.Т. и др. Проблемы коллизионного регулирования семейно-брачных отношений в праве Российской Федерации: монография. – Издательство «Проспект», 2019. – С. 180.

6. Гетьман-Павлова И.В., Касаткина А.С. Проблемы коллизионного регулирования брачно-семейных отношений в международном частном праве России // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 1. – С. 220
7. Иловайский И.Б. О дефиниции «иностранный элемент» в международном частном праве и простоте понимания права // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 99-106. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.16>

УДК 349.22

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ТРУДОВЫХ СПОРОВ

Мартынова Анастасия Дмитриевна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

E-mail: anasamartynova@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена действием трудового законодательства переходного периода в Донецкой Народной Республике. Цель исследования заключается в получении современного научного представления о процедуре медиации при разрешении трудовых споров. Методы исследования: анализ, индукция, дедукция, синтез, формально-юридический методы. По результатам исследования констатирована необходимость проведения дополнительных исследований.

Abstract. The relevance of the study is due to the effect of the labor legislation of the transition period in the Donetsk People's Republic. The purpose of the study is to obtain a modern scientific understanding of the mediation procedure in resolving labor disputes. Research methods: analysis, induction, deduction, synthesis, formal legal methods. According to the results of the study, the need for additional research is stated.

Ключевые слова: медиация, трудовые споры, коллективные трудовые споры.

Key words: mediation, labor disputes, collective labor disputes.

Исследование разрешения трудовых споров посредством института медиации необходимо для выделения проблемных вопросов правовой регламентации, поиска возможных путей решения проблем.

Согласно словарной интерпретации «спор» означает «разногласие» и «словесное состязание, обсуждение, в котором каждая сторона отстаивает своё мнение» [1, с. 291]. В целях более детального описания понятия «спор», приближая его к сфере трудовых отношений стоит ознакомиться с научными исследованиями, в которых ранее исследовалось данное понятие.

Так, С.В. Колобова пишет, что: «трудовой спор – это неурегулированные путем переговоров разногласия между сторонами трудовых правоотношений по поводу применения норм трудового законодательства, коллективных договоров, сделок или установления, изменения условий труда, с передачей их на рассмотрение в соответствующий орган» [2, с. 203].

В свою очередь, Н.С. Маркин рассматривает трудовой спор как юридический процесс, возникающий на основе конфликта между работодателем и работником в сфере трудовых отношений [3, с. 221]. При этом исследователь

замечает, что причины трудового спора могут возникать как по вине работника, так и руководства предприятия.

Анализируя изложенные позиции следует выделить важные признаки трудового спора, которые видятся основными:

1) основанием возникновения спора являются неурегулированные путем переговоров разногласия между субъектами трудовых отношений;

2) трудовой спор решается с помощью примирительно-третейских органов;

3) субъектом юридической ответственности, в большинстве случаях, за нарушение норм трудового законодательства работодатель.

Разрешение трудового спора необходимо в целях определения факта нарушения прав человека на труд, а также иных, вытекающих из этого права конституционных гарантий, устранения причины спора и восстановлении нарушенных правоотношений.

Рассматривая трудовой спор с юридической точки зрения необходимо отметить, что данное исследование проводится в контексте правового поля Донецкой Народной Республики, где трудовое законодательство, на данный момент, сформировано не полностью. Многие виды правоотношений регулируются законодательством переходного периода на основании ч.2. ст. 48 Конституции Донецкой Народной Республики [4]. В частности, правовая регламентация трудовых отношений осуществляется в соответствии с Кодексом законов о труде Украины (далее – КЗоТ) [5]. При этом нужно заметить, что законодательное определение трудового спора, медиации в данном нормативном правовом акте отсутствует.

Относительно термина «медиация» толковый словарь определяет его как слово иностранного происхождения (от лат. – *mediatio* – посредничество), под которым подразумевается: «посредничество, содействие третьей стороны в мирном разрешении споров». В литературе нет единого мнения относительно целесообразности применения медиации к трудовым спорам. Наиболее убедительной представляется точка зрения о необходимости распространения указанной процедуры при разрешении трудовых споров.

Обращаясь к КЗоТ следует отметить, что третьей стороной в трудовых спорах по действующему законодательству может выступать комиссия по трудовым спорам или суды (ст. 221 КЗоТ). Такой порядок рассмотрения трудовых споров, возникающих между работником и собственником или уполномоченным им органом, применяется независимо от формы трудового договора.

Статьёй 224 КЗоТ уточняется, что комиссия по трудовым спорам является обязательным первичным органом по рассмотрению трудовых споров, возникающих на предприятиях, в учреждениях, организациях. Трудовой спор подлежит рассмотрению в комиссии по трудовым спорам, если работник самостоятельно или с участием профсоюзной организации, представляющей его интересы, не урегулировал разногласия при непосредственных переговорах с собственником или уполномоченным им органом.

Процедура медиации – добровольное решение субъектов конфликта. Также, как и в третейском суде, стороны могут назначить медиатора, который

может не довести конфликт до судебного разбирательства и помочь сторонам конструктивно урегулировать возникнувший конфликт [6, с. 202].

То есть, основа процесса – обе стороны нацелены на эффективное решение и для этого используют специально подготовленных юристов, которые помогают им разрешить конфликт. Если одна из сторон желает обратиться в суд в ходе процесса, процесс заканчивается.

Данная концепция имеет ряд преимуществ:

- стороны контролируют процесс;
- концепция нацелена на мирное урегулирование конфликта;
- возможность детального и индивидуального подхода к разрешению спора [6, с. 202].

Основное отличие процедуры медиации заключается в том, что в процедуре медиации посредником выступает профессиональный медиатор. Техники и тактики работы медиатора играют ключевую роль в процессе медиации. В начале работы медиатор использует техники рефлексивного вмешательства – это помогает медиатору установить природу конфликта, заинтересовать стороны и проявить свой авторитет. Специалист рассказывает о себе, возможностях процедуры и принципах медиации. Существуют техники контекстуального вмешательства, с их помощью медиатор может изменить чрезмерно высокие требования оппонентов друг к другу и снизить уровень напряжения между ними. На завершающем этапе процедуры медиатор использует техники независимого вмешательства – раскрывает участникам плюсы и минусы принятых решений, а также переводит все договоренности, достигнутые в процессе медиации в действующие договоренности и соглашения.

Урегулирование трудовых конфликтов можно осуществить различными способами в зависимости от сложности конфликтной ситуации и конфликтного отношения оппонентов друг к другу. С каждым годом появляются все более современные способы урегулирования, которые приходят на смену старым. Однако, на текущий момент времени наиболее распространённым способом урегулирования трудовых конфликтов является процедура медиации.

Таким образом, исследование института медиации в процессе решения трудовых споров позволило прийти к выводу о том, что их разрешение характеризуется фиксированным законом субъектном составе, состоящем из комиссии и суда. Урегулирование трудовых споров можно осуществить различными способами в зависимости от сложности конфликтной ситуации и конфликтного отношения оппонентов друг к другу. С каждым годом появляются все более современные способы урегулирования, которые приходят на смену старым. Однако, на текущий момент времени наиболее распространённым способом урегулирования трудовых конфликтов является процедура медиации. В условиях становления и развития трудового законодательства Донецкой Народной Республики институт медиации видится перспективным ввиду своей универсальности и индивидуальном подходе медиатора к решению трудовых споров, не прибегая к формированию комиссии или подачи искового заявления в суд. Формулируя итог следует акцентировать внимание на необходимости проведения дальнейших исследований, посвящённых перспективам и

возможностям внедрения института медиации в разрабатываемое трудовое законодательство Донецкой Народной Республики.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии; издание 4-е, доп., 2015. – 921 с.
2. Колобова С.В. Трудовое право России: учебник / С.В. Колобова, Ю.С. Сергеенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2018. – 403 с.
3. Маркин Н.С. Трудовое право: учебник / Н.С. Маркин – М.: Прометей, 2017. – 584 с.
4. Конституция Донецкой Народной Республики: принятая Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (дата обращения: 11.04.2021)
5. Кодекс законов о труде Украины: утверждён Законом Украины от 10.12.71 № 322-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/322-08#Text> (дата обращения: 11.04.2021)
6. Айман Т.О. Трудовое право: учебное пособие / Т.О. Айман. – М.: Инфра-М, 2016. – 176 с.

УДК 331.91

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА

Прокофьев Николай Александрович,
Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

E-mail: tenderroo@mail.ru

Богославская Кристина Эдуардовна,
Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк

E-mail: bogoslavskaya.01@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются международно-правовые стандарты в трудовой сфере, которые помогают государству в создании и принятии необходимых правовых актов в трудовой сфере. Особое внимание уделяется документам, принятым в рамках Международной организации труда, которые имеют важнейшее значение в международно-правовом регулировании труда и трудовых отношений.

Abstract. The article examines international legal standards in the field of labor, helps our state in the creation and adoption of the necessary regulations in the field of labor. Special attention is paid to the documents adopted within the framework of the International Labor Organization, which play a decisive role in the international legal regulation of labor and labor relations.

Ключевые слова: международно-правовые стандарты, правовое регулирование, трудящиеся-мигранты, трудовые права.

Key words: international legal standards, legal regulation, migrant workers, labor rights.

На современном этапе построения гражданского общества, где, согласно Конституции Донецкой Народной Республики, человек признан социальной ценностью, актуализируются исследования по реформированию действующего трудового законодательства и приведения его в соответствии с положениями международных стандартов [1]. Современное государство является независимым и должно иметь свое законодательство, которое отвечает существенным потребностям человека и правовым принципам существования развитого цивилизованного государства. В данном вопросе главенствующую роль играет исследование международно-правовых стандартов регулирования труда. Создание нормативной трудовой базы в Донецкой Народной Республике должно способствовать созданию общества, в котором бы признавались, соблюдались и защищались права человека в трудовой сфере.

Для проведения анализа правовых норм, по которым регулируется сфера труда, необходимо классифицировать источники права. В общей теории государства и права выработаны различные взгляды по формам права, поэтому в контексте исследования главенствующую роль играет выяснение проблемы классификации источников права, охватывающих, по мнению М.В. Лушникова, «...как современные явления, так и исторические правовые явления: нормативно-правовой акт, судебная практика, правовой обычай, доктринальные формы права, автономное или уставное (корпоративное) право, религия, договор» [2, с. 129].

М.В. Лушников утверждает, что общественные отношения в рамках романо-германской правовой семьи урегулированы такими источниками права как: нормативно-правовой акт, правовой обычай, международные договоры, общие принципы права, правовой доктрины, судебная практика [2, с. 203]. Соответственно это дает основания исследовать не только нормы, содержащиеся в нормативно-правовых актах (поскольку Донецкая Народная Республика принадлежит к семье континентального права), но и международные нормы.

Согласно ч. 1 ст. 12 Конституции ДНР, в Донецкой Народной Республике признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права [1]. Международное трудовое право и внутригосударственное право, как две самостоятельные системы, не существует изолированно друг от друга. Внутригосударственные правовые системы существенно влияют на образование норм права в международном трудовом праве, находя свое выражение во внешней политике и дипломатии стран. Это можно объяснить тем, что, по большей части, в международно-правовых актах закрепляются наиболее целесообразные и эффективные формы и виды поведения его субъектов, конечно, с соответствующим уровнем обобщения, что имеет целью сделать соответствующие предписания довольно универсальными для применения в странах с различными правовыми системами.

Несмотря на существование в международном праве соответствующих норм о труде, направленных на урегулирование трудовых отношений на внутригосударственном уровне, международное право, прежде всего, оставаясь правом межгосударственным, сохраняет сферу своего действия, не совпадает со сферой действия внутригосударственного права. Иными словами, именно государство (а не конкретные физические или юридические лица), являющиеся участниками соглашений, содержащих трудовые нормы, принимает на себя обязательства по их выполнению, и только государство отвечает за их соблюдение. Вопрос изменения или прекращения международно-правовых обязательств в трудовой сфере находится в прямой зависимости от позиции государств. Государства вправе денонсировать то или иное соглашение и тем самым снять с себя международные обязательства по регулированию правоотношений в сфере труда [3, с. 28].

Международное правотворчество по управлению вопросами труда можно определить как процесс согласования содержания норм международного трудового права и их непосредственное функционирование. Важнейшая его специфика выражена в том, что каждое государство правомочно признавать или не признавать в качестве юридически обязательного согласованное содержание

норм. Сам же процесс международного правотворчества по управлению вопросами в сфере труда состоит из коллективных действий стран на момент согласования содержания нормы и в индивидуальных действиях каждой страны на момент признания этой нормы.

Международно-правовое регулирование труда – это провозглашенная международными договорами (актами) система стандартов по управлению вопросами в сфере труда, которую присоединившиеся к соответствующему международному договору (ратифицировали его) государства, используют в национальном трудовом законодательстве [4, с. 402].

Участниками международно-правового управления вопросами в области трудовых отношений выступают ООН и ее специализированный орган - Международная организация труда (далее – МОТ). Огромное значение в прогрессировании МОТ имеет принятие в 1944 г. Международной конференцией труда в Филадельфии Декларации о деятельности МОТ [5]. Она получила название Филадельфийской декларации и, собственно, вместе с уставом определила основные цели и задачи Организации, которые остаются актуальными и на сегодняшний день. Указанная Декларация, очертив магистральные пути не только деятельности МОТ, но и мировой социальной политики в целом на вторую половину XX в., и на сегодняшний день остается руководящим документом в работе МОТ. Филадельфийская декларация МОТ также призывала правительства установить минимальную заработную плату, которая гарантирована государством, помогла достичь полной занятости, способствовала внедрению проектов социального обеспечения, повышению жизненного уровня общества и условий труда и продвижения на высшие должности работников, помогла обеспечить равные права в получении общего и профессионального образования. Определенные Декларацией цели и задачи являются главенствующими в работе МОТ, однако современные условия определяют необходимость выявления приоритетов ее деятельности. К основным из них можно отнести следующие: поддержка процесса демократизации для содействия развитию патриотизма, диалога между партнерами в каждой стране; продолжения устранения бедности, прежде всего через повышение уровня занятости, включая переподготовку рабочей силы; охрана трудовых и гражданских прав работников во всех её формах. Завершается Декларация утверждением, что содержащиеся в ней основополагающие идеи «вполне могут быть применены всеми народами», а их распространение на все еще «зависимые народы ... является задачей всего цивилизованного мира». Такое заявление способствовало тому, что перед получением независимости странами «третьего мира» Декларацией признали «хартией зависимых народов». МОТ постоянно контролирует внедрение норм международного права в трудовой области. Для государств-участников существует обязанность постоянно подавать ответ о законодательных и практических действиях, предпринимаемых для воплощения в действительность содержания всех соглашений, которые государство ратифицировало [6, с. 250].

Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. была принята Всеобщая Декларация прав человека [7]. В преамбуле данного международного акта провозглашается, что Всеобщая декларация прав человека является основной

целью, достичь которую необходимо всем народам и государствам. Для этого каждому человеку и обществу в целом необходимо содействовать с помощью просвещения и образования уважению этих прав и свобод и их реализации. Используя национальные и международные передовые способы, необходимо достичь всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств-участников Организации, так и среди народов территорий, находящихся под их юрисдикцией. В данном документе международного значения содержатся такие главенствующие трудовые права каждого человека как: право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; право, на равную оплату за равный труд; право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное существование человека для него самого и его семьи, и, при необходимости, другими средствами социального обеспечения; право создавать профессиональные союзы и входить в профессиональные союзы для защиты своих интересов (ст. 23); право на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый периодический отпуск (ст. 24) [7].

Следующим важным источником по регулированию международно-правовых вопросов в области труда является Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах [8]. Данный документ, в отличие от Всеобщей декларации прав человека, является договорным, поэтому выполнение его положений для государств-членов является общеобязательным. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает, что все государства, принявшие участие в данном Пакте, признают право на труд, содержащее в себе право каждого человека зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается; право на справедливые и благоприятные условия труда, включая, в частности, вознаграждение, которое предоставляло бы как минимум всем труженикам справедливую зарплату и равную оплату за труд равной ценности, не предусматривающую дискриминации. Главенствующее значение в международно-правовом управлении вопросами в области труда и трудовых отношений имеют документы, принятые в рамках Международной организации труда [9, с. 30].

Таким образом, Конституция ДНР с целью выполнения предписаний международных документов, установила права человека в области труда и социального обеспечения, провозглашение, исполнение и защита которых является обязанностью государства, а именно: право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 30); право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации, а также право на защиту от безработицы (ч. 3 ст. 30); право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку (ч. 4 ст. 30); право на отдых: работающим по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (ч. 5 ст. 30); право на

социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (ч. 1 ст. 32); право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов [1].

По мнению Н.Г. Шуклиной, права человека – это достигнутые в процессе исторического развития человеческой цивилизации возможности лица удовлетворять свои жизненно важные нужды и интересы, содержащиеся в нормативных актах международного права и национальном законодательстве [10, с. 67].

Вопреки тому, что Донецкая Народная Республика провозглашена социальным государством, реализация ряда социальных и экономических прав является довольно проблемной. В большей мере это касается таких прав, как право на труд, отдых, на достаточный жизненный уровень, охрану здоровья, социальное обеспечение, на объединение и др. Внедрение в жизнь прав человека зависит не столько от их законодательного признания и закрепления, сколько от конкретной политики государства, имеющую такую цель, как формирование устройства их реализации, более активного участия граждан в политической, экономической, социальной жизни общества.

Таким образом, к правовым факторам необходимо отнести: развитие межгосударственных правовых отношений и международного сотрудничества; повышение роли деятельности Европейского суда по правам человека в системе защиты трудовых и социальных прав личности; рост правовой культуры общества.

Использование положений международных нормативно-правовых актов в национальном законодательстве в сфере труда, несомненно, является основополагающим, тем более учитывая то, что национальное законодательство ДНР стоит на пороге разработки. Тем не менее, необходимо учитывать внутригосударственные особенности создания и изменения правоотношений в трудовой области, и только исходя из этого, перенимать идеи, модели, нормы о труде, содержащиеся в международных нормативно-правовых актах.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (действующая редакция по состоянию на 06.03.2020 г.) / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 10.04.2021)
2. Киселёв И.Я., Лушников А.М. Трудовое право России и зарубежных стран. Международные нормы труда: учебник / Под ред. М. В. Лушниковой. – М.: Эксмо, 2008. – 608 с.
3. Лукаш С.С. Международно-правовое регулирование в сфере труда / С.С. Лукаш // Юридическая наука и практика. – 2018. – № 2. – С. 28-34.
4. Михайлова О.Э. Международно-правовые стандарты в сфере труда трудящихся-мигрантов / О.Э. Михайлова // Актуальные проблемы права: теория и практика. – 2017. – № 25. – С. 401-408.

5. Декларация Международной организации труда «О целях и задачах Международной организации труда» [рус., англ.] (принята в г. Филадельфии 10.05.1944 на 26-ой сессии Генеральной конференции МОТ) / Официальный сайт КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=7904#0911296106750737> (дата обращения: 10.04.2021)

6. Пархоменко Н.М. Источники права: проблемы теории и методологии: монография / Н.М. Пархоменко. – М.: ООО «Изд-во «Юрид. мнение», 2018. – 336 с.

7. Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года / Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.04.2021)

8. Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 10.04.2021)

9. Лютов Н.Л. Эффективность норм международного трудового права: монография. – М.: Проспект, 2014. – 328 с.

10. Шуклина Н.Г. Конституционно-правовое регулирование прав и свобод человека и гражданина в Украине (проблемы теории и практики): монография / Н.Г. Шуклина. – К.: Центр учебной литературы, 2019. – 147 с.

УДК 343.2

ИЗМЕНЕНИЕ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ Ч. 6 СТ. 15 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бессалова Таисия Николаевна,
Саратовская государственная
юридическая академия, г. Саратов

E-mail: taisiya_bess@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются норма уголовного права, регулирующая правила применения изменения категории преступлений. Объектом исследования является установленный порядок правил при применении ч.6 ст. 15 УК РФ. При написании статьи применялись методы исследования: анализ литературы и нормативно-правовых документов, исторический метод, изучение и обобщение сведений. В данной статье выявлены особенности применения правил изменения категории преступлений. В результате выявлено изменение уголовной политики.

Abstract. The subject of the study is the norm of criminal law that regulates the rules for applying changes in the category of crimes. The object of the study is the established order of rules in the application of Part 6 of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation. When writing the article, research methods were used: analysis of literature and legal documents, historical method, study and generalization of information. This article reveals the features of the application of the rules for changing the category of crimes. As a result, a change in the criminal policy was revealed.

Ключевые слова: преступление, категории преступлений, уголовная политика, уголовный закон, преюдиция, наказание.

Key words: crime, categories of crimes, criminal policy, criminal law, prejudice, punishment.

Современная уголовная политика Российской Федерации сформировалась в 1996 году с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации [1]. Несмотря на установленные нормы и правила уголовного закона уголовная политика изменяется, внося тем самым новые идеи и мысли в уголовное законодательство. Современная Россия меняет свои взгляды на многие вещи, но большинство устойчивых взглядов о том, что такое хорошо, и что такое плохо, остаются неизменными. Некоторые преступные деяния «обрастают» новыми характеристиками, например, в 2017 г. была декриминализована ст. 116 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса («Причинения легкого вреда здоровью»), совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении

какой-либо социальной группы. Из данной статьи была исключена уголовная ответственность за побои в отношении близких лиц, а также исключено из примечания понятие «близкие лица». В настоящий момент лицо, нанесшее побои близкому, понесет наказание по ст. 6.1.1 КоАП РФ [2], при условии того, что данные действия не предусмотрены в ст. 115 УК РФ. Если определенное лицо совершил повторное нанесение побоев близкому, то его действия будут рассматриваться по нормам ст. 116.1 УК РФ. Внося данные изменения, законодатель изменил уголовную политику в части побоев, декриминализовал ст. 116 УК РФ и ввел административную преюдицию. Данный пример является неединичным введением новых норм и изменения уголовной политики, и в данной статье показано изменение современной политики государства в части уголовных наказаний.

Однако уголовная политика вносит изменения не только в Особенную часть УК РФ, также изменяются статьи уголовного закона в Особенной части. В уголовный закон был внесен ряд изменений, в частности в ст. 15 УК РФ «Категории преступлений». Помимо того, что законодателем были внесены изменения в ч. 3, ч. 4, ч. 5 данной статьи, была также введена ч.6, в которой закрепляется изменение категории преступления на менее тяжкую при наличии (отсутствии) определенных факторов. Для того, чтобы понять почему законодателем была введена данная часть, стоит разобраться в особенностях применения данной нормы уголовного права.

Согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ изменение категории преступления происходит с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе, при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, изменить категорию. Однако применяя данную часть для преступлений средней тяжести суд должен учитывать назначенное наказание, если лицу, совершившему данную категорию преступления, назначается уголовное наказание в виде лишения свободы более трех лет, или другое строгое наказание, то данная норма не применяется. Если лицом совершено тяжкое преступление и назначено наказание в виде лишения свободы более пяти лет или другое строгое наказание, или особо тяжкое преступление, за которое было назначено наказание в виде лишения свободы более семи лет, то к нему также не применяются нормы данной статьи.

Исходя из вышеуказанного стоит сделать вывод о том, что данная норма уголовного закона применяется только к тем лицам, которые совершили преступления средней тяжести, и которым назначено наказание не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжких преступлений, осужденным назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение особо тяжких преступлений, осужденным назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Если с уголовными наказаниями более-менее все понятно, то стоит обратить внимание на фактические обстоятельства преступления и степени его общественной опасности, а также на смягчающие и отягчающие обстоятельства преступления.

Под обстоятельствами преступления понимаются юридические факты и состояния, по которым определяется степень наказания. Обстоятельства

преступлений бывают двух видов: смягчающие и отягчающие. Под смягчающими обстоятельствами понимаются юридические факты и состояния, которые допускают назначение виновному лицу менее строгое наказание, в связи с тем, что они дают положительную характеристику его личности, и уменьшают степень опасности преступного деяния. Смягчающие обстоятельства могут быть определенными для каждого вида преступления (привилегирующие признаки состава преступления), а также могут быть закреплены в Общей части УК РФ и применяться ко всем преступлениям. Под отягчающими обстоятельствами преступлений понимаются юридические факты и состояния, которые требуют назначить виновному более строгое наказание, в связи с тем, что они дают отрицательную характеристику его личности, и увеличивают степень общественной опасности. Они могут быть определенными для каждого вида преступления (квалифицирующими) или могут быть закреплены в Общей части УК РФ и применяться ко всем преступлениям [3].

Помимо этого, указанные виды обстоятельств преступлений делятся на определенные виды. Виды обстоятельств, смягчающих наказание закреплены в ст. 61 УК РФ, к ним относятся такие, как: совершение преступления впервые, беременность и другие. Виды обстоятельств, отягчающих наказание, закреплены в ст. 63 УК РФ, к ним относятся такие, как: наступление тяжких последствий, рецидив и другие.

Разобравшись со смягчающими и отягчающими обстоятельствами преступлений, стоит перейти к вопросу применения ч. 6 ст. 15 УК РФ. Стоит отметить, что суд вправе воспользоваться данной нормой только в том случае, если виновному лицу уже было назначено уголовное наказание в пределах, указанных ранее. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [4] (далее – Пленум) при применении ч.6 ст.15 УК РФ суду необходимо учитывать способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого при соучастии в преступлении, его умысел или неосторожность, мотив и цель преступления и др. После такого детального анализа участия личности в совершенном преступлении суд может сделать вывод о наличии или об отсутствии оснований для изменения категории преступления. Суд вправе изменить категорию преступления, если лицо доказало меньшую степень общественной опасности совершенного преступления.

Чаще всего на практике лицо совершает несколько преступлений и встает вопрос о том, как применять данную норму к такому обвиняемому. Пленум говорит, что суд должен разрешить вопрос о возможности применения ч. 6 ст. 15 УК РФ по каждому совершенному преступлению.

Как уже ранее было сказано, наличие отягчающих обстоятельств преступления говорит об отсутствии возможности применения судами положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменении категории преступлений на менее тяжкую. Однако, есть отягчающие обстоятельства преступления, которые предусматриваются в качестве признака состава преступления, как быть в таком случае? Согласно п. 6 Пленума отягчающее обстоятельство преступления, являющееся признаком состава преступления, не учитывается при применении

смягчения категории преступления, т.е. не учитывается судом при разрешении данного вопроса.

Верховный Суд Российской Федерации, помимо смягчающих и отягчающих обстоятельств преступления, учел нормы, согласно которым лицо освобождается от уголовной ответственности: деятельное раскаяние (ст.75 УК РФ), примирение с потерпевшим (76 УК РФ), истечение сроков давности (78 УК РФ), изменение обстановки (ст. 80.1 УК РФ), амнистия (84 УК РФ) и совершение преступления несовершеннолетним (92 УК РФ). В п. 10 Пленума указано, что, разрешая вопрос о возможности применения ч. 6 ст. 15 УК РФ в части изменения категории преступления тяжкого на средней тяжести, суд может освободить от отбывания назначенного наказания, и при применении данной нормы лицо, совершившее преступление, считается несудимым.

Ранее данная норма уголовного закона закрепляла в себе освобождение от отбывания наказания в связи с назначением штрафа в соответствии со ст. 76.2 УК РФ после изменения категории преступления. Введение данного положения вызывало споры и возражения, в связи с чем это положение было исключено из ч.6 ст. 15 УК РФ.

Введенные изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и его доработка говорит о том, что уголовная политика ориентируется на современное течение жизни и подстраивается под новое формирование взглядов и устоев Российской Федерации, что непременно обнадеживает большое количество научных деятелей, а внося такие пояснения, как в указанном Пленуме, разрешаются многие споры по применению той или иной нормы. Считаем, что применение ч. 6 ст. 15 УК РФ возможно при определении категорий преступлений, поскольку суд при разрешении данного вопроса, рассматривает все «стороны» личности и может определить исправиться ли человек при изменении категории или нет, а данный фактор является немаловажным при ресоциализации после совершения преступного деяния.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html> (дата обращения: 27.03.2021)
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&prevDoc=102404552&backlink=1&&nd=102074277> (дата обращения: 27.03.2021)
3. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studme.org/96475/pravo/obstoyatelstva_smyagchayuschie_otyagchayuschie_nakazanie (дата обращения: 27.03.2021)
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 10 г. Москва «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2018/05/19/vs-postanovlenie-dok.html> (дата обращения: 27.03.2021)

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

Рыбина Светлана Николаевна,
Владимирский юридический институт
ФСИН России, г. Владимир

E-mail: rybina.sn@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с криминологическими и правовыми проблемами охраны окружающей природной среды. Автором сформулированы основные направления обеспечения и реализации мер по противодействию угрозам экологической обстановке, при этом основной акцент сделан на анализе криминалистического направления. Предложенная авторская позиция совершенствования методики расследования экологических правонарушений, представляется важнейшим условием преодоления отставания развития криминалистического обеспечения расследования правонарушений данной категории.

Ключевые слова: защита окружающей природной среды, экологическое правонарушение, экологическая преступность, криминалистические исследования.

Abstract. The article deals with issues related to criminological and legal problems of environmental protection. The author formulated the main directions of ensuring and implementing measures to counteract threats to the environmental situation, with the main emphasis on the analysis of the forensic direction. The proposed author's position of improving the methodology for investigating environmental offenses is the most important condition for overcoming the lag in the development of forensic support for the investigation of offenses of this category.

Key words: environmental protection, environmental offense, environmental crime, forensic research.

Экологическое законодательство Российской Федерации регулирует как отношения в сфере природопользования, так и процесс обеспечения экологического правопорядка. Именно государство определяет государственную экологическую политику и соответственно устанавливает юридическую ответственность за экологические правонарушения.

В зависимости от степени общественной опасности за экологические правонарушения предусмотрены различные меры дисциплинарной, административной, гражданской и уголовной ответственности [1].

Тем не менее, активно развивающееся в настоящее время природоохранное законодательство РФ в целом еще не совершенено. Имеют место так называемые «спящие» нормы – это отдельные статьи уголовного кодекса РФ, кодекса об административных правонарушениях РФ, регламентирующих ответственность за экологические правонарушения.

В то же время, если говорить о реальном состоянии окружающей среды, необходимо отметить что для многих регионов России характерна неблагоприятная экологическая ситуация. По данным «Ежегодного доклада о состоянии окружающей среды в Российской Федерации» состояние двух третей водных источников страны не отвечает санитарным нормам. Нарастает процесс деградации поверхностных водных объектов за счет сбросов в них загрязненных сточных вод различными предприятиями. Особо тяжелое положение по этому вопросу в Архангельской, Томской, Калужской и Калининградской областях. Безусловно, использование жителями области воды, не соответствующей гигиеническим требованиям по ряду показателей (главным образом, именно по причине загрязнения водоисточников) представляет угрозу для здоровья населения. Растет показатель загрязнения и индекс техногенной нагрузки промышленными и бытовыми стоками, тяжелыми металлами и нефтяными углеводородами. Немалый вред окружающей среде и здоровью населения наносит автотранспорт [2].

Так в чем же причина неэффективности природоохранного законодательствам наблюдающегося кризиса законности в сфере охраны окружающей природой среды? Скорее всего необходима его комплексная интеграционная кодификация и совершенствование, создание именно целостной системы «работающего» экологического законодательства. В перспективе – проработка вопросов функционирования экологической полиции в России и, возможно, специализированного экологического суда.

С другой стороны, для эффективной борьбы с экологическими правонарушениями необходимы комплексные научные разработки в области уголовного права, криминологии и криминалистики и их практическое внедрение. Анализ практики свидетельствует о том, что в ходе расследования экологических правонарушений многие обстоятельства совершенных деяний остаются невыясненными, что позволяет виновным уйти от полной юридической ответственности. Интервьюирование следователей показало, что факты нарушений экологического законодательства представляют определенную сложность для расследования. Во многом это объясняется тем, что правоохранительные органы не имеют четко разработанных методик для установления обстоятельств экологического преступления, для определения характера и размера ущерба, причиненного окружающей среде. Следователи, в свою очередь, не имеют представления о формах и специфике взаимодействия с природоохранными органами в доследственных и в следственных ситуациях.

Представляется, что одной из задач современной криминалистики – разработка средств и методов расследования, видовых сквозных технологических методик расследования не только экологических преступлений, но и целом экологических правонарушений. Это весьма актуально и в связи с тем, что в настоящее время наметилась позитивная тенденция использования криминалистических знаний не только в сфере уголовного судопроизводства, но и для решения практических целей гражданского, арбитражного судопроизводства. Ставится вопрос и о применении основных положений криминалистики в административном процессе, что представляется весьма перспективным в сфере борьбы с экологическими правонарушениями.

В связи с этим необходимо обозначить ряд основных проблем, связанных с расследованием экологических правонарушений и требующих своевременного их теоретического решения и практического внедрения.

1. Необходимо дать криминалистическую классификацию всех видов экологических преступлений в связи с созданием комплексов подвидовых методик их расследования. Аналогично следует классифицировать и соответствующие виды административных экологических деликтов.

2. Для каждой группы экологических преступлений требуется разработать их криминалистическую характеристику, типовую модель того или иного экологического преступления. В такой модели должны найти отражение особенности преступного поведения, способы совершения конкретного преступления, закономерности процесса следообразования, его механизма, специфики отображающихся материальных следов. В конечном итоге криминалистическая характеристика экологических преступлений может быть представлена в виде обобщенной модели (описательной и графической) данного деяния, объединенной общим объектом.

3. Для успешного расследования экологических преступлений немаловажна и информация об основных типах субъектов, традиционно совершающих такие преступления:

а) лица, совершающие экологические преступления с корыстной направленностью (незаконная добыча водных животных и растений, незаконная порубка деревьев и кустарников);

б) лица, совершающие экологические преступления с хулиганской мотивацией (унижение или повреждение лесов, лесные поджары, возникающие в результате разведения костров, бесцельный отстрел охраняемых животных, жестокое обращение с ними и.т.д.);

в) субъекты, совершающие экологические правонарушения в связи с исполнением своих должностных функций в сфере природопользования (загрязнение морской среды, загрязнение атмосферы и проч.).

4. На основе анализа и обобщения практики необходимо произвести моделирование процесса следообразования в типовых криминальных экологических ситуациях. Можно выделить огромное разнообразие таких следов, например, следы в самой окружающей среде: на объектах животного и растительного мира, в водоемах, почве, атмосферном воздухе. В качестве последствий экологических правонарушений следы могут оказаться в организме человека и непосредственно на его теле. Можно выделить также и следы содержательного, информационного характера. К ним относятся различные документы, свидетельствующие, например, о начале, окончании определенных процессах, режима работы очистных сооружений, их ремонте и т. д. В некоторых случаях документы, составляемые должностными лицами служб санитарного, экологического контроля могут содержать признаки искажения либо утаивания информации о реальном состоянии экологической обстановки. Отдельную группу документов составят документы, удостоверяющие право природопользования, связанные с членством в определенном объединении, (с выловом рыбы, лицензии, прочие разрешительные документы на природопользование).

Материальные следы-отображения могут быть оставлены субъектами экологических правонарушений. Это следы рук, ног и обуви, такого рода следы нередко остаются в криминальных ситуациях, связанных с посягательствами на объекты животного и растительного мира, природные объекты. Так, следы рук остаются на орудиях лова рыбы, на огнестрельном оружии и боеприпасах, например, в процессе незаконной охоты, на орудиях порубки деревьев.

5. При создании методических рекомендаций по расследованию конкретных видов экологических преступлений важен ситуационный подход. Криминалистические рекомендации должны даваться в расчете на конкретную следовую картину, особую следственную обстановку, сложившуюся к началу расследования. Выделить, например три основных вида таких ситуаций:

- эколого-спонтанные, то есть одноразовые;
- эколого-динамические, постоянно действующие;
- эколого-прогностические, ситуации, когда вредные последствия лишь прогнозируются.

6. Криминалистами предлагаются отдельные рекомендации тактике проведения первоначальных следственных действий при расследовании данной категории преступлений. Особое внимание следует уделять организационно-тактическим основам осмотра места происшествия, поскольку это следственное действие проводится на доследственной стадии и именно его результаты, в совокупности с иными полученными материалами, являются основанием для решения вопроса о возбуждении уголовного дела либо привлечения виновных к административной ответственности. Специфика здесь состоит в том, что при экологических преступлениях мест происшествия бывает сразу несколько: это место события, место распространения загрязнения и место обнаружения последствий. Иногда место происшествия может иметь достаточно протяженный пространственный характер.

Специфика осмотра места происшествия состоит и в том, что во всех случаях необходимо привлечение соответствующих специалистов с учетом характера произошедшего события. Так, в различных доследственных ситуациях в таком качестве могут привлекаться экологи, санитарные врачи, зоологи, ихтиологи, охотоведы, почвоведы, лесоводы и др. Не исключается помочь судебно-медицинских экспертов для получения консультаций о влиянии выбросов в атмосферу или сбросов в грунт, недра, водную среду веществ, вызвавших нарушение состояния здоровья населения (например, в случаях загрязнения питьевого источника водоснабжения нефтепродуктами, влекущие уничтожение экосистемы водного объекта и массовые отравления населения).

Если при расследовании традиционных преступлений мысленное моделирование криминальной ситуации возможно именно в ходе самого осмотра места происшествия, то по экологическим преступлениям для построения такой модели необходимы соответствующие предварительные исследования (анализы воды, почвы, атмосферного воздуха и т.д.).

Также хотелось отметить уже разработанную идею научной концепции эколого-криминологического комплекса по исследованию экологической преступности, ее причин, условий и детерминантов; личности эко-преступника; противодействия экологическим преступлениям с помощью

геоинформационных технологий и автоматизированных систем экокриминологического мониторинга с целью построения единой многоуровневой системы эколого-криминологического контроля по обеспечению экологической безопасности и охраны окружающей среды, в том числе при чрезвычайных ситуациях. Благодаря данному комплексу можно всеобъемлюще исследовать опыт борьбы с экологическими правонарушениями различных государств и перепрограммировать действия других стран на Россию ввиду взаимодействия международного сообщества в противодействии транснациональной экологической преступности [3].

В завершение необходимо отметить, что для преодоления экологических правонарушений необходимы и превентивные меры. В частности, следует доводить до сведения самых широких слоев населения информацию о потенциальной опасности последствий экологических правонарушений и возможной юридической ответственности за них. В условиях нарастающего экологического кризиса природоохранным, правоохранительным органам, в том числе органам исполнительной и законодательной власти власти и управления на местах необходимо совместно преодолевать правовой нигилизм общества, чтобы граждане считали борьбу с экологическими правонарушениями своим гражданским долгом и старались внести свой посильный вклад в стабилизацию экологической ситуации.

Список использованной литературы:

1. Бринчук М.М. Принципы экологического права. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 208 с.
2. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2019 году. Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2021)
3. Донченко В.К. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности: монография / Донченко В.К., Тангиев Б.Б. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2010. – 515 с. – ISBN 978-5-94201-598-5 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/9253.html> (дата обращения: 12.04.2021)

УДК 343

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Савченко Александр Александрович,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

Вовк Юлия Владимировна,
Донбасская юридическая
академия, г. Донецк

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые трудности возникающие при квалификации злоупотребления должностными полномочиями в соответствии с законодательством ДНР. Также, при разграничении указанных составов преступлений проанализировано, что в первую очередь определить рамки, в которых действует должностное лицо и круг его обязанностей.

Abstract. In the article some difficulties are considered arising up during qualification abuses of post plenary powers in accordance with the legislation of DNR. Also, it is analysed at differentiation of the indicated compositions of crimes, that first of all to define scopes a public servant and circle of his duties operate in that.

Ключевые слова: уголовное право, злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, ответственность.

Key words: criminal law, abuse of post plenary powers, exceeding of post plenary powers, responsibility.

Осуществляя свои полномочия, должностное лицо действует не как индивид, а как представитель организации, соответствующего органа. Таким образом, роль должностных лиц заключается в обеспечении нормального функционирования аппарата органов государственной власти, местного самоуправления и предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, которая основывается на правовых нормах, которые определяют компетенцию должностных лиц.

Должностные лица, которые осуществляют свои полномочия в государственной сфере, наделяет компетенцией государство и они должны обеспечивать существование общественных отношений именно от имени самого государства. Однако получив определенную власть от государства, должностное лицо, пользуясь и злоупотребляя ею, наносит вред [2, с. 164].

В свою очередь, должностные лица предприятий, учреждений и организаций негосударственной сферы, компетенциями которых наделяет владелец и должностное лицо должно обеспечивать существование общественных отношений в законных интересах владельца. Однако с помощью

полученной власти должностное лицо может путем разрушения общественных отношений причинить вред интересам государства или отдельных граждан, или же интересам владельца.

В Главе 30 Особенной части УК ДНР «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» закреплена ответственность за должностные преступления: злоупотребление должностным положением (ст. 334); превышение должностных полномочий (ст. 338); получение взятки (ст. 343); дача взятки (ст. 344); посредничество во взяточничестве (ст. 345); служебный подлог (ст. 346); халатность (ст. 348) [3].

Следует отметить, что большинство статей главы 30 УК ДНР носят бланкетный характер, так как для того, чтобы верно определить субъекта преступного деяния следует провести анализ полномочий служебных лиц, которые в свою очередь законодательно закреплены в правовых нормах.

При определении предмета отношений, которые охраняются Разделом X Особенной части УК ДНР, необходимо учитывать, что предмет преступления и предмет общественных отношений не одно и то же.

Как отмечает профессор А.И. Рарог, «необходимо различать предмет как структурный элемент общественных отношений и предмет преступления как самостоятельный факультативный признак состава преступления, которое существует. Общественные отношения, на которые посягают должностные лица государственных и негосударственных структур, возникают по поводу реализации заданий, которые стоят перед органами государственной власти и местного самоуправления, а также отдельными предприятиями, учреждениями и организациями независимо от формы собственности» [2, с. 179].

Поэтому можно прийти к заключению, что предмет охраняемых общественных отношений в преступлениях в сфере должностной деятельности имеет нематериальный характер и является собой определенные задания, которые стоят перед государством в целом и отдельно перед каждым государственным органом, органом местного самоуправления и предприятием, учреждением или организацией независимо от формы собственности. Субъектами реализации этих заданий являются должностные лица; иначе говоря, те задания, которые стоят перед соответствующими структурами, стоят и непосредственно перед конкретными их должностными лицами.

Задания должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления заключаются в точном выполнении ими положений Конституции ДНР, законов и подзаконных нормативных актов, обеспечении выполнения полномочий соответствующими органами в интересах как отдельных граждан, так и государственных интересах. Можно сказать, что эти задания положены на должностное лицо государством в целом. Следовательно и реализуются эти задания на государственном (публичном) уровне, а их точное выполнение обеспечивает правильное функционирование вышеперечисленных органов [4, с. 30].

Спецификой заданий должностных лиц негосударственных структур, является обеспечение правильной работы определенного предприятия, учреждения или организации в интересах его владельца.

Также, необходимо отметить, что социальная связь как структурный элемент общественных отношений определяется как определенное взаимодействие, взаимосвязь субъектов этих отношений. Он является обязанностью определенного поведения взаимоувязанных субъектов отношений, объективно существует независимо от поведения отдельных индивидов. Сущность социальной связи устанавливается на основе определения деятельности субъектов отношений по поводу предмета и содержания их поведения.

Однако, в публичной сфере социальная связь проявляется в том, что должностные лица, действуя от имени органов государственной власти и местного самоуправления как представители власти, осуществляют управленические функции относительно подчиненных лиц и отдельных граждан, обеспечивая государственную политику, то есть, нормальную работу как государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления в целом, так и отдельных их учреждений и организаций.

В тоже время, злоупотребляя предоставленной властью, они нарушают эту социальную связь, а тем же и нормальную работу государственных структур, которая тянет за собой причинение существенного вреда охраняемым правом интересам отдельных граждан, общества и государства в целом [5, с. 243-249].

В сфере ведения хозяйства социальная связь определяется осуществлением должностными лицами управленических, хозяйственных, предпринимательских функций, например, распоряжения материальными и финансовыми ценностями, внедрения новых технологических процессов, руководство структурными подразделениями предприятий и тому подобное в интересах нормального функционирования определенного предприятия.

Таким образом, социальная связь в объекте рассматриваемого преступления должна быть таким, чтобы он исключал возможность нарушения должностными лицами своих должностных обязанностей. Следует обратить внимание на то, что при совершении любого преступления в сфере должностной деятельности в той или другой степени всегда подрывается авторитет предприятия, учреждения или организации, где работает должностное лицо, которое совершило такой вид преступления.

В научной литературе общепризнанно, что злоупотребления в сфере должностной деятельности считаются нерешенной проблемой не только в ДНР, но и в достаточно развитых странах Европейского союза. Эти злоупотребления влияют на экономику и политику, право и идеологию не только малоразвитых государств, но и мировых лидеров. В настоящее время и практики, и ученые соглашаются с мыслью о том, что абсолютное искоренение злоупотреблений в должностной сфере, по-видимому, невозможное [6].

Определение должностного преступления тесно связано с термином «должностное лицо». Следует заметить, что последний широко применяется как в отечественном, так и в зарубежном законодательстве, однако в разных значениях. Данной проблематике посвящено много научных трудов.

Следует отметить, что в последние годы практически ни один документ, характеризующий социально-экономическую ситуацию в Стране, а также положение дел в области борьбы с преступностью, не обходится без упоминания

о коррупции. Перспективными направлениями уголовно-правовой борьбы с ней являются совершенствование содержащихся в уголовном законе норм об ответственности за коррупционную деятельность и правоприменительной практики по составам коррупционных преступлений [7, с. 128].

Один из наиболее известных и опасных коррупционных правонарушений является злоупотребление должностными полномочиями, так как оно значительно подрывает авторитетность государственной власти, негативно оказывает большое влияние на результативность ее функционирования, способствует совершению иных преступлений, обладающих высокой социальной угрозой, является фактором формирования организованной преступности. Конкретную настороженность порождает большой уровень латентности злоупотреблений по службе, то, что приводит к безответственности виновных лиц и порождает в мире негативную для борьбы с преступностью морально-психологическую атмосферу [5, с. 243-249].

Применение ст. 334 УК ДНР «Злоупотребление должностными полномочиями» на практике, сталкивается с целым рядом проблем, обусловленных как несовершенством ее редакции, так и ошибками правоприменителя. Так, уголовный закон устанавливает злоупотребление должностными возможностями как применение должностным лицом своих должностных возможностей несмотря интересам службы, в случае если действие совершено с корыстной либо, другой личной заинтересованностью и повлекло значительное нарушение прав и законных интересов граждан либо организаций, или охраняемых законодательством интересов общества либо государства [4, с. 31].

Кроме того, на сегодняшний день лица, применяющие уголовный закон, сталкиваются с целым рядом трудностей при квалификации злоупотребления должностными полномочиями.

Следует отметить, что на сегодня позиции Верховного суда ДНР, предоставляющее официальное разъяснение особенностей использования уголовно-правовой нормы о судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий до сих пор нет.

Однако, необходимо заметить, что характерной чертой законодательного оформления ст. 334 УК ДНР является наличие в ней целого ряда оценивающих признаков, уяснение содержания которых усложняет квалификацию деяния как злоупотребления должностными полномочиями. Так, применяемый в тексте рассматриваемой статьи термин «использование полномочий» в юридической литературе истолковывается неоднозначно. Поэтому, вопрос о возможности злоупотребления должностными полномочиями посредством бездействия является дискуссионным [5, с. 243-249].

Таким образом, УК ДНР предлагает понимать под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и

аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

С целью того, чтобы определить, что должностное лицо совершило действия, очевидно выходящие за пределы его полномочий, следует выяснить, каким именно правовым актом они регулируются и какие непосредственно положения акта были нарушены. В литературе дается следующее понятие должностных полномочий: «Должностные полномочия – это определенная нормативно-правовыми актами совокупность прав и обязанностей в их неразрывном единстве, которыми наделено должностное лицо для осуществления функций представителя власти либо выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, реализация которых возможно только на основании и во исполнение законов» [8, с. 371].

Как демонстрирует анализ практики, при совпадении ключевых признаков составов квалификации согласно ст. 334 либо ст. 338 УК ДНР зависит в первую очередь от определения или не определения подобного факультативного признака субъективной стороны, определяющей ст. 334 УК ДНР, как мотив – корыстная либо иная личная заинтересованность. В каждом случае при установлении составов правонарушений, которые учтены ст. 334, 338 УК ДНР, необходимо точное установление границ полномочий должностного лица, и установление определенных нарушений подобных полномочий [4, с. 33].

Преступные действия виновного должностного лица должны быть связаны напрямую с его должностным положением, должны вытекать из него и должны быть совершены в ходе служебной деятельности либо в взаимосвязи со служебной деятельностью. К примеру, нельзя квалифицировать как должностные преступления преступные действия субъекта, которым был использован только лишь авторитет занимаемой должности, при этом это не было связано непосредственно с его служебной деятельностью. К примеру, сотрудник правоохранительных органов, остановив гражданина на автомобиле, потребовал от последнего, предоставить ему автомобиль для служебной необходимости, водитель отказал, ввиду чего сотрудник правоохранительного органа применил к водителю насилие. Такие действия квалифицируются как совершенные вне связи со служебной деятельностью.

Такой мотив как корыстная заинтересованность в большей степени предусмотрен ст. 334 УК ДНР. При совпадении основных признаков составов квалификации по ст. 334 или ст. 338 УК ДНР зависит в первую очередь от установления или не установления такого факультативного признака субъективной стороны, характеризующей ст. 334 УК ДНР, как мотив – корыстная или иная личная заинтересованность Результат преступного превышения должностных полномочий больше всего проявляется в причинении физического вреда личности, несоблюдении конституционных прав и свобод граждан, но оно может быть связано и с причинением материального ущерба гражданам и юридическим лицам и с другими существенными нарушениями интересов общества и государства. Ответственность за превышение должностных полномочий наступает только в том случае, если должностное лицо владело

какими-либо полномочиями согласно отношению, к потерпевшему физическому лицу либо к организации, права и интересы которых значительно нарушены поступками данного должностного лица. Момент завершения правонарушения связан с наступлением последствия в виде значимого нарушения прав и законных интересов граждан либо организаций или оберегаемых законом государственных и общественных интересов. Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в виде прямого либо косвенного замысла. Должностное лицо при этом сознает, что совершает поступок, который очевидно выходят за границы существующих у него полномочий, предвидит результаты в виде значимого нарушения прав и законных интересов граждан, организаций, общества либо государства, желает наступления этих результатов либо преднамеренно их позволяет или относится к ним безразлично. Мотивы и цели совершения правонарушения могут являться любыми и не имеют никакой значимости для квалификации.

Таким образом, при разграничении указанных составов преступлений в первую очередь необходимо определить рамки, в которых действует должностное лицо и круг его обязанностей. Не менее важно устанавливать наличие корыстной или иной заинтересованности. В основном по этим основаниям и производится разграничение злоупотребления должностных полномочий от превышения должностных полномочий. В нынешней правоприменительной практике высокая квалификация должностных преступлений, совершаемых посредством превышения должностных полномочий, вызывает значительные сложности, которые обусловлены как несовершенством уголовного законодательства, то, что в правоприменительной практике не сформированы типовые правила согласно к общим и специальным вопросам их квалификации.

Список использованной литературы:

1. Бондаренко И.А. Коррупция: экономический анализ на региональном уровне / И.А. Бондаренко. – СПб.: «Петропослес», 2001. – 259 с.
2. Рарог А.И. Уголовное право России: части общая и особенная / А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.book.ru/book/922207/view2/1> (дата обращения: 25.03.2021)
3. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики (с изменениями, внесенными Законом от 23.09.2014 № 35-1/1) Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.03.2021)
4. Горбатый Р.Н. Анализ видов и конструктивных особенностей уголовно-правовых санкций за преступления в сфере должностной деятельности в уголовном кодексе Донецкой Народной Республики / Р.Н. Горбатый // Научно-практический журнал «Право Донецкой Народной Республики», ДАВД МВД ДНР, г. Донецк. – 2019. – № 4. – С. 30-37.

5. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / Р.Н. Горбатый, И.М. Лукина, Е.О. Филь. – Макеевка: Полипресс, 2019. – 313 с.

6. Ружило Л.А. Коррупция и теневые экономические отношения: особенности взаимосвязи в переходной экономике России / Л.А. Ружило // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3 (23) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1520> (дата обращения: 25.03.2021)

7. Цепелев В.Ф. Криминальная коррупция и ее место в системе транснациональной организованной преступности / В.Ф. Цепелев // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованно преступностью и коррупцией: сборник статей. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2012. – С. 128-129.

8. Пикалева В.В. Проблемы квалификации превышения должностных полномочий / В.В. Пикалев // Молодой ученый. – 2015. – № 14. – С. 370-372.

УДК 347.9

ИСК КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН

Воврук Сергей Анатольевич,
Донбасская аграрная
академия, г. Макеевка

E-mail: gerat85@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, содержание и проблемы иска, эффективность защиты прав и свобод граждан. Показаны истоки возникновения иска со времен Древнего Рима. Рассматривается сущность иска как средства защиты в гражданском процессе. Показана основная классификация исков по отдельным категориям. Предложено создание единой концепции для правильного применения правовых норм защиты прав и свобод граждан

Ключевые слова: права и свободы, иск, гражданский процесс, классификация, концепция, правовые нормы.

Abstract. The article discusses the concept, content and problem of the claim as the effectiveness of protecting the rights and freedoms of citizens. The origins of the claim from the time of ancient Rome are shown. The essence of the claim as a means of protection in the civil procedure is considered. The main classification of lawsuits for certain categories is shown. It is proposed to create a unified concept for the correct application of legal norms to protect the rights and freedoms of citizens

Key words: rights and freedoms, claim, civil procedure, classification, concept, legal norms.

Конституция Донецкой Народной Республики в ч. 1 ст. 39 закрепляет положение о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Права человека являются неотъемлемым достоянием всех людей, без исключения, без какой-либо дискриминации. Без какого бы то ни было различия по цвету кожи, основания расы, пола, языка, а также вероисповедания. Права человека включают право на жизнь и свободу, свободу от рабства, пыток и насилия, свободу убеждений и их свободное выражение, свободу на передвижение, право на труд и образование, и многие другие.

На первом плане в правовом государстве должна выступать личность, ее права и свободы. И самое главное права и свободы человека должно гарантировать именно государство.

Одно из таких гарантий – закрепленное в ч. 4 ст. 12 Конституции ДНР правило о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц [1]. Когда происходит нарушение права, возникает потребность в судебной защите нарушенных субъективных прав и интересов.

Органом, которое защищает нарушенные права и интересы, в Донецкой Народной республике в большинстве случаев является суд. Как справедливо отмечает Э.М. Мурадян, «достоинство судебной власти связано с преимуществами судебного метода, эти судебные методы (императивные, диспозитивные и т.д.), выражают квинтэссенцию судебных принципов и процедур, которые определяют процесс процессуальных действий, способы решения задач, стоящих перед судом, права и гарантии участников процесса на всех этапах и инстанциях» [2].

Основанием является утверждение, в котором все принципы гражданского процессуального права действительны, имеются все гарантии субъективных прав и защищенных интересов гражданского производства.

Именно проблеме иска, его понятию и содержанию посвящаются многочисленные исследования со времен Римской империи и до наших дней. «Иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» (Дигесты Юстиниана) [3]. Сферу свободы субъектов права, их интересы и возможность удовлетворять потребности определяло субъективное право. Но зачастую в жизни субъекты, реализуя и воплощая свои права, сталкивались с ущемлением прав и свобод. Таким образом, именно благодаря этому, возникла идея, как судебным правовым путем добиться осуществления своего права. Римляне полагали, что только судебная защита права придает этому праву ценность и завершение. Так, в период развития формуллярного процесса возникли иски.

Такое внимание к одному из древнейших способов защиты права не случайно, ведь, по меткому выражению Т.В. Сахновой, «ничего более универсального для защиты права не выработано... потенциал иска таков, что позволяет реализовывать различные модели (в том числе и законодательные) судебной защиты» [4].

Гарантированность прав и свобод, эффективность защиты интересов граждан заложена в правильном понимании основного средства защиты субъективных прав – в иске.

А, следовательно, и тема исследования является актуальной, в которой объектом исследования является – иск, как предпосылка гарантированности прав и свобод, в том числе и защита интересов всего социума. Предмет исследования – сама сущность иска, его виды, признаки, требования, а также право на иск.

Цель исследования определяется как рассмотрение сущности иска как средства защиты в гражданском процессе, которая определяет решение следующих задач: определить что такое иск? Каковы основные его признаки, а также основные требования, предъявляемые к иску? В чем состоит право граждан на предъявление иска?

Безусловно, не вызывает сомнений и тот факт, что там, где исковый процесс, там и суд, т.е. вне суда не может идти речь и об иске.

Иск – право лица осуществлять принадлежащее ему требование, т.е. средство защиты права, направленное против предполагаемого нарушителя.

Иски в гражданских правоотношениях, называются гражданскими исками, в семейных – семейными, в трудовых – трудовыми, в жилищных – жилищными

и т.д. Классификация исков по материальному и правовому признаку выделяет иски по отдельным категориям материально-правовых отношений.

Виды претензии делятся, можно сказать, на подвиды. Например, гражданские иски подразделяются на иски о причинении внедоговорного вреда, требования об обязательных правоотношениях и т.д. Иски из обязывающих правоотношений также состоят из требований, вытекающих из определенных типов контрактов: купли-продажи, аренды, бартера, хранения и т. д. и т.п.

В процессуальной классификации требований различают требования о признании и присуждении компенсации.

В случае, если субъект правоотношения обращается в суд уже тогда, когда его право или законный интерес нарушены. На самом деле, на практике бывают ситуации, когда обращение в суд необходимо еще до нарушения права, т.е. с целью предотвращения.

Требование о признании – это запрос о решении подтвердить наличие или отсутствие спорных правоотношений в целом или конкретного права или обязанности.

На практике истцу в большинстве случаев важно не столько признать наличие или отсутствие определенных правоотношений, сколько защитить свои нарушенные права путем принуждения ответчика к совершению определенных действий или воздержания от них. В этой ситуации подается исковое заявление о присуждении компенсации. Основанием для требования о присуждении компенсации являются юридические факты. Также для того, чтобы ответчик воздержался от действий, нарушающих права истца, может быть направлен иск о запрете, а в случае принятия судом положительного решения, такие иски называют исполнительными.

Право на иск является как бы производной категорией от права на судебную защиту. Как указывает Т.В. Сахнова, «реализация конституционного права на судебную защиту, в том числе в искомом производстве, не сводимо к праву на иск, и в первую очередь, по причине природы этого права как права абсолютного, принадлежащего всем и каждому» [4].

Одно из важнейших прав граждан, есть ни что иное, как право на судебную защиту, как исходное к Конституции ДНР. Как механизм в теории государства и права по охране и защите интересов личности.

Если брать во внимание характер искового производства, то в подавляющем большинстве случаев именно иск выступает средством защиты нарушенных прав и свобод в гражданском судопроизводстве. Так, прия на смену самоуправству, на смену самообороне и самозащите, иск настолько оправдал себя, что уже более двух тысячелетий человечество использует его, при этом не найдя другого, более лучшего, более совершенного средства защиты права.

Некоторые современные цивилисты придают иску универсальный характер, отождествляя его с «самым универсальным» по сравнению с другими средствами и методами защиты прав.

Именно правильное понимание одного из основных средств защиты субъективных прав – иска, является необходимой предпосылкой

гарантированности прав и свобод граждан, эффективности защиты их интересов и интересов всего социума в целом.

В наше время, необходимо продолжать исследование по совершенствованию законодательства, попытаться принять в разработку единую концепцию для правильного применения правовых норм защиты прав и свобод граждан. Ведь в современном праве исков ровно столько, сколько юридических отношений. А самое основное и первостепенное, выявить и обозначить сущность исковой формы защиты права для осуществления справедливого правосудия.

Список использованной литературы:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 20.03.2021)
2. Мурадьян Э.М. Судебное право (в контексте трех процессуальных кодексов). – М.: Проспект, 2003. – 128 с // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. – 2004. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2004-02-015-muradyan-e-m-sudebnoe-pravo-v-kontekste-treh-protsessualnyh-kodeksov-m-prospekt-2003-128-s> (дата обращения: 20.03.2021)
3. Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты в пер. и с примеч. И.С. Перетерского / АН СССР, Ин-т государства и права; Отв. ред. Е.А. Скрипилев. – Москва: Наука, 1984. – 456 с.
4. Сахнова Т.В. О концептуальных категориях исковой защиты (к дискуссии о современном понимании иска) / Т.В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 2. – С. 42-48.

УДК 347.9

МЕСТО СУДЕБНОГО ПРИМИРИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Шурыгин Александр Александрович,
Саратовская государственная юридическая
академия, г. Саратов

E-mail: shurygin.aleksandr.2006@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем гражданского процессуального права – определения места судебного примирителя в процессе урегулирования гражданско-правовых споров. В работе проанализированы проблемы такого института, как судебное примирение, особое внимание было обращено на ППВС от 31.10.2019 года № 41 «Об утверждении Регламента проведения судебного примирения». Кроме того, в работе представлена сравнительная характеристика института медиации и судебного примирения. В заключении были отмечены положительная и отрицательная характеристика данного института

Ключевые слова: институт судебного примирения, судебный примиритель, медиация, регламент судебного примирения.

Abstract. The article is devoted to one of the topical problems of civil procedure law-determining the place of a judicial conciliator in the process of settling civil disputes. The paper analyzes the problems of such an institution as judicial reconciliation, special attention was paid to the PPVS of 31.10.2019 No. 41 "On approval of the Rules of Conduct of judicial Reconciliation". In addition, the paper presents a comparative description of the institute of mediation and judicial reconciliation. In conclusion, the positive and negative characteristics of this institute were noted.

Key words: institute of judicial reconciliation, judicial conciliator, mediation, rules of judicial reconciliation.

Понятие «судебный примиритель» появилось совсем недавно в российском законодательстве. Эта технология подразумевает собой действия с участием третьей стороны, направленные на достижение определенного соглашения, при котором стороны самостоятельно регулируют принятие решения, а также его условий.

Важно отметить, что «судебное примирение» как термин изначально возник в США. Именно американская ассоциация юристов предложила создать так называемые «суды со множеством дверей».

Данная процедура была введена в российскую правовую систему ФЗ № 197-ФЗ от 26.07.2019 года путем внесений дополнений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Важно обозначить, что практика применения судебной медиации себя не оправдала, так как количество рассмотренных дел с участием медиатора незначительна. Так, председатель Верховного Суда В.М. Лебедев в своем докладе 11-12 февраля 2020 г. отметил, что процедура медиации в 2019 г. была

применена лишь в 1,2 тыс. дел от общего числа рассмотренных гражданских дел судами общей юрисдикции, а в арбитражных судах и вовсе 11 [1]. На наш взгляд, институт медиации так и не смог влиться в отечественный цивилистический процесс по множественным причинам. Во-первых, отсутствует централизованная система медиации. Во-вторых, медиативное соглашение по своей сущности как следствие закона представляет обычную сделку, при этом для принудительного ее исполнения необходимо также обращаться в суд за исполнительным листом. Здесь важно отметить, что медиативное соглашение утверждается в качестве мирового соглашения в том случае, если оно не противоречит закону и не нарушает права других лиц.

Таким образом, институт судебной медиации в российском процессуальном праве так и не прижился. Суды переполнены делами, которые не заслуживают внимания при рассмотрении. Как отмечает Н.А. Колоков: «85% гражданских дел – ни о чем» [2, с. 10].

Давайте обратимся к Семейному Кодексу РФ. При рассмотрении дела о расторжении брака при отсутствии согласия одного из супругов на расторжение брака суд вправе принять меры к примирению супругов и вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения, не превышающий трех месяцев. По нашему мнению, по семейным спорам институт судебного примирения весьма актуален и целесообразен. Естественно, обращение к посреднику должно иметь добровольный характер, не нарушать принцип диспозитивности. Примиритель при разрешении конфликта должен быть не только хорошим юристом, но и психологом. Если в суде уделяется внимание предмету конфликта, то процедура судебного примирения разбирает больше эмоциональный аспект.

Обобщая судебную практику, можно сделать вывод, что очень много семейных споров, связанных с осуществлением родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка. Родители не могут договориться при содействии органов опеки и попечительства и очень часто обращаются в суд, считая, что суд органом, вызывающим доверием. Так, важно разработать дополнительно регламент проведения судебного примирения по семейным спорам, при этом необходимо будет учитывать особенности несовершеннолетнего, родителей (бывших супругов), состояние здоровья ребенка, привязанность каждому из родителей и другие обстоятельства, которые способны оказать воздействие на физическое и психическое здоровье ребенка, на его нравственное развитие.

Так как дело будет рассматриваться с участием несовершеннолетнего, стоит внести изменения к требованиям судебным примирителям, а именно судебный примиритель обязан обладать документом, удостоверяющим прохождение им специальных курсов по специальности «Психолог-консультант» или иных курсов, образовательных программ по направлению «Психология».

Кроме того, при рассмотрении данной категории дел важно определить участников судебного примирения. На наш взгляд, целесообразно отметить, что участниками судебного примирения являются: стороны (представители сторон), судебный примиритель, несовершеннолетний ребенок, а также по согласованию со сторонами и судебным примирителем другие лица, участвующие в деле, и лица, способствующие проведению судебного примирения. Если несовершеннолетний – участник судебного примирения, то нужно учитывать его

мнение исходя из возрастных особенностей и взаимоотношений с его родителями. Поэтому предлагается регламент судебного примирения по семейным спорам дополнить положениями.

1. Судебный примиритель должен установить, способен ли несовершеннолетний ребенок формулировать свои собственные взгляды и свободно выражать эти взгляды. Также примиритель устанавливает, способен ли ребенок выражать мнение самостоятельно, без присутствия родителей.

2. В случае если примиритель установит, что ребенок способен самостоятельно выражать свое мнение, им проводится индивидуальная беседа, в ходе которой устанавливается позиция несовершеннолетнего ребенка.

3. В случае если примиритель установит, что ребенок, в силу психологических особенностей, привязанности к родителям или по иным причинам не способен выразить свое мнение в ходе индивидуальной беседы, такая беседа проводится в присутствии обоих родителей. В ходе такой беседы родителям запрещено всячески влиять на принятие решения ребенка. Родители должны осуществлять поддержку ребенка и способствовать снятию психологического напряжения.

Председатель правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев отметил: «Она [процедура судебного примирения] может проходить на любой стадии судебного разбирательства и будет проводиться с участием судебного примирителя. Судебное примирение может быть инициировано сторонами либо предложено судом. Но в любом случае, участие в такой процедуре будет делом добровольным. Введение института судебных примирителей может дать дополнительный импульс развитию примирительных процедур в целом» [3]. С данным мнением следует согласиться лишь по некоторым причинам.

Во-первых, судебное примирение не имеет ограничений по каким-либо срокам, установленным законом. Стороны могут устанавливать срок самостоятельно, по согласованию судебного примирителя. На наш взгляд, в этом проявляется диспозитивность в правах сторон даже в основополагающих началах, таких, как сроки проведения процедуры.

Во-вторых, стороны не оплачивают судебного примирителя, в отличии от медиатора, что немаловажно в развитии примирительных процедур в России.

В-третьих, судебное примирение можно реализовать на любой стадии процесса. Это означает, что дело может быть прекращено не только в суде первой инстанции, но и на стадии апелляционного, кассационного и надзорного обжалования

Кроме того, в отличии от медиатора, посредником которого является третье лицо, судебный примиритель является лицом, которое следует охарактеризовать как судья в отставке, соответственно, на наш взгляд, у сторон, обратившихся к примирителю, будет больше возможностей получить юридически грамотные разъяснения нежели при консультации с медиатором [4].

Таким образом, тема является актуальной не только в правовом смысле, но и в процессуальном. Введение судебного примирения повлияло на процесс гражданского судопроизводства, что подтверждается статьями Гражданского процессуального кодекса (статья 253.6). У суда возникли обязанности не только по разъяснению, в том числе в судебном акте или постановлении суда, лицам, участвующим в деле, сущности и преимущества примирительных процедур, но и по принятию организационных мер, направленных на повышение их востребованности.

Важно отметить не только некоторые достоинства и положительные стороны данного института, но и отметить недостатки, которые существуют в регламенте судебного примирения.

Во-первых, судья в отставке как примиритель попытается решить дело по существу, а не достичь примирения сторон. Медиаторы, в отличие от судебных примирителей, обязаны пройти обучение прежде чем получить разрешение на осуществление деятельности. Чтобы данный институт реализовался на практике, примиритель должен обладать навыками именно по примирению. Соответственно, логично было внести изменения в соответствующий регламент, а именно одним из требований к судебному примирителю должно быть прохождение профессионального обучения.

Во-вторых, на наш взгляд целесообразно считать судебного примирителя участником судопроизводства и отнести его к лицам, способствующим осуществлению правосудия, так как судебный примиритель имеет права и обязанности, а именно право запрашивать материалы дела и знакомиться с ними [5].

Таким образом, институт судебного примирения для нашего законодательства является чем-то новым, хотя в нем и содержится аналогия института медиации. На наш взгляд, факт обращения лиц в суд свидетельствует о том, что лица не смогли самостоятельно урегулировать спорные правоотношения. Стороны, обратившиеся в суд, настроены на разрешение конфликта для удовлетворения своих требований и разрешения дела по существу. В дальнейшем нам стоит надеяться, что данный институт будет функционировать в полной мере.

Список использованной литературы:

1. Доклад Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева к совещанию общей юрисдикции и арбитражных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/press_center/video_archive/28761/ (дата обращения 24.03.2021)
2. Колоков Н.А. В поисках регламента судебного примирения // Мировой судья. – 2020 – № 1. – С. 9-15.
3. Груздев В.С. Подружимся вместе // Российская газета. – 2019. – № 247 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/31/verhovnyj-sud-utverdil-reglament-sudebnogo-primirenija.html> (дата обращения 24.03.2021)
4. Загайнова С.К. Совершенствование института примирения в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 24-28.
5. Прокошкина Н.И. К вопросу о заключении мировых соглашений по делам о взыскании алиментов // Сборник материалов научно-практической конференции «Правовые тенденции и институализация в Российской правовой системе». – 2007. – № 4.

УДК 34

ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Грецой Никита Дмитриевич,
Крымский федеральный университет
им. В.И. Вернадского, г. Симферополь

E-mail: nik.gretsoy@mail.ru

Аннотация. Научная работа посвящена актуальной проблематике правозащитной деятельности, а также в ней рассматриваются перспективы такой деятельности. Решение заключается не столько в изменении законодательства, сколько в профессионализме и компетентности предоставления правозащитной деятельности квалифицированными специалистами. Автор считает, что правозащитная деятельность не должна противоречить закону, а обязана помогать ему.

Abstract. The scientific work is devoted to the current problems of human rights activities, and it also examines the prospects for such activities. The solution lies not so much in changing the legislation, but in the professionalism and competence of the provision of human rights activities by qualified specialists. The author believes that human rights activities should not contradict the Law, but should help it.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, юриспруденция, проблемы правозащитной деятельности.

Key words: human rights activity, jurisprudence, problems of human rights activity.

Институт права в Российской Федерации постоянно претерпевает ряд изменений и дополнений. Ввиду этого обстоятельства осуществление правозащитной деятельности становится очень трудоемким процессом. Так, одной из основных проблем считается изменчивость в нормативно-правовой базе. Если, к примеру, для защиты своих прав и свобод гражданин имеет право обратиться за помощью к юристу, адвокату или другому лицу, которое имеет право быть представителем гражданина в суде и не только, то 24 октября 2017 года на официальном портале Министерства юстиции Российской Федерации был опубликован проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, по которому с 2023 года оказанием возмездной юридической помощью, в том числе осуществлением представительства в суде, на возмездной основе смогут заниматься только адвокаты и адвокатские образования [1].

После вступления Концепции в законную силу, цены на услуги по оказанию юридической помощи в Российской Федерации возрастут, что подтверждают гонорарные практики, утвержденные адвокатскими палатами субъектов за последние годы. Качество такой помощи будет зависеть от

компетенций адвоката, однако, как отметил Президент ГРА Гасан Мирзоев, необходимо стремиться к тому, чтобы в адвокатуру попадали лучшие юристы, чему мог бы способствовать материальный стимул. Также Гасан Мирзоев отметил, что «федеральная палата адвокатов без преувеличения сделала большое дело», добившись увеличения оплаты участия в судопроизводстве по назначению в порядке статьи 51 УПК РФ [2]. А монополия на этот рынок приведут к проблеме возникновения адвокатских семей, где все передаваться будет по наследству.

Сама Концепция противоречит части 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации, также противоречит Гражданскому Кодексу Российской Федерации, и всем нормативно-правовым актам, регулирующим свободы в Российской Федерации, а само принятие ее приведет к умалению всей правозащитной деятельности.

Однако правозащитная деятельность не сводится только к юристам и адвокатам. Само же понятие юрист обширно, ведь адвокат это тоже юрист. В понимании же граждан юрист это тот человек, которые может решить любые гражданские дела.

Правозащитной же деятельностью, помимо вышеперечисленных юриста и адвоката, занимаются уполномоченный по правам человека, общественные объединения и организации, Совет при Президенте Российской Федерации, и это не весь перечень правозащитников.

Также необходимо отметить, что в правозащитной деятельности правоохранительных органов существует объективное противоречие: права человека от произвола государственных органов защищают сами государственные органы [3]. Исходя из такого положения дел, разбирательства между гражданами и органами власти зачастую приобретают неутешительный характер для первых, так как прокуратура и суды Российской Федерации действуют в защиту интересов государства.

Что касается общественных организаций и объединений, то одной из самых значимых является профсоюзная организация. Сама такая организация обширна и подразделяется на профсоюз работников и студенческий профсоюз.

Если гражданин является работником какой-либо организации и его права ущемляются, то, чаще всего, такой гражданин обращается к юристу или адвокату, однако существует и Министерство труда, и профсоюзная организация. Но возникает проблема защиты прав и свобод гражданина профсоюзной организацией. Дело в том, что в Российской Федерации профсоюзная организация это формальный субъект правозащитной деятельности и, как правило, действенной помощи добиться сложно.

Студенческий же профсоюз по качеству оказываемой правовой помощи значительно уступает даже профсоюзной организации трудящихся. Как правило, костяк работников студенческого профсоюза составляют студенты, не заинтересованные в оказании помощи, так как это работа в большинстве своем не оплачивается, а ведется на общественных началах. Часто студенты-члены профсоюза занимаются общественной деятельностью исключительно в рамках участия в конкурсе на повышенную стипендию, что также негативно влияет на качество правозащитной деятельности.

Вопрос о перспективах развития правозащитной деятельности в Российской Федерации поднимается достаточно часто, что подтверждают различные конференции, конкурсы и ежегодное издание научных трудов, посвященных данной теме. Данный факт демонстрирует, что актуальность темы высока и проблем возникает больше, чем решений.

Авторы различных научных трудов, посвященных теме правозащитной деятельности, разделяют субъекты такой деятельности на государственные и негосударственные.

К государственным органам, являющимися субъектами правозащитной деятельности, относят: уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и субъектах, Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека и региональные уполномоченные по правам человека, советы по развитию гражданского общества и прав человека в регионах. Однако, как считает автор научной работы, государственные органы в лице прокуратуры Российской Федерации, судов Российской Федерации и правоохранительные органы также исполняют роль правозащитников, что не противоречит правилам выбора субъектов правозащитной деятельности. Научное сообщество, к слову, предлагает дополнить этот перечень.

Так, прокуратуре в качестве субъекта правозащитной деятельности по долгу своей деятельности необходимо не только контролировать исполнение тех или иных действий и нормативных актов государственных органов, но и выступать в качестве правозащитника для граждан и государства. В качестве правозащитника прокурор может выступать в соответствии со статьей 27 Федерального Закона «О прокуратуре Российской Федерации» №2202-1 от 17.01.1992.

Исходя из части 1 статьи 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав [4].

Таким образом, существует нормативно-правовая база, предоставляющая возможность заниматься правозащитной деятельностью, однако эффективность такой деятельности очень слабая. Это связано с тем, что нет точного понимания и регламентирования по вопросу что такое правозащитная деятельность. К примеру, можно привести конституционную норму в виде статьи 29 Конституции Российской Федерации, по которой каждому гарантируется свобода мысли и слова. Однако в рамках регулирования данного права существует множество норм. Защищать же одно из фундаментальных человеческих прав становится тяжелее с каждым годом. Это подтверждает рост судебных дел, по которым были нарушены конституционные права заявителей.

Как отмечалось ранее, точного понятия, что такое правозащитная деятельность нет ввиду отсутствия функционирования единого правового поля в области правозащитной деятельности.

Из вышеизложенного следует, что проблема правозащитной деятельности не решена, а перспектива отсутствия решения проблем вызовет только обострение ухудшения положения субъектов правозащитной деятельности.

Автор научной работы предлагает разработать типовой проект единого нормативно-правового акта в сфере правозащитной деятельности, где ясно предлагается изложить понятия, принципы, методы и перечислить субъекты правозащитных отношений, способных вести правозащитную деятельность. Необходимо пересмотреть систему предоставления правовой помощи гражданам.

Кадры, которые занимаются правозащитной деятельностью, должны обладать не только компетенциями, но и иметь опыт, уметь ориентироваться в законодательстве и быть высококлассными специалистами.

В первую очередь необходимо предоставить ряд полномочий негосударственным участникам-субъектам правозащитной деятельности, позволить на законодательном уровне осуществлять такую деятельность эффективно. Необходимо обучать профессиональные кадры.

В перспективе правильно и качественно работающая система правозащитной деятельности позволит граждан добиваться справедливости. Такая система позволит регламентировать отношения между государственными органами и гражданами.

При разумном подходе к решению данной проблемы можно сократить количество заявлений граждан против государственных органов путем расширения полномочий у негосударственных субъектов правозащитной деятельности.

Подходов в разрешении проблемы правозащитной деятельности множество, равно как и предложений по улучшению ведения такой деятельности, однако совершенно ясно, что концепция правозащитной деятельности не должна противоречить Конституции Российской Федерации и Законам России. Такая концепция должна помочь государству в осуществлении правозащитной деятельности гражданам.

Список использованной литературы:

1. «Адвокатская монополия» анонсирована // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/advokatskaya-monopoliya-anonsirovana/> (дата обращения: 03.04.2021)
2. Стороны заинтересованы в том, чтобы встречаться чаще // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fparf.ru/news/fpa/storony-zainteresovany-v-tom-chtoby-vstrechatsya-chashche/> (дата обращения: 13.04.2021)
3. Ведяшкин С.В. Правозащитная и правоохранительная функции федеральных органов исполнительной власти // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2019. – № 6 (58). – С. 87-95.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 24.03.2021). Ст. 11.

УДК 342.9

МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ В ДНР

Сиренко Богдан Николаевич,
Донбасская юридическая академия г. Донецк

Мельник Татьяна Владимировна,
Донбасская юридическая академия г. Донецк

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрен механизм организации и осуществления деятельности органов и учреждений юстиции в Донецкой Народной республике. Праведное исследование установило, что эти органы были созданы с целью обеспечения единого правового пространства на территории ДНР и эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также реализации государственной политики ДНР и законности в сфере деятельности юстиции.

Abstract. In the article the mechanism of organization and realization of activity of organs and establishments of justice is considered in the Donetsk republic of People's. Just research set that these organs had been created with the purpose of providing of single legal space on territory of ДНР and effective protection of rights and freedoms of man and citizen, and also realization of public policy of ДНР and legality in the field of activity of justice.

Ключевые слова: Министерство юстиции, нотариат, ответственность, полномочия, задачи и функции.

Key words: Ministry of justice, notarialness, responsibility, plenary powers, tasks and functions.

Так как Донецкая Народная Республика (далее ДНР) является молодым государством, в стране происходят коренные изменения и реформирование государственных органов. Министерство юстиции (далее Минюст) вовлечено в эти процессы и является неотъемлемым элементом государственного аппарата ДНР. Единое правовое пространство, составляющее правовую основу для социально-экономических преобразований, должно быть обеспечено мощным централизованным государственным органом в сфере юстиции – Министерством юстиции ДНР и его территориальными органами.

К территориальным органам Министерства юстиции ДНР относятся Управления юстиции Министерства юстиции ДНР, Территориальные отделы судебных приставов Министерства юстиции Донецкой Народной Республики, Территориальные отделы записи актов гражданского состояния Государственной Регистрационной Палаты Министерства юстиции ДНР, Отдел регистрации вещных прав на недвижимое имущество Министерства Юстиции ДНР, Отдел технической инвентаризации, учета и оценки недвижимого имущества [1].

Управление Минюста ДНР является территориальным органом Минюста ДНР, действующим на территории ДНР. Управление в своей деятельности руководствуется Конституцией ДНР [2], иными законами, действующими на территории ДНР, актами Главы ДНР и Правительства ДНР, международными договорами, нормативными правовыми актами Минюста ДНР, а также Положением «О Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики».

Основными задачами управления являются: 1) обеспечение осуществления государственной политики в установленной сфере деятельности Министерства юстиции ДНР в рамках своих полномочий; 2) координация деятельности территориальных органов и подчиненных Министерству юстиции служб; 3) обеспечение единства правового пространства на территории ДНР; 4) обеспечение защиты прав человека и гражданских прав и свобод в рамках своих полномочий; 5) осуществление деятельности в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, религиозных организаций; 6) контроль и надзор в сфере адвокатуры и нотариусов, а также в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния.

Таким образом, Управление юстиции осуществляет функции по ведению в пределах своей компетенции государственной политики в сфере юстиции, координирует деятельность территориальных органов Минюста ДНР и подведомственных ему органов, осуществляет защиту прав и свобод граждан, а также обеспечивает поддержку единого правового пространства на территории ДНР и вносит предложения по усовершенствованию организации работы Министерства юстиции.

Отделы судебных приставов – это совокупность структурных подразделений Министерства юстиции ДНР и его территориальных органов. Служба судебных приставов состоит из Департамента судебных приставов Министерства юстиции ДНР и отделов службы судебных приставов районных, городских, горрайонных управлений юстиции [3].

Задачей службы судебных приставов является своевременное, полное и непредвзятое принудительное исполнение решений, предусмотренных нормативными правовыми актами Донецкой Народной Республики, регулирующими процедуру принудительного исполнения решений судов и других органов (должностных лиц).

Исследование правовой природы исполнительного права (исполнительного производства) представляет особый интерес в силу того обстоятельства, что данная отрасль права является еще относительно молодой и проходящей пока период своего становления. Между тем существование собственно процедур исполнительного производства имеет многовековую историю, которая станет предметом самостоятельного рассмотрения в рамках следующей главы настоящего учебника [4, с.3].

Принудительное исполнение решений возлагается на Департамент судебных приставов Министерства юстиции ДНР и отделы судебных приставов городских, районных, горрайонных управлений юстиции Министерства юстиции ДНР [4, с. 36].

Главной задачей службы судебных приставов является своевременное и полное исполнение решений, предусмотренных законодательством ДНР, связанными с принудительным исполнением решений судов и других органов или должностных лиц.

Судебный пристав – это лицо, которое является представителем власти и осуществляет принудительное исполнение судебных решений, принятых именем ДНР, и решений других органов (должностных лиц), во исполнение задач и функций, возложенных на Министерство юстиции ДНР, в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами ДНР, регулирующими процедуру принудительного исполнения решений судов и других органов (должностных лиц). Временным порядком предусмотрен список должностных лиц, которые являются судебными приставами [3].

Территориальные отделы записи актов гражданского состояния Государственной Регистрационной Палаты Министерства юстиции ДНР (далее – отдел ЗАГС) – органы власти, производящие государственную регистрацию актов гражданского состояния. Государственная регистрация актов гражданского состояния проводится в целях обеспечения реализации прав физического лица, официального признания и подтверждения государством фактов рождения физического лица и его происхождения, брака, расторжения брака, перемены имени, смерти [5].

Основными задачами отдела ЗАГС являются: организация и проведение мероприятий по государственной регистрации актов гражданского состояния на территории Донецкой Народной Республики; обеспечение точного соблюдения верховенства права в деятельности гражданского регистрационного органа, защита государственных и общественных интересов, имущества и личных неимущественных прав граждан путем государственной регистрации актов гражданского состояния; формирование и содержание архивного фонда; информационно-правовая деятельность в области брачных и семейных отношений для населения государства.

Отдел регистрации вещных прав на недвижимое имущество Министерства Юстиции ДНР – это территориальный орган Минюста ДНР, осуществляющий процедуру регистрации вещных прав на недвижимое имущество, а также их ограничение и постановку на учет бесхозяйного имущества [6].

Отличительной особенностью объектов недвижимости является их неразрывная связь с землей, что предполагает ее значительную стоимость (при этом сами по себе земельные участки также рассматриваются в качестве объектов недвижимости). В основу системы управления недвижимостью положен принцип пообъектного управления, который заключается в пообъектном разграничении (формировании) недвижимости; классификации и единой регистрации объектов; пообъектной регистрации имущественных прав и оценке недвижимости; учете отраслевых особенностей управления объектами недвижимости и координации политики в сфере недвижимости.

Регистрацией вещных прав занимается должностное лицо органа государственной регистрации прав, которое уполномочено на проведение регистрации вещных прав и предоставление информации, постановку на учет бесхозяйного и выморочного недвижимого имущества.

Целью создания данного органа является построение прочной системы оборота недвижимости. Мировой опыт показывает, что для защиты прав частных владельцев на недвижимость необходимо создать формальную систему регистрации, гарантирующую надежность и прозрачность гражданского оборота, доступную всем участникам гражданских правоотношений и содержащую объективную информацию о недвижимости. Для доступа к сведениям о вещных правах на недвижимой имущество, а также их ограничений и об объектах и субъектах данных прав была создана единая информационная система под названием Государственный реестр вещных прав на недвижимое имущество (далее – Государственный реестр прав) [6].

Основными задачами органа регистрации вещных прав являются: обеспечение разработки и функционирования Государственного реестра прав; организации работы, связанной с деятельностью по регистрации вещных прав; разработка методических рекомендаций и разъяснений для регистраторов вещных прав, а также подготовка и повышение их квалификации; руководство в сфере регистрации вещных прав; другие задачи в сфере Государственной регистрации вещных прав [6].

Отдел технической инвентаризации, учета и оценки недвижимого имущества – это совокупность органов Министерства юстиции ДНР, которые осуществляют деятельность, связанную с проведением технической инвентаризации, учета и оценки недвижимого имущества [7].

Анализ результатов инвентаризации позволяет осуществить качественную предварительную оценку имущества, результатом которой становится информация о том, какое недвижимое имущество на данной территории преобладает, сколько и каких объектов недвижимости находится на предприятиях и организациях всех форм собственности, затратно или доходно оно используется, а также получение ответа на вопрос – посильно ли государству бремя реализации этого имущества. Это позволяет определить дальнейшие подходы к управлению, увязывая их с перспективами экономического развития области в целом.

Государственные нотариальные конторы входят в структуру республиканского органа исполнительной власти, реализующего государственную политику в сфере юстиции, и не имеют статуса юридического лица. Государственная нотариальная контора создается, реорганизуется и ликвидируется приказом Министерства юстиции ДНР. Организация деятельности и режим работы государственной нотариальной конторы устанавливаются Министерством юстиции Донецкой Народной Республики.

Нотариат – это государственный институт, направленный на удостоверение сделок и наделение юридической силой различных документов (завещания, доверенности, копии документов) [8].

Правовая природа и сущность института нотариата происходят из римского права. Само слово «нотариат» происходит от латинского слова nota, что означает «знак». Дело в том, что в условиях слаборазвитой письменной грамотности одной из важнейших функций римских нотариусов была стенография и подготовка текстов договоров. В связи с этим римские нотариусы

использовали особые знаки для скорости записи при стенографии. Отсюда и пошло название [9, с. 10].

Основные задачи Государственной нотариальной конторы: осуществление нотариальной деятельности в соответствующих нотариальных округах Донецкой Народной Республики; оказание нотариусами квалифицированной юридической помощи по вопросам совершения нотариальных действий в установленном законом порядке; осуществление приема граждан по вопросам, отнесенными к компетенции государственной нотариальной конторы; формирование уважительного отношения к закону, содействие в предупреждении правонарушений, укреплении законности и правопорядка [10].

С целью выполнения возложенных на Государственную нотариальную контору задач был составлен список функций: обеспечивать надлежащие условия для обслуживания физических и юридических лиц, обратившихся в государственную нотариальную контору; обеспечивать соблюдение нотариальной тайны совершения нотариальных действий, а также хранение и сохранность нотариальных документов; обеспечивать проведение регистрации нотариальных действий в реестре регистрации нотариальных действий; вести установленную отчетность перед Министерством юстиции ДНР; обеспечивать ведение реестров единой информационной системы нотариата.

Непосредственное руководство Государственной нотариальной конторой осуществляется заведующий, которого назначает и освобождает от должности Министр ДНР. Заведующий организовывает деятельность государственной нотариальной конторы и несет ответственность за исполнение задач и функций возложенных на нотариальную контору.

В Республиканском нотариальном архиве Министерства юстиции ДНР (далее – Архив) осуществляется централизованное хранение и обеспечение сохранности нотариальных документов [11].

Архив является государственной службой, подведомственной Министерству юстиции ДНР, юридическим лицом и имеет свою печать. Финансирование расходов на содержание Архива осуществляется за счет Республиканского бюджета.

Основными задачами Архива являются: комплектование документами, состав которых предусмотрен действующим законодательством ДНР; обеспечение сохранности и использования сведений, содержащихся в документах, находящихся на хранении; осуществление контроля за хранением документов и учетно-справочного аппарата к документам, которые хранятся у фондообразователей; подготовка и своевременная передача документов, внесенных в архивный фонд ДНР, на хранение с соблюдением требований, предусмотренных нормативными правовыми актами Министерства юстиции ДНР [11].

Одним из основных учреждений в системе Министерства юстиции ДНР является Государственная служба исполнения наказаний. Государственная служба исполнения наказаний Министерства юстиции ДНР (далее – ГСИН МЮ ДНР) является органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные, правоохранительные функции, функции по контролю и

надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию, а также функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания. ГСИН МЮ ДНР подведомственна Министерству юстиции Донецкой Народной Республики.

ГСИН МЮ ДНР имеет подведомственные учреждения: Исправительные учреждения и Уголовно-исполнительные инспекции.

Исправительные учреждения – это объекты особого режима, охрана которых состоит из целого ряда организационных и технических мер по обеспечению контроля над данными объектами и защиты от противоправных посягательств. Доступ на территорию исправительных учреждений строго ограничен и подлежит обязательному согласованию с администрациями колоний. Под исправительным учреждением понимают место отбывания наказания лицами, которые осуждены к лишению свободы.

ГСИН МЮ ДНР также осуществляет направление осужденных к месту отбывания наказания, их размещение, а также перевод осужденных и лиц, содержащихся под стражей, из одних учреждений, исполняющих наказания, и следственных изоляторов в другие.

Постановлением Совета Министров от 09.04.2015 года № 5-20 было создано государственное судебно-экспертное учреждение при Министерстве юстиции ДНР присвоено наименование Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР (далее – РЦСЭ при МЮ ДНР) [12].

Центр является государственным судебно-экспертным учреждением, который, в соответствии с законодательством, осуществляет судебно-экспертную деятельность и научную деятельность в области криминалистики и судебной экспертизы.

Понятие «экспертиза» (эксперт от лат. *expertus* – знающий по опыту, опытный, испытанный, проверенный) используется в науке и практике для обозначения исследований, требующих использования профессиональных знаний. Результаты экспертизы получаются опытным путем с помощью специального инструментария – экспертных методик [13, с. 56].

Основной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание содействия органу или лицу, назначившему судебную экспертизу, иным участникам судебного процесса в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства, ремесла и других сферах деятельности [14; 15, с. 52].

Целью деятельности Центра является обеспечение органов дознания, следствия, судебных органов, других государственных органов, а также юридических и физических лиц независимой, квалифицированной и объективной экспертизой, ориентированной на максимальное использование достижений науки и техники.

Задачи РЦСЭ при МЮ ДНР: проведение судебно-медицинских экспертиз в уголовных, гражданских, арбитражных процессах и при административных правонарушениях; научная работа в области судебно-медицинской экспертизы и криминалистики и реализация ее результатов в экспертной, следственной и юридической практике; подготовка специалистов в области судебной экспертизы и повышение квалификации экспертных кадров; научно-информационная и методическая деятельность в области судебной экспертизы; международное сотрудничество в области судебной экспертизы, в соответствии с действующим законодательством.

РЦСЭ в своей деятельности обязан на высоком уровне проводить экспертные и научные исследования и систематически обобщать их результаты, обеспечивать реализацию законодательства ДНР и проводить подготовку и переподготовку экспертных и научных кадров [16].

В целях организации предоставления государственных и муниципальных услуг, а также реализации других задач в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг был создан Единый регистрационный центр при Министерстве юстиции ДНР (далее – ЕРЦ). ЕРЦ является государственным учреждением, подведомственным Министерству юстиции ДНР.

Основными задачами деятельности ЕРЦ являются: реализация принципа «одного окна» – создание единого места приема и выдачи необходимых документов физическим и юридическим лицам при предоставлении государственных и муниципальных услуг на базе ЕРЦ, предоставление возможности физическим и юридическим лицам получения одновременно нескольких взаимосвязанных государственных и муниципальных услуг; организация консультационной деятельности, полное, всестороннее информирование физических и юридических лиц по вопросам предоставления государственных и муниципальных услуг в ЕРЦ; оптимизация и повышение качества предоставления государственных и муниципальных услуг; организация информационного обмена данными при предоставлении государственных и муниципальных услуг [16].

Виды деятельности ЕРЦ: прием запросов физических и юридических лиц о предоставлении государственных и муниципальных услуг; представление интересов физических и юридических лиц при взаимодействии с органами, предоставляющими государственные услуги, и органами, предоставляющими муниципальные услуги, а также с организациями, участвующими в предоставлении государственных и муниципальных услуг, в том числе с использованием информационно-технологической и коммуникационной инфраструктуры; представление интересов органов, предоставляющих государственные услуги, и органов, предоставляющих муниципальные услуги, при взаимодействии с физическими и юридическими лицами; информирование физических и юридических лиц о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг в ЕРЦ, о ходе выполнения запросов о предоставлении государственных и муниципальных услуг, а также по иным вопросам, связанным с предоставлением государственных и муниципальных услуг; заключение соглашений о сотрудничестве с органами исполнительной власти, органами

местного самоуправления, предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями, лицами, осуществляющими самостоятельную профессиональную деятельность, физическими и юридическими лицами, участвующими в оказании государственных и муниципальных услуг; организация взаимодействия с физическими и юридическими лицами, включая получение документов, необходимых для получения государственных или муниципальных услуг, первичную обработку документов, выдачу результата оказания государственных или муниципальных услуг физическим и юридическим лицам; ведение реестра заключенных соглашений о взаимодействии; осуществление иных видов деятельности, предусмотренных законодательством ДНР [16].

ЕРЦ имеет право осуществлять деятельность, которая приносит доход, например, деятельность в сфере предоставления информационных услуг, почтовая и курьерская деятельность, издательская деятельность, деятельность в сфере права и другие.

Таким образом, на территории ДНР были созданы учреждения и органы, которые подчинены Министерству юстиции ДНР и ведут свою деятельность под руководством и надзором Минюста. Такими органами являются Государственные нотариальные конторы Министерства юстиции, Республиканский нотариальный архив Министерства юстиции, Государственная служба исполнения наказаний, Республиканский центр судебных экспертиз, Единый регистрационный центр. Эти органы были созданы с целью обеспечения единого правового пространства на территории ДНР и эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также реализации государственной политики ДНР и законности в сфере деятельности юстиции.

Список использованной литературы:

1. Об утверждении Положения о Министерстве юстиции Донецкой Народной Республики: указ Главы ДНР № 158 от 27.05.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0001-158-20190527/> (дата обращения: 21.03.2021)
2. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 21.03.2021)
3. Об утверждении Временного порядка об организации деятельности судебных приставов Донецкой Народной Республики: постановление Правительства ДНР № 19-3 от 25.07.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0030-19-3-20190725/> (дата обращения: 21.03.2021)
4. Гуреев В.А., Гущин В.В. Исполнительное производство: учебник (4-е издание, исправленное и дополненное) / В.А. Гуреев, В.В. Гущин. – М.: Статут, 2014. – 453 с.
5. Об утверждении Правил государственной регистрации актов гражданского состояния: постановление Правительства ДНР № 25-12 от

12.09.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0030-25-12-20190912/> (дата обращения: 21.03.2021)

6. Об утверждении Порядка государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений) и предоставления информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0003-13-41-20161217/> (дата обращения: 21.03.2021)

7. Об утверждении временного Порядка проведения технической инвентаризации объектов недвижимого имущества: приказ Министерства юстиции ДНР № 96 от 09.02.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0027-96-20160209/> (дата обращения: 21.03.2021)

8. Закон ДНР «О нотариате» от 21.12.2018 № 08-ІІС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-notariate-3/> (дата обращения: 23.03.2021)

9. Ралько В.В Нотариат / В.В. Ралько. – Москва: Юстиция, 2016. – 249 с.

10. Об утверждении Типового положения о государственной нотариальной конторе: указ Главы ДНР № 185 от 18.06.2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0001-185-20190618/> (дата обращения 23.03.2021).

11. О создании Республиканского нотариального архива Министерства юстиции ДНР: указ Главы ДНР № 190 от 08.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0001-190-20150508/> (дата обращения 23.03.2021)

12. О создании Республиканского центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР: постановление Совета министров № 05-20 от 09.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/rev/8732/> (дата обращения 23.03.2021)

13. Настольная книга судьи. Судебная экспертиза: теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации: судебно-экспертные учреждения, назначение экспертизы в суде, типичные экспертные ошибки, заключение эксперта, порядок проведения экспертиз / Е.Р. Россинская, Е.И. Галышина. – Москва: Проспект, 2014. – 458 с.

14. Закон ДНР «О судебно-экспертной деятельности» от 20.05.2015 № 12-ІІС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrovet.su/zakon-dnr-o-sudebnoj-deyatelnosti/> (дата обращения: 23.03.2021)

15. Радомская Е.В. Республиканский центр судебных экспертиз при Министерстве юстиции ДНР: становление, деятельность, перспективы / Е.В. Радомская // Вопросы российского и международного права. 2017. – Том 7. – № 5А. – С. 5-16.

16. Об утверждении Положения о Едином регистрационном центре при Министерстве юстиции ДНР: указ Главы ДНР № 73 от 03.04.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/npa/0001-73-20200403/> (дата обращения: 23.03.2021)

УДК 342.9

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДНР

Стрельцова Надежда Леонидовна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

Буравлева Елена Николаевна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

E-mail: lawyer2025@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены правовые аспекты лицензирования отдельных видов деятельности в Донецкой Народной Республике. Проанализированы виды хозяйственной деятельности, подлежащие лицензированию.

Abstract. In the article the legal aspects of licensing of separate types of activity are considered in Donetsk Republic of People's. The types of economic activity, subject to licensing, are analysed.

Ключевые слова: лицензия, лицензирование, виды хозяйственной деятельности.

Key words: license, licensing, types of economic activity.

В Донецкой Народной Республике (ДНР) действует Закон «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» (по тексту – Закон), который был принят Постановлением Народного Совета от 27 февраля 2015 года [1].

Этот Закон определяет виды хозяйственной деятельности, подлежащие лицензированию, а также порядок их лицензирования и уточняет государственный контроль в сфере лицензирования, ответственность субъектов хозяйствования и органов лицензирования за несоблюдение законодательства в сфере лицензирования.

Что же такое лицензирование? В соответствии со ст. 2 Закона «лицензирование – выдача, переоформление и аннулирование лицензий, выдача дубликатов лицензий, ведение лицензионных дел и лицензионных реестров, выдача распоряжений об устранении нарушений, контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных условий, выдача предписаний об устранении нарушений законодательства в сфере лицензирования» [1].

Лицензия – это документ установленного образца, который подтверждает право лицензиата на осуществление указанного в нем вида хозяйственной деятельности при обязательном соблюдении лицензионных условий, выданное органом по лицензированию юридическому лицу, представительству юридического лица – нерезидента или физическому лицу-предпринимателю [2, с. 744].

Согласно ст. 10 Закона, установлен полные перечень видов хозяйственной деятельности, необходимые для лицензирования, а именно: банковская деятельность; профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг; деятельность по предоставлению финансовых услуг; телевизионное вещание и (или) радиовещание; деятельность в сфере электроэнергетики; образовательная деятельность; производство и оборот спирта этилового, алкогольной продукции и табачных изделий; оказания услуг по перевозке пассажиров, груза воздушным транспортом; деятельность в сфере телекоммуникаций; деятельность в сфере ядерной энергии [1].

Помимо этого, хозяйственная деятельность по обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, производству лекарственных средств, оптовой и розничной торговле лекарственными средствами, импорту лекарственных средств, проведению маркшейдерских работ, а также охранная деятельность подлежат лицензированию в соответствии с настоящим Законом с учетом особенностей, определенных законами ДНР.

Министерство экономического развития ДНР доводит до сведения граждан Республики следующее. В соответствии п. 2 ст. 9 Закона ДНР «О лицензировании отдельных видов деятельности», в случае, если субъект хозяйствования осуществляет вид деятельности, подлежащей лицензированию, он обязан выполнять его в соответствии с установленными для этого вида деятельности лицензионными условиями. Согласно п. 3 ст. 3 Лицензия считается единственным важным документом разрешительного характера, предоставляющим право на занятие отдельным видом хозяйственной деятельности, которая, в соответствии с законодательством, подлежит ограничению [3].

В соответствии с заключительными положениями Закона «О лицензировании отдельных видов деятельности» до приведения законодательства в соответствие с Законом, другие нормативно-правовые акты применяются в части, не противоречащей Закону [3].

Кроме того, лицензии на осуществление отдельных видов хозяйственной деятельности, выданные в установленном порядке до вступления в силу Закона, и лицензирование которых предусмотрено Законом, действуют до окончания их срока, но не более 1 года со дня вступления в силу Закона.

В добавок, Министерством экономического развития подготовлен и на обсуждение Совета Министров проект Постановления «Об утверждении перечня распределения полномочий между республиканскими органами исполнительной власти по вопросу лицензирования отдельных видов хозяйственной деятельности», которым будет определен орган исполнительной власти, выдающий лицензии по отдельным видам деятельности. До принятия Советом Министров проекта Постановления «Об утверждении перечня распределения полномочий между республиканскими органами исполнительной власти по вопросу лицензирования отдельных видов хозяйственной деятельности» и урегулирования этого вопроса, на территории ДНР действует Постановление Совета Министров № 9-1 от 02.06.2014. «О применении Законов на территории ДНР в переходной период» с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров ДНР №1-1 от 10.01.2015. Законы и другие

правовые акты, действовавшие на территории ДНР до вступления в силу Конституции ДНР, употребляются в части, не противоречащей Конституции ДНР [4].

Однако, как показывает практика, дополнительную сложность привносит и наличие ряда противоречий в нормативных актах, а также наличие множественности административных трудностей при оформлении лицензии [5, с. 181].

Так, Комитет по промышленности и торговли Народного Совета ДНР подготовил законопроект «О лицензировании отдельных видов деятельности», который призван сократить административные барьеры для предпринимателей [6].

Следует отметить, что существенно изменен подход (в законопроекте) к определению времени и места действия лицензий, которые могут действовать бессрочно на всей территории ДНР.

Также, на данный момент Правительство по представлению департамента министерства финансов может ограничивать на срок до пяти лет действие любой лицензии, выданной на неограниченный срок.

Кроме того, согласно законопроекту, местом действия лицензий должна стать вся территория Республики, тогда, как сейчас существует два их вида – действующие на всей территории ДНР или определенной административно-территориальной единицы.

Необходимо подчеркнуть, что 02.09.2020 по инициативе Общественной палаты продолжились общественные слушания предложений в законодательство, регулирующее лицензирование отдельных видов деятельности в ДНР [6]. В ходе слушания было предложено действующий закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», принятый в 2015 году, привести к более актуальным требованиям. Однако для того, чтобы это осуществить на практике, необходимо, чтобы власть и бизнес говорили на равных.

Также на слушаниях было зафиксировано, что лицензирование – это инструмент обеспечения контроля со стороны государства за определёнными видами деятельности. Государство задаёт критерии и требования, которым должна в обязательном порядке соответствовать деятельность предпринимателя. Эти критерии в первую очередь направлены на защиту жизни и здоровья граждан ДНР, их прав и законных интересов, безопасности государства, окружающей среды и культурного наследия [6].

Проанализировав предложения, которые поступили в ходе первых общественных слушаний, пришли к выводу, что надлежит сократить количества видов хозяйственной деятельности, подлежащих лицензированию с 71 до 56, такие больше не являются сверхприбыльными или не образуют угроз для здоровья человеку, безопасности государства.

По предварительным подсчётом это не приведет к значительным потерям в бюджете. А для предпринимателей это станет снижением материальных расходов и устранением лишних разрешительных процедур.

Также одно из направлений, к которому необходимо прислушиваться, озвученных Главой ДНР в своем послании, – это «снижение административного давления на бизнес и снятия существующих бюрократических барьеров» [6].

Таким образом, изменения в законодательстве, регулирующем лицензирование отдельных видов деятельности, необходимы, прежде всего, для снятия нагрузки на бизнес. Следовательно, лицензирование введено для того, чтобы предприниматель вел деятельность безопасную для граждан Республики.

Список использованной литературы:

1. Закон «О лицензировании отдельных видов хозяйственной деятельности» № 18-ІНС от 27.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-litsenzirovaniyu/> (дата обращения: 21.03.2021)
2. Артюхова А.В., Литвин А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: сущность и необходимость проведения / А.В. Артюхова, А.А. Литвин // Молодой ученый. – 2018. – № 11. – С. 744-747.
3. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=645:raz-yasneniya-ministerstvom-ekonomicheskogo-razvitiya-zakona-o-litsenzirovaniyu-otdelnykh-vidov-khozyajstvennoj-deyatelnosti&catid=36:arkhiv-novostej&Itemid=155 (дата обращения: 21.03.2021)
4. Постановление Совета Министров № 9-1 от 02.06.2014. «О применении Законов на территории ДНР в переходной период» с изменениями, внесенными Постановлением Совета Министров ДНР №1-1 от 10.01.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/> (дата обращения: 21.03.2021)
5. Гусева Е.А., Пильникова И.Ф. Анализ хозяйственной деятельности организаций / Е.А. Гусева, И.Ф. Пильникова // Молодежь и наука. – 2018. – № 5. – С. 181-194.
6. Законопроект «О лицензировании отдельных видов деятельности», Комитет по промышленности и торговли Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dan-news.info/politics/deputaty-dnr-podgotovili-zakonoproekt-snimayushhij-ryad-ogranichenij-v-sfere-licenzirovaniya-biznesa.html> (дата обращения: 21.03.2021)

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРИМЕНЕНИЕМ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОРГАНАМИ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ ДНР

Терзи Елена Станиславовна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: andrey.terzi@mail.ru

Миронюк Вероника Валентиновна,
Донбасская аграрная Академия, г. Макеевка

E-mail: nika.mironyuk@mail.ru

Зайцев Александр Владимирович,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

Аннотация. Статья посвящена некоторым особенностям осуществления прокурорского надзора за применением норм административного законодательства, в частности органами ГАИ МВД ДНР. В рамках исследования проанализированы результаты прокурорского надзора в вышеуказанной области, нормативные и правовые акты, регламентирующие деятельность органов прокуратуры ДНР и органов Госавтоинспекции МВД ДНР. По итогам изучения сделаны соответствующие выводы по указанной проблематике.

Abstract. The article is devoted to some features of the implementation of prosecutorial supervision over the application of administrative legislation, in particular by the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of the DPR. The study analyzed the results of prosecutorial supervision in the above area, normative and legal acts regulating the activities of the DPR prosecutor's office and the DPR Ministry of Internal Affairs State Traffic Inspectorate. Based on the results of the study, appropriate conclusions were made on the indicated problems.

Ключевые слова: прокурорский надзор, государственная автомобильная инспекция, административное законодательство, административная ответственность.

Key words: prosecutor supervision, state automobile inspection bodies, administrative legislation, administrative responsibility.

В условиях роста темпов автомобилизации острой остается проблема обеспечения безопасности дорожного движения, решение которой направлено на сохранение жизни и здоровья людей, защиту их интересов. Социально-экономическое значение этой проблемы особенно выросло в последние годы, что обусловлено резким увеличением транспортных средств, повышением интенсивности дорожного движения, а также ростом количества дорожно-транспортных происшествий и их жертв.

По информации Всемирной организации охраны здоровья, ежегодно в мире и на автодорогах планеты гибнет около 1,2 млн. людей, а количество травмированных составляет около 10 млн. Предполагается, что в 2020 году травматизм в результате ДТП займет третье место среди проблем со здоровьем в мире после сердечно-сосудистых заболеваний [1].

Основной причиной совершения большей части ДТП остается нарушение правил дорожного движения его участниками.

Таким образом, мы видим, что применение мер административного воздействия за нарушение Правил дорожного движения его участниками отражает состояние безопасности дорожного движения и является одним из действенных рычагов его обеспечения.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что большинство правонарушений с последствиями причинения ущерба имуществу и здоровью людей осуществляется в сфере дорожного движения, а первичное оформление таких нарушений проводится должностными лицами органов Госавтоинспекции, которые составляют административные протоколы в отношении нарушителей в сфере безопасности дорожного движения, всвязи с этим возникла насущная потребность определить основные моменты которым следует уделить особое внимание при осуществлении надзорной деятельности органов прокуратуры ДНР в данной области.

До настоящего времени учеными было подготовлено достаточно большое количество методических рекомендаций и пособий, а также учебной литературы, посвященной особенностям осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства об административных правонарушениях. Научное исследование данной проблемы представлено такими работами как: кандидатская диссертация К.Ю. Винокурова «Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции» (2004 г.) [2]; кандидатская диссертация А.П. Стуканова «Теоретические и методические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации» (1999 г.) [3]; кандидатская диссертация В.Г. Бессарабова «Прокурорский надзор в системе контроля Российской Федерации» (2001 г.) [4].

Тем не менее, учитывая, что в условиях становления Республики в действующее законодательство было внесено большое количество изменений и принят ряд новых Законов, в том числе и Закона ДНР «О прокуратуре», к настоящему времени учебная и методическая литература в определенной мере устарела.

Основными нормативными и правовыми актами, которые определяют функции органов прокуратуры при осуществлении надзорной деятельности в сфере соблюдения законов при применении мер административного воздействия, является Конституция ДНР [5] и Закон ДНР «О прокуратуре» [6].

В соответствии со ст. 81 Конституции ДНР органы прокуратуры ДНР осуществляют надзор за соблюдением и исполнением законов [5].

Конституцией ДНР (ст. 3) человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанностью Донецкой Народной Республики, её государственных органов и должностных лиц [5].

Осуществление надзора за соблюдением и применением законодательства об административных правонарушениях органами и должностными лицами, уполномоченными на исполнение функций о привлечении лиц к административной ответственности, закреплено в приказах Генерального прокурора ДНР.

Согласно ст. 44 Закона Донецкой Народной Республики «О полиции» надзор за исполнением полицией законов осуществляют Генеральный прокурор Донецкой Народной Республики и подчиненные ему прокуроры в соответствии с полномочиями, предоставленными законодательством Донецкой Народной Республики [7].

Обеспечение безопасности дорожного движения в Донецкой Народной Республике в соответствии с ч. 2 ст. 6 Закона ДНР «О дорожном движении» возлагается на Государственную автомобильную инспекцию, которая входит в систему органов МВД ДНР. Одним из основных рычагов обеспечения такой безопасности является своевременное применение мер административного воздействия к нарушителям Правил дорожного движения [8].

Статьей 250 Кодекса об административных правонарушениях (далее КоАП) на прокурора возложен надзор за соблюдением и правильным применением законов при производстве по делам об административных правонарушениях, который осуществляется путем реализации предоставленных ему полномочий по возбуждению производства по делу об административном правонарушении: ознакомлении с материалами дела; проверке законности действий органов (должностных лиц) при производстве по делу; участие в рассмотрении дела; заявлении ходатайств; предоставлении заключений по вопросам, которые возникают во время рассмотрения дела; проверке правильности применения соответствующими органами (должностными лицами) мер воздействия за административное правонарушение: опротестование постановлений по жалобам по делам об административных правонарушениях; приостановление исполнения постановлений [9].

Сотрудниками органов внутренних дел составляется более 80% от общего количества протоколов об административных правонарушениях. Большинство этих протоколов (более 70 %) оформляется сотрудниками органов ГАИ [10].

Результаты прокурорских проверок, анализ жалоб, которые поступают в органы прокуратуры свидетельствуют о том, что большая часть указанных обращений связана с соблюдением законности сотрудниками органов Госавтоинспекции. Поэтому при осуществлении надзора за соблюдением и применением законодательства об административных правонарушениях прокуроры должны уделять постоянное внимание вопросам соблюдения требований закона при применении мер административного воздействия именно этими органами.

Рассмотрим наиболее частые нарушения норм административного законодательства органами ГАИ.

Первое, что нужно отметить это распространность фактов фальсификации дел об административных правонарушениях в сфере безопасности дорожного движения, здесь особое внимание при осуществлении прокурорского надзора следует обращать на наличие протоколов, составленных

в отношении одних и тех же нарушителей, а также наличие в этих документах одних и тех же свидетелей [10].

Также следует обратить особое внимание на законность составления протоколов об административных правонарушениях за нарушение правил дорожного движения пешеходами (ст. 127 КоАП) [9], управление транспортными средствами в состоянии опьянения (ст. 130 КоАП) [9], поскольку, как показывают проверки, работниками ГАИ чаще всего подделываются протоколы именно по этим статьям Кодекса. В случае выявления фактов фальсификации материалов дел об административных правонарушениях решать вопрос о возбуждении уголовного дела.

При ознакомлении с материалами об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам дорожно-транспортных происшествий необходимо выяснить, выполняются ли после принятия решений об отказе в возбуждении уголовных дел при наличии в действиях лиц состава административного правонарушения требования, составлены ли в этих случаях соответствующие протоколы, приняты ли по ним решения в соответствии с требованиями ст. ст. 221, 222 КоАП [9].

При осуществлении надзора также необходимо учесть особенности оформления материалов об административных правонарушениях по ст. ст. 124 [9], 130 КоАП [9], предусмотренных Временной Инструкцией по оформлению сотрудниками Госавтоинспекции МВД ДНР материалов об административных правонарушениях в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, где сказано, что при оформлении протоколов об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 122 [9], ст. 130 КоАП [9], обязательно наличие свидетелей (понятых) совершенного правонарушения, что также часто нарушается.

Исходя из гарантированных ст. 12 [5] Конституции Донецкой Народной Республики прав человека на свободу и личную неприкосновенность, особое внимание следует уделять вопросам законности применения работниками органов ГАИ предусмотренных КоАП мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Такие меры предусмотрены Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-22 от 27.02.2015 «О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях» [11], а также ст. 265-1 КоАП [9] (временное изъятие удостоверения водителя), ст. 265-2 КоАП [9] (временное задержание транспортного средства), ст. 265-3 КоАП [9] (временное изъятие лицензионной карточки на транспортное средство) и ст. 266 КоАП [9] (отстранение лиц от управления транспортными средствами) и осуществляются работниками органов ГАИ. Изъятие указанных выше документов, задержания транспортных средств и отстранения водителей от управления применяются работниками ГАИ только как меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и не относятся к административным взысканиям. Их применение возможно только при условии совершения лицом административного правонарушения и составления в отношении него протокола в соответствии с требованиями ст. 254 КоАП [9].

Вместе с тем следует иметь в виду, что распространены случаи, когда вопреки указанным требованиям закона работниками ГАИ водительские удостоверения не изымаются [10].

На практике имеют место факты возвращения правонарушителям изъятых водительских удостоверений при отсутствии указанных условий до истечения установленного трехмесячного срока. Например, по причине необходимости таким водителям выехать за границу или по личным делам. При выявлении таких фактов необходимо проводить проверку и решать вопрос об ответственности должностных лиц ГАИ.

Кроме того, распространение факты, когда постановления по делам об административных правонарушениях работниками органов ГАИ для принудительного исполнения в отделы государственной исполнительной службы своевременно не направляются или вообще не направляются. В результате нарушители не привлекаются к административной ответственности, в таких случаях особое внимание необходимо уделять соблюдению требований ст. ст. 305-308 КоАП [9] относительно сроков и порядка исполнения постановлений о наложении штрафов и их принудительного взыскания.

Вышеперечисленные нарушения не являются единственными, но наиболее распространены в настоящее время, в связи с этим основными задачами при осуществлении надзора за соблюдением и применением законодательства об административных правонарушениях органами прокуратуры и целью проверок в сфере соблюдения законов при привлечении лиц к административной ответственности органами Госавтоинспекции, является обеспечение средствами прокурорского реагирования соблюдения должностными лицами органов ГАИ законодательства об административных правонарушениях, недопущения нарушения прав человека, фактическое устранение нарушений закона, причин и условий, которые способствовали их совершению, необратимости административной ответственности, взыскание штрафов, полное возмещением материального вреда причиненного Республике, юридическим и физическим лицам, за счет виновных лиц или лиц, которые в соответствии с законодательством несут ответственность за причиненный виновным лицом ущерб, так как от исполнения постановлений о наложении административного взыскания зависит уровень эффективности борьбы с административными правонарушениями, их предупреждение, а также наполнение Республиканского бюджета.

Совершенствование прокурорского надзора в рассматриваемой области, повышение его эффективности, своевременное выявление и устранение незаконных актов и других нарушений законов, допускаемых сотрудниками органов ГАИ, будет способствовать укреплению законности в их деятельности, что положительно скажется на соблюдении прав и свобод граждан, на повышении авторитета этих органов и в конечном итоге приведет к уменьшению административных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/road-traffic-injuries> (дата обращения: 15.03.2021)
2. Винокуров К.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11, 12.00.14 / Винокуров Константин Юрьевич. – М., 2004. – 260 с.
3. Стukanов А.П. Теоретические и методические проблемы прокурорского надзора за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Стukanов Александр Петрович. – М., 1999. – 209 с.
4. Бессарабов В.Г. Прокурорский надзор в системе контроля Российской Федерации: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.02, 12.00.11 / Бессарабов Владимир Григорьевич. – М., 2001. – 483 с.
5. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 15.03.2021)
6. Закон Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» № 243-ІНС от 31.08.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature/> (дата обращения: 15.03.2021)
7. Закон Донецкой Народной Республики «О полиции» № 85-ІНС от 07.08.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 21.01.2021)
8. Закон Донецкой Народной Республики «О дорожном движении» № 41-ІНС от 17.04.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakon-dnr-o-dorozhnom-dvizhenii/> (дата обращения: 15.03.2021)
9. Кодекс Украины об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravodnr.ru/lawdnr/zakonyi/administrativnyiy-kodeks-dnr>. (дата обращения: 15.03.2021)
10. Генеральная прокуратура Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gpdnr.su/tnews/> (дата обращения: 15.03.2021)
11. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики № 2-22 от 27.02.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/nra/0003-2-22-20150227/> (дата обращения: 15.03.2021)

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2021

Подписано в печать 15.04.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор:

Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Правовая позиция».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: <http://donagra.ru>

